

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

На правах рукописи

ПЕТЕВ Николай Иванович

**АПОКАЛИПСИС КАК ЭТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА:
ЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Специальность 09.00.05 – этика

Научный руководитель:
доктор философских наук, доцент
Матвеев Павел Евлампиевич

Владимир 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Учение об эсхатологической конечности бытия как элемент сознания древних религий	17
1.1. Регнарёк германцев и его этический анализ.....	21
1.2. Эсхатологическое учение зороастризма. Образ «Спасителя» - этический анализ.....	45
1.3. Апокалиптическое сознание народов Месоамерики, и его нравственное осмысление.....	58
Выводы по главе I	68
Глава II. Проблема добра и зла в Апокалипсисе	70
2.1. Теодицея и причины Армагеддона в Апокалипсисе: этический анализ.....	77
2.2. Инфернальные и Небесные образы христианского Апокалипсиса, и их нравственный смысл.....	96
Выводы по главе II	132
Заключение	135
Библиографический список	138

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования определяется необходимостью философского изучения этического аспекта эсхатологического разрушения мира как концепции взаимозависимости нравственности и экзистенции человеческого бытия, и бытия в частности. Отметим особую необходимость изучения данной проблематики в светской парадигме с использованием разностороннего междисциплинарного материала, связанного в той или иной мере с исследуемой темой, в связи с тем, что большинство работ по данной тематике написаны в теологической парадигме и редко затрагивают философские области знания. Это делает данную тематику особенно интересной для изучения в этическом ключе, учитывая специфику эсхатологических концепций

Эсхатология как часть мифологической системы присутствовала во многих древних религиях, а в некоторых из них её появление и развитие повлияло на внутреннюю систематизацию мифа и содержание.¹ В ряде религиозных языческих системах апокалиптические идеи являлись ядром культа, вероучения и мотивацией нравственного поведения индивида.

Особую популярность апокалиптические идеи получили в XX-XXI веке. Пик эсхатологических «откровений» наблюдается в XX веке, когда многие исследователи ненаучной сферы занимались данной проблематикой. Однако отметим, что не только эти категории исследователей касались данной проблемы, но и учёные различных отраслей науки. Среди них можно выделить Исаака Ньютона, астрофизика Виктора Клюбю, математика и физика Хейнца Ферстера, учёного-климатолога Джеймса Хансена и т.д. Эсхатологические картины

---

¹По мнению Е.М. Мелетинского мифология скандинавов претерпела сильную эсхатологизацию, по сравнению с её первоначальным содержанием. (См. Труды по знаковым системам. Коллектив авторов. Т. 6. // Мелетинский Е.М. Скандинавская мифология как система. Тарту: Тартульский Государственный Университет, 1975. – с.39)

разрушения бытия имеют разный диапазон религиозного значения, начиная от гипотез естественного разрушения планеты Земля, вследствие катастрофы извне или на самой планете, заканчивая пророческими предсказаниями. Несмотря на то, что многие гипотезы уже опровергли себя временем, данный вопрос остаётся актуальным и по сей день. Особый интерес у исследователей в данной области вызывал текст «Откровения» Иоанна Богослова.

В XX-XXI веках наблюдается тенденция возрастания интереса к эсхатологическим концепциям, в особенности христианского толка. Благодаря всеобщей доступности «Откровения» Иоанна Богослова, каждый способен ознакомиться с христианской идеей разрушения мироздания, однако, учитывая специфику данного текста, сложно говорить о неискажённом, корректном и систематически-рациональном понимании внутреннего содержания текста. Несомненным является факт небывалого роста числа нетрадиционных религиозных организаций и движений в XX-XXI веках, основанных на положении апокалиптического коллапса. Однако их влияние на психологическое, психосоматическое и физическое состояние индивидов, являющихся членами данных организаций, является неоднозначным. Кроме того, нравственному состоянию индивидуумов внутри таких групп, как правило, сложно дать положительную оценку.

Всё вышесказанное подчёркивает необходимость изучения эсхатологического разрушения в свете светской парадигмы, так как перцепция апокалиптических текстов, особенно «Откровения» Иоанна Богослова, текстуально является ошибочным, учитывая их явный семантический, семиотический и символический характер.

Внутреннее содержание эсхатологических концепций предполагает особый нравственный аспект, связанный с моральными установками индивидуума. Исходя из этого, можно предположить, что тексты,

описывающие онтологический коллапс, требуют особого этического подхода при герменевтическом исследовании.

С нашей точки зрения апокалиптика содержит в себе нравственный примат, который имманентно присутствует в различных концепциях. Проблема заключается в том, что ввиду открытости текстов символика и образы концепций разрушения бытия имеют различную трактовку. Тем не менее, апокалиптические концепции, имея внутреннее нравственное содержание, влияли и по настоящее время влияют на мировоззрение и поведение индивидуума.

Нарастающая агрессия общества ввиду падения его нравственных устоев ведет к военным, социальным, гендерным и межконфессиональным столкновениям, которые в свою очередь, особенно военные, могут стать причиной гибели цивилизации, а именно привести как к взаимоуничтожению противоборствующих сторон, так и к глобальной гибели мира.

Проблема деморализации, как причины разрушения бытия, указывает на важнейший аспект морали не только для каждого индивида в отдельности, но и для мироздания в целом. Поэтому для понимания аксиологической и телеологической основ апокалиптики, а также анализа экзистенции индивидов, на которых она влияет, необходим этический подход.

Всё вышесказанное говорит о том, что кроме традиционных трактовок внутреннего содержания апокалиптических доктрин существуют иные, в частности этические интерпретации, которые способствуют переосмыслению и новой оценке эсхатологических идей.

Степень научной разработанности проблемы. К сожалению, на данный момент не существует комплексного, консолидированного этического учения, которое рассматривало бы нравственные аспекты эсхатологии в светской парадигме. Все исследования в данной области

ограничиваются описательным дискурсом. Вплоть до XIX века проблемами эсхатологии занимались лишь служители культа той или иной религии, и лишь с появлением научной дисциплины религиоведения знания начинают систематизироваться. Однако эпистемологические изыскания, касающиеся общих вопросов апокалиптического коллапса, все же проводились различными дисциплинами гуманитарного научного знания, такими как религиоведение, антропология, социология и т.д. Но, несмотря на подобные исследования нельзя сказать о систематизации этих знаний данными областями науки, особенно в вопросе специфических нравственных аспектов.

Причина этого заключается в том, что вышеназванные научные дисциплины и не ставили своей целью изучение данного вопроса, а если и касались его, то только косвенно или акцидентно, в рамках описательной и информационной необходимости.

В основу диссертационного исследования положено изучение важнейших первоисточников, исследовательской литературы, а также анализ трудов светских и религиозных этиков по общим вопросам этики. Первую и самую главную группу исследуемой библиографии составляют первоисточники религий, в которых отражены апокалиптические концепции или их элементы, имеющие специфический нравственный коррелят. Когнитивный процесс и интерпретация данных текстов имеют определённую специфику и сложность. Необходимо отметить, что нравственные элементы зачастую имманентно присутствуют в тексте, поэтому существует необходимость их вычленение из общего контекста.

Первичные знания об эсхатологических концепциях, которые включали в себя нравственный аспект, содержатся в первоисточниках той или иной религии. Среди них стоит выделить тексты Авесты (перевод: Европа – в XVIIIв., на русском языке – XIXв.), Старшей Эдды (перевод на русский язык до революции – Софья Свириденко, после Великой

Отечественной Войны—А.И. Корсун), Младшей Эдды (работа Снорри Стурлусона – XIII в.) и т.д. Кроме того, необходимо отметить важность работ русских и зарубежных исследователей XIX-XX в области религиоведения, которые в своих работах отражают нравственную специфику обществ, являющихся носителями той или иной религиозной доктрины.

Изучением «Откровения» Иоанна Богослова изначально занимались богословы и теологи в рамках интерпретационных работ. Самое первое толкование принадлежит св. Андрею Кесарийскому (VI-VII вв.), актуальность и наибольшая известность на славянском языке которого сохранялась до XV в. Начиная с XX в. появляются работы иных толкователей «Откровения», чье видение данного текста отличалось от архаического и традиционного (Сергий Булгаков, А. Мень).

На сегодняшний день существует множество работ посвящённых общей проблеме эсхатологического разрушения бытия², однако необходимо отметить, что многие из них не являются авторитетными, то есть не основываются на научных данных. Вопрос нравственности в таких работах не затрагивается, а если выносится на обсуждение, то носит описательный характер без научного анализа.

Вторая группа авторов, чьи работы имеют важное значение для данного исследования это авторы, описывающие и анализирующие культуру, общество и религиозные доктрины народов, эсхатологическая

---

² Такие как Белов Н.В. Апокалиптические пророчества майя. Минск, 2009.; Витковская М.Г., Витковский В.Е. Апокрифические апокалипсисы. СПб, 2001.; Джал Дастур Керседжи Паври. Доктрина загробной жизни. С момента собственной жизни и до моста Чинват. М., 2004.; Зиновьев А.В. Магия Апокалипсиса из истории исследования загадок Библии. Саранск, 1990.; Кассе Э. Кризис или конец света? Апокалипсис 2012. СПб., 2009.; Лобье, Патрик де. Эсхатология. М., 2004.; Марианис А. 2012: Апокалипсис от А до Я. М., 2010.; Носовский Г.В. Число зверя. Когда был написан Апокалипсис. М., 2009.; Симонов В.А. Апокалипсис наступит завтра. М., 2006.; Он же. 2012 и далее. Пророки о будущем мира. М., 2010.; Красичкова А.Г. 2012: Конец света. М., 2010.; Штайнер Р. Апокалипсис. Ереван, 2009. и т.д.

концепция у которых занимала немаловажное, а иногда и центральное место. К авторам данной группы, которую можно охарактеризовать как описательную и общепаналитическую, относятся: из зарубежных авторов – М. Бойс, Ж. Симпсон, Джал Дастур Керседжи Паври, Л. Боден, Э.Кенделл, Л. Спенс, М. Тодд, Л. Мюссе и т.д.; из отечественных – А. Овчинникова, А.В. Рак, А.И. Немировский, В.Я. Петрухин, А.Я. Гуревич, Е.М. Мелетинский, А.А. Хисматулин, В.Ю. Крюкова, К. Королёв и т.д.

Также необходимо отдельно выделить особую группу авторов – это современные исследователи феномена апокалипсиса. К таким авторам можно отнести: Н.В. Белова, М. Г. Витковскую, В. Е. Витковского, Э. Кассе, Патрика де Лобье, А. Марианиса, Г.В. Носовского, В.А.Симонова, В.Ю. Чумакова. В своих работах эти авторы пытаются либо систематизировать религиозные эсхатологические доктрины, либо ответить на узкие вопросы данного профиля. Однако стоит отметить, что они не касаются нравственных вопросов, а их работы носят описательный характер. Несмотря на то, что авторитетность данных работ неоднозначна, тем не менее, они отражают современный взгляд на проблему онтологического уничтожение сущего. Данная группа авторов представлена широкому кругу читателей и являет собой современные теории по вопросам эсхатологии.

Четвёртая группа авторов, чьи работы касаются вопроса апокалиптики, это исследователи занимающиеся изысканиями в области христианского вероучения и ветхозаветных доктрин. К таким авторам можно отнести: И.Ш. Шифмана, Д.В. Щедровицкого, Г. Чемберлена, Дж. Коннера, Р. Хазарзара, Г.К. Тиссена, А.И. Осипова, А.П. Лапухина, В. Иванова, А. Дидона, Р. Бультмана. Исследования их работ направлены на изучение общих положений в вопросе вероучения и культа. В работах нет систематизированной этической концепции эсхатологии, однако содержащиеся в них описания и анализ нравственных элементов

христианства является немаловажным для диссертационного исследования.

Пятая группа авторов, которую необходимо выделить, это богословы, занимающиеся трактовками «Откровения» Иоанна Богослова. К ним нужно отнести: св. Андрея Кесарийского, прот. Сергия Булгакова, архиепископа Аверкия Таушева, священномученика епископа Тобольского и Сибирского Гермогена, прот. Александра Меня, прот. Геннадия Фаста. Необходимо отметить, что интерпретация текста «Апокалипсиса» в работах вышеназванных авторов проводится в рамках теологического дискурса, однако и в них в некоторой степени присутствует анализ нравственного аспекта «Откровения», а также встречаются попытки систематизировать и структурировать эсхатологическую систему христианства.

При всей ценности сведений содержащихся в работах указанных авторов, их оценки за редким исключением ограничиваются по большей части богословской проблематикой и отсутствием критического анализа. Из всех вышеперечисленных авторов стоит выделить прот. Сергия Булгакова чье видение и трактовка «Апокалипсиса» по своему внутреннему содержанию близка к светской парадигме.

Значительный вклад, способствующих развитию методологического этического исследования в диссертационной работе оказали, труды светских российских этиков: Р. Г. Апресяна, А. А. Гусейнова, П. Е. Матвеева, В. Н. Назарова, А. П. Скрипника и др.

Большое значение имело обращение в работе к историко-этическому наследию Аристотеля, Платона, Г. В. Лейбница, Н. О. Лосского, Дж. Мура, В. С. Соловьева, Ж. Делёз, М. Вебера, А. Шопенгауэра, М. Элиаде, А. Швейцера, Дж. Ролза, Н. А. Бердяев и др.

Среди работ по эсхатологии и апокалиптике существует множество диссертаций, но все они выполнялись в рамках социологической,

культурологической, филологической парадигмы. Среди научных работ наиболее близких объекту настоящего исследования стоит отметить диссертационные работы по специальности «Философии религии и религиоведение» Е. Г. Якимовой «Проблема эсхатологии в христианской традиции: религиозно-философский анализ» (2012), а также Я. Ф. Трофимова «Сущность и функции эсхатологического мироотношения» (1990) и по специальности «Социальная философия» В. Н. Нечипуренко «Эсхатологические мифы и учения как социальный феномен: опыт социально-философского анализа» (1997). Также существуют диссертации, написанные в рамках культурологии (Воробьев А. В. «Сравнительно-культурологический анализ эсхатологических представлений в древнеегипетской и раннехристианской духовных культурах» (2012)), истории философии (Крючков С.В. «Становление социальной эсхатологии в европейской философии второй половины XX века» (2006)), социальной философии (Кожина О.П. «Эсхатология в системе глобальных проблем: социально-философский анализ» (2010)) и т.д. Встречаются диссертации связанные с эсхатологией по таким специальностям как фольклористика, русская литература, теория и история культуры, онтология и теория познания, германские языки.

В данной диссертационной работе предпринята попытка восполнить недостаточную изученность апокалиптики и эсхатологии в этико-философском контексте.

Объектом исследования – эсхатология и апокалиптика религий мира.

Предмет исследования – этико-философский анализ апокалиптических событий.

Цель исследования состоит в том, чтобы, исследуя и анализируя апокалиптические репрезентации народов мира, выявить особенности, характерные черты и причины онтологического разрушения мироздания,

как соотношение деморализации, проблемы зла и нравственного очищения (личностного и бытийного) в общей эсхатологической картине коллапса бытия.

Для достижения цели исследования поставлены следующие **задачи**:

1. Выявить влияние положений апокалиптического разрушения мира, имеющих нравственную основу, на религиозную и социальную жизнь представителей религий мира, а также на их мировоззрение, мироощущение и поведение.

2. Проанализировать эсхатологические события как нравственную систему, то есть совокупность ценностей и норм, которые имеют особое значение, и нарушение которых приводит к апокалипсису.

3. Выявить причины разрушения мироздания, имеющие нравственное внутреннее содержание, в религиях мира и «Апокалипсисе» Иоанна Богослова с точки зрения этической парадигмы.

4. Исследовать теодицеи в рамках апокалиптических событий «Откровения» Иоанна Богослова, как причины допущения зла и страданий в рамках этико-философского анализа.

5. Проанализировать inferнальные и небесные образы христианского «Апокалипсиса» и выявить их нравственный смысл как этических категорий.

6. Провести анализ первоисточников религий мира, а также трудов авторов, описывающих и анализирующих культуру, общество и различные религиозные доктрины народов мира для выявления этического аспекта апокалиптики и эсхатологии.

7. Провести анализ воззрений современных авторов, рассматривающих вопрос апокалипсиса, для выявления этического аспекта апокалиптики и эсхатологии.

8. Провести анализ воззрений отечественных и зарубежных этиков и философов для логичного и адекватного анализа эсхатологии и апокалиптики в рамках этической парадигмы.

Теоретико-методологическая база исследования.

В основу диссертационного исследования положено изучение важнейших первоисточников («Откровение» Иоанна Богослова, Авеста, Старшая Эдда, Младшая Эдда, Пополь-Вух).

Важнейшими источниками исследования стали работы, описывающие и анализирующие культуру, общество и религиозные доктрины народов мира, в частности работы зарубежных авторов – М. Бойса, Ж. Симпсона, Джал Дастур Керседжи Паври, Л. Бодена, Э.Кенделла, Л. Спенса, М. Тодда, Л. Мюссе и т.д.; и отечественных – А. Овчинникова, А.В. Рак, А.И. Немировского, В.Я. Петрухина, А.Я. Гуревич, Е.М. Мелетинского, А.А. Хисматулина, В.Ю. Крюковой, К. Королёва и т.д.).

Большое внимание было уделено изучению и анализу трудов современных исследователей апокалиптики (Н.В. Белов, М. Г. Витковская, В. Е. Витковский, Э. Кассе, Патрик де Лобье, А. Марианис, Г.В. Носовский, В.А. Симонов, В.Ю. Чумаков).

Для анализа этического аспекта «Откровения» Иоанна Богослова, кроме первоисточника, важными трудами стали работы, связанные с изысканиями в области христианского вероучения и ветхозаветных доктрин, (И.Ш. Шифмана, Д.В. Щедровицкого, Г. Чемберлена, Дж. Коннера, Р. Хазарзара, Г.К. Тиссена, А.И. Осипова, А.П. Лапухина, В. Иванова, А. Дидона, Р. Бульмана), а также работы богословов, занимающихся трактовками данного текста (св. Андрея Кесарийского, прот. Сергия Булгакова, архиепископа Аверкия Таушева, священномученика епископа Тобольского и Сибирского Гермогена, прот. Александра Меня, прот. Геннадия Фаста).

Значительный вклад, способствующий развитию методологического этического исследования в диссертационной работе, оказали, труды светских российских этиков (Р. Г. Апресяна, А. А. Гусейнова, П. Е. Матвеева, В. Н. Назарова, А. П. Скрипника), а также историко-этическое наследие Г. В. Лейбница, Н. О. Лосского, Дж. Мура, М. Вебера, М. Элиаде, А. Швейцера, Дж. Ролза, Н. А. Бердяева).

Особо стоит выделить двух авторов: К. Г. Юнга и Р. Отто. Исследования философа и психолога К. Г. Юнга имели немаловажное значение при работе над диссертационной работой. В частности, они использовались в процессе анализа нравственной детерминации скандинавского бога Локи, в качестве наиболее яркого примера нравственного самоопределения как долженствования. Исследования Р. Отто в области когнитивных процессов, перцепции и репрезентации индивидуума при столкновении со сверхъестественными феноменами являются немаловажными в диссертационном исследовании.

Методы исследования: В работе использованы такие методы анализа текста как сравнительно-исторический, религиоведческий и контекстуальный с применением системного и философского критического подходов и герменевтической интерпретацией символических объектов и структур религиозных эсхатологических доктрин.

Научная новизна исследования состоит в комплексном, методическом и систематичном исследовании нравственных основ в системах эсхатологических концепций религий мира в светской парадигме с использованием сравнительного анализа, в том числе религиоведческого и герменевтического, позволивших сопоставить основные нравственные положения со светской этикой, и получить следующие результаты:

– Впервые феномен апокалиптического разрушения бытия систематически трактуется в рамках этической, а не

культурологической, социологической, лингвистической, теологической или религиоведческой парадигмы;

– Установлено влияние эсхатологических доктрин на нравственную quintэссенцию жизни индивидуума, как необходимого условия существования мироздания или спасения;

– Выявлено, что деморализация является причиной апокалиптического исхода бытия, так как в религиозных концепциях нравственность является важным элементом стабильности мироздания;

– Установлено, что эсхатологические мифологические системы являются репрезентацией моральных принципов той или иной древней религии, влияющих на поведение индивидов;

– Выявлены и предложены причины апокалиптического коллапса различных религий мира в свете этической парадигмы.

– Выявлена и предложена типология причин апокалиптического коллапса в «Откровении» Иоанна Богослова и христианской эсхатологии в целом, которые имеют этический аспект.

– Установлено, что символика «Откровения» Иоанна Богослова обладает особым нравственным содержанием, которое отражает основные элементы этики, в частности проблему добра и зла. Такая особенность характерна также и мифологическим системам других религий, где присутствует апокалиптические концепции.

– Выявлено, что эсхатологические концепции усиливают необходимость и стимулируют нравственную детерминацию, как долженствование индивида.

– Установлено, что существует корреляция между необходимостью нравственного очищения (эсхатологического катарсиса) и возможностью спасения в апокалиптическом процессе разрушения мира.

Теоретическая значимость диссертации определяется расширением этической теории за счёт раскрытия апокалиптики и эсхатологии в рамках этической парадигмы. В диссертационной работе систематизированы и проанализированы эсхатологические концепции в рамках именно этической парадигмы; выявлены причинно-следственные связи между деморализацией и апокалиптическим разрушением бытия, доказывающие, что именно нравственность является субстратом стабильного существования бытия; выявлены причинно-следственные связи между эсхатологическими и апокалиптическими элементами религий и нравственностью индивидуума, что указывает на детерминацию индивида к определённому образу мыслей и поведения, а именно к духовной эволюции; выявлены причинно-следственные связи между нравственной детерминацией, как долженствованием, нравственным очищением бытия (эсхатологическим катарсисом) и сотериологией в рамках эсхатологических и апокалиптических представлений, что указывает на нравственный примат эсхатологических концепций.

Практическая значимость исследования.

Данное исследование представляет ценность при разработке стратегии преподавания следующих дисциплин: «Этика», «Философия религии», «Религиозная антропология», «Психология религии», «Религиоведение» и т.д. Также получена возможность обогащения содержания учебных дисциплин гуманитарного цикла, а именно, материалы исследования могут быть актуальны для раскрытия таких тематических блоков, как моральные ценности, мораль и общество, проблемы нравственной эволюции, мораль и личность, моральные идеалы и т.д. Кроме того, материалы данного исследования могут быть использованы для просветительской работы среди студентов в целях повышения нравственной и духовной культуры, в форме дополнительных факультативов.

Апробация результатов исследования. Основные идеи и результаты, полученные в ходе диссертационной работы, прошли апробацию в выступлениях на VII всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы современной когнитивной науки» (г. Иваново, 2014); международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы современной науки» (г. Ставрополь, 2014); международной научно-практической конференции «Наука сегодня» (г. Вологда, 2014); X международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований» (г. Москва, 2015).

Основные положения диссертационного исследования были апробированы в докладах и научных статьях в сборниках научных трудов и журналах. По теме диссертации опубликовано 22 научные работы общим объемом 8,1 п.л., в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК - 5 статей общим объемом 2,1 п.л.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1.

УЧЕНИЕ ОБ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЕЧНОСТИ БЫТИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЗНАНИЯ ДРЕВНИХ РЕЛИГИЙ

История человечества насчитывает более четырёх тысячелетий. Цивилизации сменяли друг друга, а сам человек всё это время развивался, как физически, так и духовно. Постепенно происходило становление общности и государственности, начали оформляться первые религиозные взгляды человека. Наблюдая за природой, человек осознавал свою незащищенность перед её сокрушительной силой и неистовым могуществом. Руководствуясь диким страхом перед непонятными ему явлениями природы, человек стал обожествлять стихии и персонифицировать их, что привело к появлению первых богов, как личностей.³

С течением времени племена объединялись в государства, а государства становились цивилизациями, с присущими им культурно-историческими ценностями. Но все они рано или поздно доходили до пика своего развития, когда дальнейшее их существование становилось невозможным, сама внутренняя структура начинала разрушаться и уничтожать себя изнутри.⁴

Автор книги «Конец Света. Прогнозы и сценарии» Чумаков В.Ю. акцентирует внимание на том, что все цивилизации имели начало своего существования и конец, рассвет и закат, что говорит об историчности феномена человеческого существования. Разрушение государства или

---

³ Р. Отто в своей работе «Священное» отмечает, что нуминозный «ужас», схожий по восприятию с естественным страхом, но не тождественным по внутреннему содержанию, это пробуждение и ощущение таинственного. Чувство жути – это стимулятор и генератор религиозно-исторического развития человечества. Боги, демоны и мифология представляют собой овеществление этого чувства. (см. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / Пер. с нем. яз. А. М. Руткевич. СПб.: АНО «Изд-во С.-Петербур. ун-та», 2008. – 25-26 с.)

⁴ См. Чумаков В.Ю. Конец света: прогнозы и сценарии. М.: ЭНАС, 2010. – 8 с.

цивилизации могут иметь социальный, природный, политический и даже экономический характер. Но следует отметить, что данный автор не упоминает духовные ценности, которые являются составным элементом в механизме органического и гармоничного функционирования общества. При этом необходимо учитывать и нравственно-духовное состояние каждого индивида.⁵

Чумаков В.Ю. утверждает, что массовые разрушения существовали на протяжении всего существования человека, и это затормаживало человеческое развитие. Кроме того, он утверждает, что человечество в своём научно-техническом прогрессе достигло «возраста самоубийцы» и очередная «мощная чистка совсем не за горами».⁶

Это смелое заявление, так как В.Ю. Чумаков учитывает только технократический и естественно-природный аспект развития человечества, при этом придавая ему только негативное и деструктивное внутреннее содержание. Однако ни технологическое развитие, ни природные катаклизмы сами по себе не носят апокалиптический характер. Даже если мы отбросим природные причины уничтожения человечества, то невозможно с точностью сказать, является ли технологическое развитие причиной будущего глобального разрушения.⁷

---

⁵ Индивид и общество взаимозависимы, так как нравственная установка общества влияет на сознание отдельного индивидуума, а сознание каждого человека в свою очередь входит в общую моральную картину всей общности. Негативная нравственная среда способна не только привести к упадку общества, но и запустить процесс деградации и саморазрушения.

⁶ См. Чумаков В.Ю. Конец света: прогнозы и сценарии. М.: ЭНАС, 2010. – 9 с.

⁷ Если отойти от нравственных особенностей восприятия технического прогресса как действенного процесса человечества, то причиной недопущения технократического кризиса может заключаться в рациональности самого человека. Дж. Ролз в работе «Теория справедливости» отмечает, что при информированности человек будет действовать по объективно рациональному плану, который определял бы его реальное благо. (См. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во Новосибирского Университета, 1995. – 366 с.). Сложно представить такой исход событий, при которых человек сознательно пошёл бы на осуществление и создание условий для массового уничтожения человечества.

Однако факт исчезновения и разрушения цивилизаций в историческом контексте человечества остаётся несомненным. Отметим, что ярким примером исчезнувшей цивилизации является народ Майя. Это был самый развитый народ Центральной Америки своего времени. Они строили огромные пирамиды, у них были акведуки и ирригационная система, канализационная система, календарь и многое другое. Майя строили огромные города и храмы. У них были развиты такие науки как астрономия, математика, медицина и т.д. Также они имели определённые знания в области физики, инженерии, юридических наук и т.д. Однако со временем их цивилизация достигла наивысшего уровня своего развития и начала исчезать. Когда в Центральную Америку прибыли конкистадоры, они застали лишь закат цивилизации Майя.

Отметим, что были и другие цивилизации, чьё существование осталось лишь в мифах и легендах. Такими цивилизациями считают Атлантиду и Гиперборею. В действительности научного доказательства существования Атлантиды и Гипербореи нет. Но согласно легендам Атлантида располагалась в Атлантическом океане и обладала высокоразвитыми технологиями, однако в результате землетрясения ушла под воду. Гиперборея также имела высокий уровень социального и технологического развития. Располагалась она, предположительно, недалеко от Гренландии, либо Арктики, или же подобно Атлантиде, на острове или материке Северного Ледовитого океана. Так же как и Атлантида, эта цивилизация погибла, хотя и имела высокий уровень развития.⁸

---

⁸ Здесь стоит отметить то, что данные мифы достаточно популярны в наше время. Ввиду того, что нет ни доказательств, ни опровержений данных теорий, они становятся предметом научной спекуляции. На основе данных мифов строятся квази и псевдонаучные теории, которые стараются выдать за научные. Тем не менее, данные примеры являются яркими мифологическими примерами исчезнувших цивилизаций.

Необходимо отметить, что люди замечали подобную аналогию, и это стало приводить их к выводу, что всё в этом мире имеет три этапа: зарождение, расцвет и закат. Кроме того, люди сознавали, что подобному закону подчиняется всё в материальном мире, и поэтому, однажды может наступить закат всего человечества. Эсхатологическое разрушение бытия, как феномен религиозного мировоззрения присутствует в верованиях и догматах многих религий.⁹

Отметим, что у каждой религии есть своё представление о конечной судьбе мира. Их можно разделить на циклические процессы, и линейные, где есть начало и конец существования всей планеты. К циклическим процессам можно отнести смену кальп в индуизме или теорию о смене цивилизаций индейцев Месоамерики. Особенно циклическость характерна для буддизма. Смысл циклическости заключается в том, что с течением определённого времени (например, одной кальпы) весь материальный мир разрушается и восстанавливается снова.¹⁰ Одновременно погибает и возрождается человеческая раса. Отметим, что в истории есть множество примеров, когда государства уничтожались, а на их обломках строились новые.

Однако для данной работы представляет интерес второй вид апокалипсиса. Отметим, что учения о том, что есть начало и конец человеческому существованию, нельзя трактовать в прямом смысле. Каждая религия предполагает, что после окончательного суда или битвы добра со злом человека ждёт вечная загробная жизнь, если, конечно,

---

⁹ См. Симонов В.А. Апокалипсис наступит завтра. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звёздный мир, 2006. – 3 с.

¹⁰ Якимова Е.Г. отмечает, что циклическость не позволяет решить проблему посмертной судьбы души, а это в свою очередь указывает на невозможность проследить за развитием индивидуального и всемирного уровней эсхатологии, так как «индивидуальное» растворяется в круге перерождения, а «всемирное» – не имеет конечной цели в рамках своего процесса развития. (см. Якимова Е.Г. Проблема эсхатологии в христианской традиции: религиозно-философский анализ: автореферат канд. дисерт. филос. наук: 09.00.14. – Тула, 2012. с. 15)

человек выбрал сторону добра. В этом заключается главная специфика нециклических апокалиптических учений.

1.1. Рагнарёк германцев и его этический анализ

Необходимо отметить, что у древних германцев не было конкретной и консолидированной системы моральных ценностей, касающихся спасения своей души в эпоху Рагнарёка. Для рассмотрения апокалиптического предназначения человека в религии древних германцев необходимо обратиться к жизни и мировосприятию викингов. Племена викингов в истории описываются как завоеватели и воины, которые вселяли страх в сердца других племён и жителей цивилизованной Европы.¹¹

Всё это было обусловлено суровыми условиями, в которых жили викинги.¹² Эти условия заставляли викингов, в первую очередь, заботиться о собственном благополучии и о реализации возможности прокормить свою семью или клан.

В противовес воинственным викингам, кельты, например, славились своими друидами, а египтяне жрецами. Но суровая и заточенная на «материальное» жизнь викингов, не является показателем того, что «духовное» было где-то на втором плане. Древние германцы уделяли религии достаточно большое внимание. За многие века смыслом жизни каждого викинга стал долг преодоления всех сложностей жизни, как подготовка к грядущим событиям Рагнарёка.

---

¹¹ См. Гуревич А.Я. Древние Германцы. Викинги. СПб.: – СПб.: Изд-во С. – Петерб. ун-та. 2007. – с.82

¹² Голод, неурожай, падеж скота, уход рыбы от берегов и многие другие бедствия были частью жизни германских народов. Это в свою очередь заставляло их не только переходить с места на место, но так же находить другие выходы из складывающихся ситуаций. (См. Гуревич А.Я. Древние Германцы. Викинги. СПб.: – СПб.: Изд-во С. – Петерб. ун-та. 2007. – с. 87)

Отметим, что древние германцы, ввиду своего образа жизни, на интуитивном и духовном уровне чувствовали изменения, происходящие в мире, что приводило их к осознанию того, что рано или поздно наступит момент, когда не только их народ, но и весь мир исчезнет. Это интуитивное предчувствие и социальный образ жизни викингов переплелись в традициях и религиозных поверьях скандинавов:

«Люди смотрели на вселенную, наполненную божественным, и со всей искренностью верили в неё. Сквозь темноту обыденной жизни народ тянулся к чему-то лучшему, к тому, чего ему не хватало. В Рагнарёк боги должны погибнуть, потому что они перестали отвечать тем высоким требованиям, которые к ним предъявлялись».¹³

Древние германцы чтили своих богов и всячески старались соответствовать идеалам¹⁴, которыми и являлись их божества. Каждый мужчина, подобно одному из главных богов Одину или Тору, должен был быть искусным мастером военного дела, в совершенстве владеть оружием. А молодые сыновья викингов часто пускались в путешествия подобно тому, как это делал молодой Тор и множество других мифологических персонажей и героев.¹⁵

---

¹³ Гербер Хелен. Мифы Северной Европы / пер. с англ. Г.Г. Петровой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – с. 9-10

¹⁴ Р. Отто считает, что элементы нуминозного присутствуют в литературе, в частности в так называемых нуминозных гимнах (См. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / Пер. с нем. яз. А. М. Руткевич. СПб.: АНО «Изд-во С.-Петербур. ун-та», 2008. – 53-58 с.). Особое сакральное отношение к богам можно увидеть в мифологии скандинавов. Сказания и мифы раскрывают силу и могущество обитателей Вальхаллы, которые вызывали смешанное чувство страха и восхищение.

¹⁵ Это так называемая «*veg sautum*» (Священная Весна), обязывавшая молодых людей, принадлежавших к одному поколению, искать своё счастье и предназначение вдали от дома. Как правило, это были военные походы, которые могли обогатить молодых викингов, а также дать им бесценный военный опыт (См. Мюссе Л. Варварские нашествия на Европу: германский натиск/ Люсьен Мюссе; пер. с фр. А.П. Саниной. – СПб.: Евразия, 2008. – с. 17)

Кроме того, воинственность богов древних германцев повлияла и на устройство общества скандинавских племен, а именно на их военную демократию:

«С одной стороны, это демократия, и народ, все свободные участвуют в управлении племенем; нет отношений эксплуатации в среде свободных. С другой же стороны, это военная демократия, и воинственный нобилитет оказывает всё возрастающее влияние на все стороны социальной и хозяйственной жизни».¹⁶

Важнейшая роль в данном социально-политическом строе отводилось нобилитам – знати германского общества. Все они были воинами, и их вес в обществе был огромен. Власть в древнегерманском обществе носила сакральный характер.¹⁷ Конунг и нобилиты были олицетворением Одина и его собратьями по оружию на земле. Это всё отражалось на политике германских племён, как внешней, так и внутренней.

Традиции древнегерманских племён были плотно переплетены с их религиозными представлениями и миропониманием в целом. Сложно выявить и вычленить чисто религиозный аспект в жизни викингов. Древние германцы старались всё делать в соответствие с религиозными поверьями и традициями, особенно это касалось военного дела.¹⁸ Любое

---

¹⁶ Гуревич А.Я. Древние Германцы. Викинги. СПб.: – СПб.: Изд-во С. – Петерб. ун-та. 2007. – с. 48

¹⁷ Власть носила двойственный характер, военный и сакральный, и соотношение этих двух элементов было в каждом племени разное. Зачастую считалось, что конунг или нобилиты получают свою власть от богов, как их заместники или представители. Военная сила имела сакральный и сверхъестественный характер. (См. Мюссе Л. Варварские нашествия на Европу: германский натиск/ Люсьен Мюссе; пер. с фр. А.П. Саниной. – СПб.: Евразия, 2008. – 211-212)

¹⁸ Арон Гуревич отмечает, что все военные лагеря строились по образу Вальхаллы. Особенностью этих лагерей было в том, что находиться в них могли только викинги, подобно тому, как в Вальхаллу могли попасть только павшие в бою воины – эйнхери. Второй особенностью являлось то, что в военных лагерях викингов было четыре входа, по одному на каждую сторону, как символ того, что любой викинг может войти в него, и неважно, откуда он пришёл. Это напоминает предание о том, что неважно, где погиб

событие, будь то военный поход или какой-либо праздник, всегда обсуждалось на тинге или на пиру конунгом и знатью, подобно собраниям богов для решения тех или иных вопросов. Подобно тому, как Асы и Ваны заключили договор между собой, о том, что ни один из богов не должен убивать своего брата, так и викинги междоусобные конфликты старались решить либо на тинге, либо по договорённости. Можно сказать, что здесь имел место юридический аспект решения конфликтов. Однако кровная месть также являлась неотъемлемой частью жизни древнегерманских племён. Викинги не считали, что применение силы в борьбе с врагом, который угрожает духовной или военной экспансией, является нарушением моральных принципов. В сознании скандинавов принцип применения силы не только не нарушал нравственный уклад общества, но и носил характер долженствования. В основе идеи личной мести лежала концепция воздающей справедливости¹⁹, которая требует несомненной реализации.

Учитывая все вышесказанное, отметим, что викинги старались воплотить в жизнь строй и образ жизни, подобный строю и образу жизни их богов, отраженному в скандинавской мифологии. Они старались следовать всем традициям своего народа, что воплощалось в характере жизни, как всего общества, так и каждой личности в отдельности, и было зеркальным отражением их религиозных и этических воззрений, которые

воин, после смерти его ждут чертоги Одина. (См. Гуревич А.Я. Древние Германцы. Викинги. СПб.: – СПб.: Изд-во С. – Петерб. ун-та. 2007. – с.122)

¹⁹ Справедливость в данном случае можно понимать как соотношение между виной и возмездием (См. Скрипник А.П. Моральное Зло. М.: Политиздат, 1991. –. 43 с.). При этом разница между возмездием и справедливостью была незначительной. Эти два понятия были синонимами, чем-то единым, что без сомнения являлось отражением внутреннего духовного мира индивида и репрезентацией нравственных принципов богов, которые переносились из мифологии в необходимый уклад германского общества.

воспринимались неоднозначно, особенно со стороны христиан и мусульман.²⁰

Отметим, что для мусульманства и христианства одним из главных вопросов является спасение души человека, а оно возможно лишь только при соблюдении моральных заповедей и праведного образа жизни. Только при соблюдении этого возможно спасти свою душу на вечном суде. Во главе древней германской религии и этики не стоял вопрос о проблеме спасения души. Важнейшей проблематикой для викингов была борьба добра и зла, и только воин мог стать частью этой битвы.²¹ Это и была цель всех древнегерманских воинов, заслужить место в чертогах Одина и стать частью великой битвы.²²

На фоне картины борьбы добра и зла на умы молодых викингов влияли образы героев и богов, которые считались покровителями людей и защитниками мироздания от чудовищ.²³ Эти поэтические образы являлись идеалами духовного и нравственного поведения, хотя часто мотивы и поступки тех или иных персонажей мифологии нельзя детерминировать как высоконравственные. Необходимо отметить, что у скандинавов была своя система ценностей.

Всё это определяло уклад жизни и миропонимание древнегерманских племён. Идея о Рагнарёке являлась своеобразным предэтическим учением, которое отражалось не только в мифологии, но и

---

²⁰ См. Викинги: набеги с севера // пер. с англ. Флорентьева Л. М.: Терра, 1996. – с.31

²¹ Несмотря на то, что учение о загробной жизни не было развито в религии древних германцев, однако каждый воин верил, что после своей смерти отправлялся в Вальхаллу, где он постоянно пирует и сражается с такими же героями, как и он, до момента, когда придёт время окончательной битвы и ему суждено стать частью сил добра в борьбе со злом. (См. Викинги: набеги с севера // пер. с англ. Флорентьева Л. М.: Терра, 1996. – с.31)

²² После гибели в бою воин обретает свою завершённость и обретает славу, которая остаётся от него на земле после смерти. Эта слава главная ценность в героической этике. (Гуревич А.Я. Избранные труды. Норвежское общество. М.: Традиция, 2009. – 31 с.)

²³ Симпсон Жаклин. Викинги. Быт, религия, культура / пер. с англ. Н.Ю. Чехонадской. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – с. 208

реальной жизни викингов. Вся жизнь викинга как война - это подготовка к последней битве, которая будет иметь глобальные, космические масштабы. Хотя отношение к смерти у древних германцев было неоднозначно²⁴, тем не менее, для истинного воина не было лучшей награды, чем умереть в бою, а затем сразиться бок о бок с Одином и Тором.²⁵

Особенностью скандинавской мифологии является тот факт, что боги викингов смертны. Эта особенность отражена в апокалиптическом учении о конце света. Подобно людям, у которых есть начало своего существования и есть конец, боги проходят тот же путь, но только в более масштабном плане,²⁶ что не характерно для политеистических религий, так как в основе их апокалиптических идей лежал принцип циклической смены эпох, периодов, эонов и т.д.

---

²⁴ Жаклин Симпсон отмечает, что Один покровительствует своим любимчикам, однако со временем посылает их на верную смерть. Одни прославляли смерть воина в бою, так как тот отправлялся в Вальхаллу и становился частью армии Одина и сил добра в будущей последней битве, другие же скорбели, вследствие такой странной награды за почитание. (См. Симпсон Жаклин *Викинги. Быт, религия, культура* / пер. с англ. Н.Ю. Чехонадской. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – с. 209) Иное мнение высказывает А. Гуревич, рассматривая скандинавские героические саги и эпосы. На вопрос почему героя лишили жизни, когда он так был близок к победе, валькирии отвечали, что близится последняя битва и Один нуждается в бойцах, которые с ним пойдут. (См. Гуревич А.Я. *Избранные труды. Норвежское общество*. М.: Традиция, 2009. – 31-32 с.)

²⁵ И. Ильин отмечает, что чем меньше личного в борьбе со злом, тем она вернее (см. Ильин И.А.. *Собрание сочинений: в 10 т. Т.5*. М.: Русская книга, 1996. – 142 с.). Для викингов Регнарёк являлся событием, которое носило всеобщий космический характер, не предполагающий личностный аспект. Это событие мыслилось, как нечто должностное для каждого и имеющее значение само по себе не-зависимо от индивида. Концепция Регнарёка предполагает самоопределение человека, которое заключалось в реализации должного, то есть следовать религиозно-моральным принципам, которые реализуются в нравственном поведении человека в рамках общественной жизни, или нет.

²⁶ Гербер Хелен отмечает, что одной из особенностей скандинавской мифологии является гибель богов, так как у них было начало и должен быть конец, как логическое завершение их существования в целом. (См. Хелен Гербер. *Мифы Северной Европы* / пер. с англ. Г.Г. Петровой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – с. 289)

Идеи о конечном разрушении бытия были не свойственны мифологическим системам языческих верований.²⁷ В обычных циклических системах мироздания, проходя круг «создание-существование-разрушение» снова возрождалось, как и люди. Иногда в иной форме и с новым внутренним содержанием, но, тем не менее, здесь нет идеи конечности материального бытия. Именно поэтому в таких религиях основным сакрально-религиозным символом был круг, как символ цикличности времени (колесо, коловорот, свастика и т.д.).

В основе апокалиптического учения о конце света германцев лежит идея о некотором несовершенстве скандинавских богов:

«Так как боги произошли от богов и великанов, то они были несовершенны и были обречены на смерть. Как и люди, они должны были умереть, чтобы души их достигли бессмертия».²⁸

Учитывая данный аспект можно говорить о развитии сотериологии в религии древних германцев.²⁹ Необходимо отметить, что в данном утверждении нет мысли о приравнивании богов к людям. Скорее можно сказать, что судьбы богов и людей переплетены между собой, при этом настолько сильно, что человек, как и боги, является частью последней

---

²⁷ Необходимо отметить, что, несмотря на градацию миров в скандинавской космологии в результате эсхатологической битвы будут уничтожены все миры. Даже Вальхалла, которая является особым божественным миром, отличающимся от человеческого, будет обречена на погибель. Такая особенность говорит о том, что «жилище» богов обладало схожей структурой с человеческим бытием, которая отличается по содержанию, форме и сущности от идеалистической концепции духовного и неуничтожимого бытия (например, христианский рай)

²⁸ Гербер Хелен. Мифы Северной Европы / пер. с англ. Г.Г. Петровой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – с. 289

²⁹ Подобно тому, что в более поздние периоды религии викингов появилось разделение эсхатологической участи человечества на праведников и грешников, так и здесь эта идея не является изначальной. Возможно, здесь уместно сказать об определённом влиянии на скандинавскую религию христианства. Но эта особенность говорит о том, что учение о спасении души имело своё развитие в учении о Рагнарёке. Оно могло развиваться само по себе в ключе собственных эсхатологических исканий викингов. С другой стороны, древние германцы, так или иначе, имели контакты с представителями христианства и ислама, что могло повлиять на религиозные воззрения в будущем.

глобальной битвы добра со злом. На протяжении всей своей жизни человек посредством совершенных им поступков определяется на чьей стороне он будет в тот момент, когда наступит Рагнарек. В этом проявляется этическая аутентичность человека, который определяет его поступки и действия в прижизненном бытии, в соответствии с мифологическими и апокалитическими представлениями.

В целом можно сказать, что Рагнарёк, как часть мифологии³⁰, носит драматический характер.³¹ Отметим, что история богов скандинавской мифологии находит свои параллели и в реальных событиях. Подобно любому человеку или государству, у богов был период своего становления, обретения могущества, расцвета, затухания и упадка. Этот упадок коснётся одновременно и мира людей, и мира богов, и упадок этот носит нравственный характер:

«Братья начнут
Биться друг с другом
Родичи близкие
В распрях погибнут...»³²

Кровные и дружественные узы – это ещё одна из высших ценностей древнегерманского общества наравне с мужеством, честью и военным мастерством как искусство. При этом, дружественные узы, зачастую, были равны кровным.³³ Нарушение таких уз было одним из страшнейших грехов

---

³⁰ По мнению Е.М. Мелетинского мифология скандинавов претерпела сильную эсхатологизацию, по сравнению с её первоначальным содержанием. (см. Труды по знаковым системам. Коллектив авторов. Т. 7. / Мелетинский Е.М Скандинавская мифология как система. . Тарту: Тартульский Государственный Университет, 1975. – 39 с.)

³¹ Сюжет данных событий напоминает драматическое произведение, в котором есть и кульминация и логический конец, и соответствующие этому награда и наказания. Весь сюжет так или иначе приближал всё к этому концу. (См. Гербер Хелен. Мифы Северной Европы / пер. с англ. Г.Г. Петровой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – с. 289)

³² Исландский Эпос. Старшая Эдда»: «Прорицание Вёльвы», - Перевод А. Корсуна.- СПб. – 2008. – с. 33

³³ Жаклин Симпсон отмечает, что дружба очень ценилась. А некоторые делали дружбу столь же вечной, как и кровные узы, торжественно заключив кровное побратимство.

в древнегерманском обществе. Именно разрыв договорных, кровных или дружественных отношений часто приводил к катастрофическим последствиям для того или иного племени.

Действительно, о таком отношении к дружественным и кровным узам говорится в скандинавской мифологии. Между Асами и Ванами был договор, что ни один из богов не должен убивать своего брата. Однако эта клятва была нарушена, когда был убит бог Бальдр слепым богом Хёдом, а тот в свою очередь был убит богом Вали, в отместку за убийство первого. Хёд не хотел убивать Бальдра, это была случайность, которую подстроил Локи. Но, тем не менее, это было нарушение древнейшей клятвы, нарушение заложенных в этой клятве нравственных принципов и, как следствие, шаг к Рагнареку.³⁴

Отметим, что Локи – это один из ключевых персонажей скандинавской мифологии. Гербер Х. считает, что именно Локи, как источник зла, и его пребывание среди богов стало причиной упадка их моральных ценностей и, как следствие этого Рагнарёка, как следствия этого декаданса:

«Мы увидели, как асы смирились с присутствием среди них зла, олицетворяемого Локи, как они безвольно следовали его советам, позволяя ему втягивать себя в различные авантюры, из которых могли выпутаться, только поступившись своими ценностями и покоем».³⁵

Эта гипотеза очень интересная, но, нельзя олицетворять Локи исключительно со злом, а также видеть в нём причину морального упадка

(См. Симпсон Жаклин Викинги. Быт, религия, культура / пер. с англ. Н.Ю. Чехонадской. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – с. 172)

³⁴ Необходимо отметить, что в данном случае можно говорить об антитезе двух нравственных принципов долженствования в скандинавской моральной системе, а именно противопоставление святости клятвы и безоговорочной необходимости мести, как принципа справедливости. Второе оказывается ценностью рангом выше, чем первое.

³⁵ Гербер Хелен. Мифы Северной Европы / пер. с англ. Г.Г. Петровой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – с. 289

богов и их гибель. Он не является воплощением абсолютного космического зла. Все злые поступки он совершал по своей специфической природе трикстера.

Из-за своей природы трикстера, что имело отражение в поступках и действиях, Локи постепенно стал восприниматься людьми неоднозначно.³⁶ Тем не менее, приравнивать его к злу, как таковому, было бы не совсем корректно и верно.³⁷

С одной стороны, Локи был тем, кто помогал асам и давал им советы.³⁸ В «Старшей Эдде» описываются его путешествия с Тором, в которых Локи помогал ему. Кроме того, Локи не раз выручал богов из всевозможных передряг. Однако довольно часто он же и был их причиной. Его хитрость и смекалка поразительны, так как он мог разрешить любую проблемную ситуацию ситуации. Он так же часто помогал людям.

Но, с другой стороны, как было сказано выше, Локи приносил много неприятностей и проблем богам своими поступками и советами. Он был причиной споров и конфликтов между богами. Это ярко отражено в «Перебранке Локи» в Старшей Эдде.³⁹ Данный сюжет не только

---

³⁶ Несмотря на то, что Локи являлся олицетворением жизненной энергии, развлечения, праздности и союза труда и отдыха, позднее его стали считать богом хитрости и уловок, что имеет свою основу. Однако, учитывая некую тягу к злу, которая прослеживается на протяжении мифологии, его начинают приравнивать к Люциферу в Средние Века. Образ Локи меняется и его воспринимают как владыку лжи, источник обмана и клеветы среди асов. (См. Гербер Хелен. Мифы Северной Европы / пер. с англ. Г.Г. Петровой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – с. 199)

³⁷ Внешние поступки являются проявлением внутреннего содержания души индивида. Учитывая особенность внутреннего духовно-психологического состояния Локи как трикстера, нельзя говорить о нём, как об индивиде, преисполненном злом.

³⁸ Локи это посредник между богами, великанами и карликами, благодаря ему осуществляется циркуляция материальных ценностей между ними. (см. Труды по знаковым системам. Коллектив авторов. Т. 7. / Мелетинский Е.М Скандинавская мифология как система. . Тарту: Тартульский Государственный Университет, 1975. – 41 с.) Поэтому в данном случае можно говорить не только о принесённых богам материальных ценностях, но и о ценностях нравственных.

³⁹ Придя на пир к асам, Локи начинает спорить с каждым из богов, указывая на определённые моральные ошибки и несправедливости, которые совершали боги в прошлом. Это в итоге и было последней каплей терпения асов, после чего они решили

раскрывает аспект богоборничества сущности Локи, но и раскрывает нравственное несовершенство богов, хотя и в достаточно грубой форме. Но самое важное с точки зрения морально-духовного падения богов событие, косвенно совершенное Локи, - это убийство Бальдра:

«В итоге он обрёл над ними такую власть, что осмелился лишить их самого ценного, что у них было, – чистоты и невинности, олицетворяемых Светлым Бальдром».⁴⁰

Смерть Бальдра стала отправной точкой Рагнарека.⁴¹ Та частичка чистоты и невинности, олицетворением которой являлся Бальдр, Богами была потеряна. Символически со смертью светлого бога эта частичка умерла и в них самих, приблизив час последней битвы. Сюжет похоронной процессии Бальдра указывает на нравственный упадок всего мироздания.

Выше мы отмечали особенность значения бога Локи для эсхатологии древних германцев.⁴² Этот бог является хрестоматийным образом трикстера, который можно найти во многих религиях. Так, например, в ветхозаветной традиции Лилит, которая считается трикстером, ослушалась своего мужа и веления Яхве, за что и была наказана. Трикстерами считают существ, людей и богов, которые так или иначе нарушают правила и моральные устои общества. К. Юнг выдвинул архетип трикстера, охарактеризовав его с психологической стороны. Трикстер – это существо

наказать Локи. (См. «Исландский Эпос. Старшая Эдда»: «Перебранка Локи», - Перевод А. Корсуна.- СПб.: Азбука-классика, 2008. – с. 122-137)

⁴⁰ Гербер Хелен. Мифы Северной Европы / пер. с англ. Г.Г. Петровой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – с. 289

⁴¹ Жертвоприношение – это побудитель скандинавского мифологического процесса. Смерть Имира олицетворяет становление (космогония) мира, а смерть Бальдра – разрушение (эсхатология). (См. Труды по знаковым системам. Коллектив авторов. Т. 7. / Мелетинский Е.М. Скандинавская мифология как система. Тарту: Тартуский Государственный Университет, 1975. – с. 44) Здесь нужно отметить обязательное для скандинавской мифологии соотношение необходимого разрушения для последующего созидания.

⁴² Нельзя сказать, что Локи является олицетворением всего зла и греха в религии викингов, однако образно он представляет собой все те отрицательные качества, которые были присущи богам. Его противоположностью в мифологии был бог Бальдр, который символизировал всё самое хорошее и благое божественной сущности.

энергию, которого невозможно обуздать,⁴³ и которая проявляется через его поступки. Однако как отмечает Карл Юнг в работе «Душа и миф. Шесть архетипов» этот образ неоднозначен, и парадоксален по своей сущности.⁴⁴

Карл Юнг утверждает, что данный архетип очень близок в своём аспекте к двум другим архетипам, а именно анима и тень. Тень Локи это несоответствие восприятия своей личности самим собой и окружающими.⁴⁵ Необходимо отметить, что первое, что отличало его от других богов, было его происхождение, он был из рода турсов – Йотунов. Тем не менее, асы воспитали его и позволили жить Локи вместе с ними в Асгарде. В связи с этим, возникает дисгармония между изначальной природой Локи и тем социальным положением, которому он должен был соответствовать в Асгарде. Второе это то, что он единственный из асов⁴⁶, кто вступал в брак трижды, и одной из его жён была из рода Йотунов.

---

⁴³ Интересно, что этимология слова «зло» имеет значение, чрезмерной активности, то есть необузданной энергии (См. Скрипник А.П. Зло // Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. Энциклопедический словарь. М.: Гордарики, 2001. – с. 154). Такая энергетическая необузданность Локи позволила в последствие переосмыслить образ этого бога, как источника и олицетворения зла. Позднее его олицетворяли с Сатаной, хотя первоначально он не имел статуса источника зла.

⁴⁴ «Трикстер – предтеча спасителя, подобно последнему, является Богом, человеком и животным в одном лице. Он – и человек, и сверхчеловек, и животное, и божественное существо, главный и наиболее пугающий признак которого – его бессознательное. По этой причине его покидают товарищи (очевидно, люди), что, по-видимому, указывает на отставание его уровня сознания от их. Он настолько бессознателен по отношению к самому себе, что его тело не является единым целым; две его руки бьются друг с другом». (Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. М.: Port-Royal, 1997. – с. 347)

⁴⁵ Когда социализация и усвоение тех или иных норм и правил не позволяет индивиду выполнить свои цели, тогда возникает «двойного рода психологический конфликт, поскольку моральное обязательство придерживаться институциональных средств вступает в противоречие с давлением, вынуждающим прибегнуть к незаконным средствам (способным обеспечить достижение цели), и ввиду того, что лицо не имеет возможности использовать средства, которые были бы законны и эффективны». (Мертон Р. Вызов демонов антисоциального поведения // Кризис сознания. М.: Алгоритм, 2009. – с. 32) То есть общественные требования, нормы и правила не отвечают внутреннему мироустройству индивида.

⁴⁶ Тем не менее, борьба богов с великанами не исключает любовных связей, хотя браки и связи такого рода расценивались как нечто порочное и недопустимое. В качестве

Инистые и огненные великаны, богиня Хель и обитатели Нифельхейма в скандинавской мифологии являются inferнальными и враждебными богам силами зла.

Инистая великанша Ангрбоде родит от Локи трёх персоналий Старшей Эдды, которые сыграют важную роль в Регнарёке: богиню ада Хель, чудовищного змея (дракона) Ёрмунганда и беспощадного волка Фенрира. Кроме того, в «Старшей Эдде» упоминается ещё один сын от брака Локи и Ангрбоде – пёс Гарм. Его внешнее описание очень похоже на описание Фенрира (оба они были скованы цепями и заточены в пещере), однако в «Старшей Эдде» нет точного указания на их сходство или различие. Ангрбоде так же сыграет важную роль, в будущих эсхатологических событиях, ведь она вырастит потомков Фенрира, чьей судьбой будет поглощение солнца и луны:

«Сидела старуха
В Железном Лесу
И породила там
Фенрира род;
Из этого рода
Станет один
Мерзостный тролль
Похитителем солнца».⁴⁷

Из этого можно сделать вывод, что именно дети Локи отражают его первоначальную сущность, а именно сущность потомка турсов.⁴⁸

релиакта можно отметить связь Одина и великанши, целью которой было выкрасть особый сакральный мёд. (См. Труды по знаковым системам. Коллектив авторов. Т. 7. / Мелетинский Е.М. Скандинавская мифология как система. Тарту: Тартульский Государственный Университет, 1975. – 41 с.) Это говорит о нравственной амбивалентности богов и даже об элементах аморальности в поступках. Хотя А. Гуревич отмечает, что в скандинавских сагах и эпосах можно говорить об особом «эддическом» понимании нравственности. (См. Гуревич А.Я. Избранные труды. Норвежское общество. М.: Традиция, 2009. – 47 с.) Это иная форма морали, отличающаяся от общечеловеческой.

⁴⁷ Исландский Эпос. Старшая Эдда»: «Прорицание Вёльвы», - Перевод А. Корсуна.- СПб.: Азбука-классика, 2008. – с. 32

⁴⁸ Неистовый характер и богоборческое начало, которое находилось в состоянии возможности у Локи, проявились как изначальная сущность действительная в его детях.

Конфронтация между природой, воспитанием и социализацией в Асгарде это и есть тот самый архетип тени, как части трикстера в личности Локи. Как ярчайший пример невозможности исправить природу зла есть образ Фенрира. Хотя и его с малых лет воспитывали в Асгарде, однако когда волк вырос, то стал опасным и буйным.⁴⁹

Элемент архетипа анима проявляется в Локи, как эмоциональность и подчинение своим чувствам. Высказывание Локи, перед тем как появиться на пиру, взятое из эпоса «Перебранка Локи», служит ярким примером проявления «анимы»:

«К Эгиру в дом –
Войти я решил
И на пир посмотреть;
Раздор и вражду
Я им принесу,
Разбавлю мёд злобой».⁵⁰

В «Старшей Эдде» Локи изображается, как красноречивый манипулятор, который был способен уговорить любого, будь то бог, великан или человек. Он был хитёр и умён. Мы считаем, что многие поступки его можно охарактеризовать как детские шалости. Однако если они и были такими, то только до смерти Бальдра. В «Перебранках Локи» поведение трикстера далеко не детское. Локи сознательно пошёл на открытый конфликт и старался разжечь вражду и распри среди богов.⁵¹ Однако в итоге он вызвал только гнев богов, которые больше не хотели терпеть подобные выходки. Карл Юнг описывает причины неожиданных

---

⁴⁹ В отличие от Локи, у Фенрира изначальное злое начало проявляется намного ярче. Оно имеет осознанный характер. Действия Локи скорее напоминают всплески или импульсы, которые не имеют систематического характера, а являются совокупностью внутреннего духовного состояния бога и обстоятельств, в которых он находится. Его внутренняя энергия настолько велика, что она затмевает все те нормы морали, которые царили среди богов Асгарда.

⁵⁰ «Исландский Эпос. Старшая Эдда»: «Перебранка Локи», - Перевод А. Корсуна.- СПб.: Азбука-классика, 2008. – с. 123

⁵¹ Локи пытался пристыдить каждого бога за те или иные прегрешения. В данной мифе можно говорить о том, что «стыд сыграл особую роль как подавление распущенности» (См. Скрипник А.П. Моральное Зло. М.: Политиздат, 1991. – с. 57-58) богов, которую сам и посеял в них.

неосознанных поступков трикстера, как некое помутнение сознания, вследствие пробуждающегося зла.⁵²

В скандинавской мифологии Локи был частой причиной распрей между богами. Он описывался следующим образом:

«Локи пригож и красив собою, но злобен нравом и очень переменчив. Он превзошел всех людей тою мудростью, что зовется коварством, и хитер он на всякие уловки. Асы не раз попадали из-за него в беду, но часто он же выручал их своею изворотливостью».⁵³

Локи так же часто сопровождал Тора в его приключениях. Однако и Тор страдал от его проделок. Например, Локи срезал прекрасные волосы жены Тора Сив. Тор хотел наказать трикстера, однако Локи обещал достать новые волосы для его жены, и сдержал обещание. В результате посещения Локи страны карликов и спора с одним из великих кузнецов Брокком появились такие артефакты как Гунгнир, Драупнир, Мьельнир и многие другие, которые достались Одину и Фрейру.

Отметим, что именно Локи стал основной причиной морального падения богов⁵⁴. Он также играет не последнюю роль в становлении процесса эсхатологического разрушения бытия, но первопричиной Рагнарёка его назвать невозможно ввиду его нравственно-психологического содержания, которое раскрывается в мифологии. Он

---

⁵² «В действительности же сознательный разум преодолевает зачарованность злом и не испытывает к нему влечения. Тьма и зло не превратились в дым, просто, утратив энергию, они ушли в бессознательное, где они остаются до тех пор, пока с сознанием всё в порядке. Но как только сознание оказывается в критической или сомнительной ситуации, вскоре выясняется, что тень не превратилась в ничто, но только лишь ожидает благоприятной возможности вновь появиться в виде проекции». (Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. М.: Port-Royal, 1997. – с. 350)

⁵³ Стурлусон Снорри. Младшая Эдда. СПб. Наука, 2005. – с. 31

⁵⁴ Необходимо отметить тот факт, что боги скандинавской мифологии сами не всегда поступали в соответствии с нравственными принципами. Каждый из них имел свободу выбора в своих поступках. Поэтому те или иные решения, хоть и сделанные с лёгкой подачи Локи, являются собственным решением каждого божества, что предполагает и ответственность за исход тех или иных событий. Это также указывает и на концепцию морального регресса божественного мира в скандинавской мифологии.

лишь способствует разрушению мира, но не он источник регресса и деградации.

Локи спровоцировал убийство бога Бальдра⁵⁵, олицетворяющего чистоту и мораль. Его гибель стала знаком окончательной потери морали. Потомок же Локи, ужасный волк Фенрир, олицетворяющий изначальное зло, станет вестником наступления конца света, и убийцей бога Одина.

Регнарёк – это эсхатологическое событие, которое имеет свои предпосылки. Выше мы отмечали один из фундаментальных аспектов нравственных установок викингов – важность клятвы⁵⁶. В связи с этим хотелось бы отметить, что нарушение клятвы есть нарушение моральных устоев общества, ведущее к моральной его гибели.

Первым шагом морального падения богов стало нарушение соглашения с каменщиком, обещавшим в срок, возвести стены вокруг Мидгара, которые не удастся разрушить даже великанам. За это каменщик попросил в жёны богиню Фрейю, солнце, месяц и звёзды с неба:

«Тогда сели боги	кто небосвод
на троны	сгубить
могущества	покусился
и совещаться	и Ода жену
священные стали:	отдать
	великанам?» ⁵⁷

⁵⁵ Интересен тот факт, что существуют различные мнения о причинах, по которым Один убил Бальдра. А. Гуревич говорит о том, что исток мотива борьбы между отцом и сыном («Песнь о Хильдебранде») Я. де Фрис усматривает в мифе о боге, убивающем собственного сына (Один Бальдра), и предполагает, что Хильдебранд, посвятивший себя Одину, воин и даже его ипостась. (см. Гуревич А.Я. Избранные труды. Норвежское общество. М.: Традиция, 2009. – 21 с.) Такой вывод можно сделать из гипотезы о том, что Локи – это комический двойник Одина, ведь последний в свою очередь также был сведущ в ловкости и хитрости. Но в данном поступке Одина не обнаруживается мотив, поэтому невозможно говорить о состоятельности этой гипотезы.

⁵⁶ Клятва это своеобразный договор, нарушение условий которого приводит к негативным последствиям. Необходимо сделать вывод, что клятва одна из основ божественного мира Асгарда, на которой держится гармония, поэтому её нарушение ведёт к общему дисбалансу. В древнегерманском обществе клятва приравнивалась к юридическому договору, или библейскому завету.

⁵⁷ «Исландский Эпос. Старшая Эдда»: «Прорицание Вёльвы», - Перевод А. Корсуна.- СПб.: Азбука-классика, 2008. – с. 29

Боги долго совещались, так как не могли придти к соглашению. Однако Локи смог их уверить в том, что мастер не успеет выполнить работу к сроку.⁵⁸ Они поставили перед каменщиком условие, что работу он должен сделать один. Мастер согласился, но попросил лишь коня в помощь. Боги, убеждённые речами Локи, согласились пойти на это. Работа каменщика продвигалась настолько быстро, что за три дня до окончания работ осталось поставить только ворота. И тогда боги сказали, что если мастер сделает всё в срок, то Локи ждёт смерть. Локи знал, что причиной быстрой работы каменщика был волшебный конь:

«По ночам возил камни на своем коне, и дивились асы, что за глыбы тащил тот конь: он делал вдвое больше каменщика».⁵⁹

И вечером когда каменщик отправился со своим конём за камнями, из лесу выбежала кобылка. Конь вырвался и побежал за ней. В итоге мастер не закончил работу и рассвирепел. Боги увидели, что каменщиком был великан и решили убить его. Они призвали Тора, который одним ударом Мьельнира разбил ему череп:

«Разгневанный Тор
один начал битву –
не усидит он,
узнав о подобном! –
крепкие были
попраны клятвы,
тот договор,
что досель соблюдался».⁶⁰

---

⁵⁸ Важность заключается в том, что боги сами пошли против данной ими клятвы. Локи убедил асгардцев в том, что каменщик не успеет возвести стены, однако решение о заключении договора лежало уже на самих богах. Это был их свободный выбор поверить Локи или нет. В данной мифе Локи является стимулятором, но не первопричиной первого шага к концу света, а первопричина заложена в решении Асгарда идти на сделку с каменщиком, а потом нарушить её. Здесь впервые зло начинает своё распространение на мироздание и бытие как божественное, так и человеческое.

⁵⁹ Стурлусон Снорри. Младшая Эдда. СПб. Наука, 2005. – с. 39

⁶⁰ Исландский Эпос. Старшая Эдда»: «Прорицание Вёльвы», - Перевод А. Корсуна. - СПб.: Азбука-классика, 2008. – с. 29

Именно это событие стало первым шагом к концу света. Одним из больших грехов во многих религиях считалось нарушение клятвы. Например, в зороастризме и митраизме особое значение имела клятва, так как её нарушение порицалось.

*Вторым шагом к эсхатологическому разрушению бытия является нарушение клятвы кровных уз и братства, данной богами друг другу. Суть этой клятвы заключалась в том, что не будет вражды между богами, и что один из богов не убьёт другого.*⁶¹ Смерть Бальдра, а затем и убийства Хёда богом Вали нарушили эту клятву. Будучи слепым Хёд не видел, как Локи направляет его руку, чтобы убить Бальдра. Прежде чем убит, Хёд не успел сказать о своей невиновности и тем самым оправдаться. С одной стороны, Вали, убив своего брата Хёда, нарушил этический постулат, который является одним из наиболее важных постулатов, описанных в «Старшей Эдде» - святость кровных уз. С другой стороны он сделал, то, что положено делать с убийцами по законам богов, т.е. поступать по принципу «око за око». Отметим, что данный эпос имеет символическое значение. Бальдр являлся богом солнца и света, Хёд являлся олицетворением тьмы и сумрака, а Вали – бог растительности, продолжительности дня, рождения нового света:

«Убийство Хёда, совершенное Вали, мстившего за смерть брата, следовательно, символично. Оно означает рождение нового света после зимней темноты».⁶²

---

⁶¹ Отметим, что здесь прослеживается эсхатологическая драматичность и моральная безысходность. С одной стороны, клятва как общеобязательный нравственный принцип поведения. С другой, обязательное возмездие, как принцип справедливости, который также является для викингов и их богов моральной ценностью. Боги выбирают справедливость в виде мести, несмотря на то, что это предполагает наступление эсхатологического коллапса. В этом выражается драматичность и безысходность апокалиптики скандинавов, – какой бы выбор не сделали боги, в любом случае будет нарушение нравственных принципов, и как итог - наступление Рагнарёка

⁶² Гербер Хелен. Мифы Северной Европы / пер. с англ. Г.Г. Петровой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – с. 153

Мы считаем, что данный отрывок эпоса не просто раскрывает миф о смене времён года, но и репрезентует сущность будущего Регнарёка. С лёгкой руки Локи силы тьмы и хаоса начинают борьбу с богами. По окончании битвы снова наступает новая жизнь, новое время, новый свет. Если оценивать произошедшие события с моральной точки зрения, то все они говорят об одном: первоначально зло должно четко проявиться, чтобы впоследствии быть уничтоженным в корне силами добра и света.

В описанных выше событиях явно прослеживается мысль, что нарушение клятвы и разрушение святости кровных уз привело к тому, что нарушился баланс добра и зла, хаоса и закона.⁶³ А этот дисбаланс отразился не только на небесах, но и на земле. Подобная идея присутствует у Хелен Гербер. Она считает, что причиной Рагнарека стал Локи. Его негативная, аморальная власть над богами стала настолько сильна, что они допустили гибель Бальдра, того, кто олицетворял свет, доброту и чистоту. Люди также стали деградировать, следуя советам Локи.⁶⁴

Третьим шагом к концу света – станет сам Локи. После убийства Бальдра боги решили наказать Локи. Ему не удалось уйти от наказания – расправа была жестокой. Асы привели Локи в пещеру, где камнями пригвоздили его, чтобы он не мог убежать. А затем описаны еще более жестокие события:

---

⁶³ Мы считаем, что здесь можно говорить о переломном моменте в мифологии викингов. Во-первых, клятва, которая уже однажды была не соблюдена (миф о каменщике), нарушается вновь, только уже между теми, кто являются хранителями баланса добра и зла в мире, то есть самими богами. Во-вторых, это нарушение кровных и дружественных уз, так как после войны между асами и ванами, был заключён договор о не убийстве друг друга, что объединяло их подобно семье, а предательство семьи или рода, один из страшнейших грехов викингов. В-третьих, смерть Бальдра это символ утраты богами всего хорошего и благого. В совокупности можно сказать, что зло настолько проникает в божественное и человеческое бытие, что Регнарёк становится единственным способом искоренить зло, так как высшие ценности были утеряны и нарушены.

⁶⁴ См. Гербер Хелен. Мифы Северной Европы / пер. с англ. Г.Г. Петровой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – с. 289

«Потом захватили они сыновей Локи, Вали и Цари, или Нарви. Превратили асы Вали в волка, и он разорвал в клочья Нарви, своего брата. Тогда асы взяли его кишки и привязали Локи к тем трем камням».⁶⁵

Этот момент очень важен с точки зрения морали, так как именно жестокие действия асов не в отношении Локи, как причины гибели Бальдра, а в отношении его близких, непричастных к этому событию, заставили Локи встать на сторону хаоса и тьмы. Все действия Локи до этого момента совершались по его природе трикстера, то есть неосознанно, но после произошедших событий он сознательно принял решение - отомстить богам и за своё наказание, и за смерть своих сыновей.⁶⁶ Родственные связи очень крепки и являются одной из высших моральных ценностей. Рагнарек представляет собой вендетту: месть Локи и его семьи (Хель (его дочь), Фенрир и Ёрмунганд или Мировой Змей (его сыновья)) всем богам.⁶⁷

«С востока в ладье
Муспелля люди
плывут по волнам,
а Локи правит;
едут с Волком
сыны великанов,
в ладье с ними брат
Бюлейста едет».⁶⁸

Когда же наступит решающая эсхатологическая битва, сойдутся силы света и тьмы в последней битве. Перед этим один волк проглотит

---

⁶⁵ Стурлусон Снорри. Младшая Эдда. СПб. Наука, 2005. – с. 51

⁶⁶ Это момент нравственного самоопределения Локи. Мотивом всех его действий является месть. Это не возмездие, как справедливость в нравственной системе скандинавов, а выражение внутренней, естественной природы данного бога, как потомка инистых великанов. Это выражается не столько в удовлетворении личного чувства мести, сколько во внутреннем духовно-душевном побуждении уничтожить всё мироздание.

⁶⁷ Можно сказать, что Локи не только мстит, но и восстанавливает ценность кровных уз и клятвы, так как месть за семью и род являлась обязанностью любого человека в обществе викингов. Семья имела большую ценность. Хотя в большинстве случаев старались решить вопрос юридическим путём на тинге.

⁶⁸ Исландский Эпос. Старшая Эдда»: «Прорицание Вёльвы», - Перевод А. Корсуна. - СПб.: Азбука-классика, 2008. – с. 34-35

солнце, а другой волк похитит месяц. Этим мифом объясняются затмения солнца и луны. Звёзды исчезнут, будут землетрясения, все горы рухнут, и это позволит вырваться всем, кто до этого был закован в цепи. Силы тьмы соберут все свои силы для решающей битвы, и возглавлять их будет освободившийся из плена Локи:

«Ясень Иггдрасиль мировая ось дрожит, ибо вырвался Фенрир, связанный в Вальхалле. С востока, из Ётунхейма, заслоняясь гигантским щитом, едет великан Хрюм. Мировой змей Ёрмунганд повернулся в гневе, так что море вышло из берегов, и ползет на сушу, а Локи уже правит рулём корабля Нагльфар, на котором полчища мертвецов».⁶⁹

Иггдрасиль как символ жизни сотрясается от событий перед Регнарёком. Это мировое древо есть ничто иное, как символ жизни и существования всего мира.

Не ведают люди,
какие невзгоды
у ясеня Иггдрасиль:
корни ест Нидхёгг,
макушку — олень,
ствол гибнет от гнили.⁷⁰

Символически это указывает на то, что зло постепенно проникает в мир и захватывает его. Оно разрушает Иггдрасиль изнутри, и неумолимо ведёт людей и богов к концу света. Также в основе эпоса об Иггдрасиле лежит и сюжет, касающийся Регнарёка и предательства асгардцев богом Локи:

«Рататоск белка
резво снует
по ясеню Иггдрасиль;
все речи орла
спешит отнести она
Нидхёггу вниз».⁷¹

---

⁶⁹ Петрухин В.Я. Мифы Древней Скандинавии. М.: АСТ, 2010. – с. 419

⁷⁰ «Исландский Эпос. Старшая Эдда»: «Речи Гримнира», - Перевод А. Корсуна.- СПб.: Азбука-классика, 2008. – с. 90

Собравшись с силами, боги собираются на последний тинг (совет), где без лишних слов решают выступить против сил зла в последней битве, хотя и понимают, что эта последняя битва света и тьмы станет концом времён. Данный момент «Старшей Эдды» напоминает сюжет «Откровения» Иоанна Богослова, когда после череды катастрофических событий на небе воцарилась тишина, и был Предвечный Совет Господа.⁷²

Далее между богами и Локи, призвавшим все разрушительные силы в мире⁷³, проклятых, великанов, Фенрира, Мирового Змея, огненного великана Сурта с его воинами, происходит жесточайшая битва.⁷⁴

Но далее произойдет нечто удивительное. Вскоре огонь Регнарёка погаснет и возродится новая жизнь. Воскреснут Бальдр и Хёд, бог Вали останется жив, и между ними не будет обиды. Сыновья Тора, Модри и Магни, выживут в огне Регнарёка и станут хранителями Мьельнира. Останутся и два человека, которые станут продолжателями человеческого рода:

«Спрячется Лив
и Ливтрасир с нею
в роще Ходдмимир;
будут питаться
росой по утрам
и людей породят».⁷⁵

---

⁷¹ «Исландский Эпос. Старшая Эдда»: «Речи Гримнира», - Перевод А. Корсуна.- СПб.: Азбука-классика, 2008. – с. 89

⁷² Мы считаем, что эта аналогия не случайна. Регнарёк, как и апокалипсис, это эсхатологическое событие, которому предрешено случиться, так или иначе. Это события, после которых мир навсегда изменится, но цена этих изменений велика. Совет это символ того, что конец света это не просто какое-то стихийное событие. Это обдуманная мера для искоренения зла и для созидания нового мира, где старые ценности обретут новую силу.

⁷³ После своего самоопределения к злу, он являлся частью этих антагонистических божественных сил. Мотивы, по которым Локи призвал все inferнальные силы, переплетаются между собой, это и его личное душевное побуждение отмщения, и голос его истинной природы, которая отличается от понимания ценностей асгардцев.

⁷⁴ См. Петрухин В.Я. Мифы Древней Скандинавии. М.: АСТ, 2010. – с. 420-421 с.

⁷⁵ «Исландский Эпос. Старшая Эдда»: «Речи Вафтруднира», - Перевод А. Корсуна.- СПб.: Азбука-классика, 2008. – с. 79

Настанет «Золотой Век», где нет места насилию и войне, где будет царить мир и гармония, где всё будет прекрасно и светло. Новый мир, где Бальдр будет царить.

Напрашивается вывод, что должно произойти множество негативных, аморальных событий, которые неминуемо приведут к апокалипсису, а тот, в свою очередь, четко проявив сущность зла, уничтожит его окончательно и установит мир, где моральные ценности будут субстратом наипервейших норм жизни нового мироустройства.

Хотя эсхатология и не была сильно развита у викингов, тем не менее, она имела весомое значение для древнегерманского общества. В этическом плане можно сказать, что Регнарёк – это эсхатологическая картина древних германцев о борьбе добра со злом. Человек в ней не является центральной фигурой, но, тем не менее, занимает одно из важнейших мест. Земная жизнь человека является своеобразной *подготовкой* к концу света. Это подготовка заключается в том, чтобы каждый человек, особенно мужчина, выбрал ту или иную сторону, то есть или добро или зло. Только сильные мужчины, которые прославились в битвах и умерли в бою, могли стоять рядом с богами во время Регнарёка, так как только они были достойны стать воинами Вальхаллы. Всё это способствовало специфическому образу жизни викингов.⁷⁶ Именно воины Вальхаллы должны будут плечом к плечу вместе с богами сражаться против великанов и воинства загробного мира Хель. Каждый мужчина желал стать частью этой великой битвы.

---

⁷⁶ Как мы отмечали выше, суровые условия жизни древних германцев обуславливали и их воинственный характер. Кроме этого, сказания о приключениях героев и богов, с самого раннего возраста прививали определённые нравственные ценности: честь, отвагу, служение конунгу, почитание семьи и рода и т.д. Только через трудный путь странствий и битв, можно было получить место там, куда мечтал попасть каждый викинг – Вальхаллу.

Несмотря на то, что мир потеряет свой луч света и надежды в лице Бальдра, боги будут сражаться с силами зла.⁷⁷ В сознание викингов, это предназначение, которое необходимо исполнить для будущего, в котором нет зла. Ценой становления нового мира станет жертва богов и воинов Вальхаллы. Однако этот сюжет говорит о том, что для восстановления нравственных ценностей и создания благого мира без зла, боги и люди пожертвуют собой. Можно сказать, что в религии германцев впервые проявляется феномен *эсхатологического катарсиса*⁷⁸, как процесса становления нового мира без зла. В скандинавской мифологии апокалиптическое очищение носит всеобщий характер, и не предполагает личностной сотереологии. Иными словами, уничтожается весь старый мир и его сущности, внутреннее содержание которых уже не имело тех высших ценностей, которые ценили скандинавы.⁷⁹ В этом особенность эсхатологического катарсиса древних германцев.

---

⁷⁷ Даже потеряв ту изначальную чистоту, которую олицетворял Бальдр, и, нарушив клятву и кровные узы, боги всё равно решают выступить против зла, которое надвигалось на мир. Все события не разъединяют асов и ванов, а наоборот объединяют всех для последней битвы, даже, несмотря на то, что в ней не будет победителей и проигравших, так как она будет концом света.

⁷⁸ Под данным термином необходимо понимать процесс конца света не как совокупность экзистенциальных и бытийных событий, а как трансцендентное и спиритуалистическое очищение бытия от морального зла. У каждой религии процесс очищения имеет свои специфические особенности, однако все они заканчиваются уничтожением зла.

⁷⁹ Возродится только новое поколение богов, так как оно безгрешно. (см. Труды по знаковым системам. Коллектив авторов. Т. 7. / Мелетинский Е.М Скандинавская мифология как система. . Тарту: Тартуский Государственный Университет, 1975. – 45 с.) Появится новое поколение людей, которые будут жить в новом мире без зла.

1.2. Эсхатологическое учение зороастризма.

Образ «Спасителя» - этический анализ

Эсхатологические мировоззрения зороастрийцев очень схожи с идеями других религий, в частности со скандинавским Рагнарёком.⁸⁰

В мифологии и вероучении зороастризма человек занимает одно из важнейших мест. Человек является не только творением Ахура-Мазды, но и важнейшим элементом, как истории всего мира, так и её эсхатологии. Зороастризм уделяет огромное внимание нравственной проблематики существования всего человечества, которое связано с богами и божественным миром.⁸¹ В зороастризме основной концепцией является соработничество людей и божеств для сохранения гармонии в мире. Но вместе с тем появляется новая тенденция, направленность которой отражается в идее восстановления идеала.⁸²

В материальном мире изначально зло не присутствовало, и он был создан как благое место. Отметим, что в отличие от христианства, где материальный мир мыслится как противоположный духовному, зороастризм считает, что два этих мира едины.⁸³ Семя зла в мир посеял Анхра-Манью из зависти к творению Ахура-Мазды. Эра «Творения» на этом закончилась, и началась эра «Смешения». Эта эра знаменуется присутствием, как зла, так и добра. Оба эти начала будут присутствовать до наступления эпохи «Разделения», которая наступит после судного дня.

---

⁸⁰ См. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проспект, 2010 – 68 с.

⁸¹ Между богами и людьми была тесная связь, при этом, пока и те и другие выполняют свои обязанности, конец света не может наступить. Каждое новое поколение продолжало поддерживать эту связь через культ, ритуалы, соблюдение заповедей и т.д. (См. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. СПб.: Петербургское востоковедение, 1994. – с. 21)

⁸² Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. СПб.: Петербургское востоковедение, 1994. – с. 37

⁸³ Мир мысли и мир вещей не противопоставляются друг другу, духовная сторона неотделима от материальной. Они составляют одно целое. Подобно тому, как слово «скот» включает в себя обозначение животного (материального), так и тождественно слову «правда» (духовное). (См. Немировский А.И. Мифы и легенды Древнего Востока. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – с. 351)

Мы считаем, что три эры существования мира есть не что иное, как отражение этических воззрений зороастрийцев. Все эти три этапа проходит не только мироздание, но и внутренний мир человека. Это обусловлено тем, что человек подчиняется тем же законам, что и весь мир.⁸⁴ Вся жизнь человека – это катарсис, то есть процесс очищения от зла не только самого себя, но и мира.⁸⁵ Успех человека в прижизненном очищении напрямую воздействует и на эсхатологию, так как победа над злом при жизни приближает период окончательного свержения зла.

Эпоха «Смешения» представляет собой период противостояния двух начал: добра и зла, света и тьмы, где зороастризму, как религии отводиться важное место, так как «смысл зороастризма в том, чтобы облегчить этот выбор между добром и злом, направить каждого к добру, отвратить зло с помощью молитв и заклинаний».⁸⁶

Зороастризм в представлении верующих не только религия, но и путь, по которому необходимо идти каждому, кто выбрал добро, а не зло. Весь мир, с того момента как Анхра-Манью посеял семя зла, находится в состоянии эсхатологического противостояния, которое имеет сакральный и этический аспект.⁸⁷ При этом, чем больше людей следуют пути

---

⁸⁴ Так как мир – это единое целое, в котором присутствуют универсальные законы бытия, человек, как часть этого мира, не может выйти из этой системы. Он не может быть вне этих законов и поэтому эти универсальные законы оказывают прямое воздействие на человека. Проявление действий этих законов имеет разную форму. С подобной идеей согласны современные зороастрийцы, особенно связанные с мистикой. (См. Глоба П. П. Учение Древних Ариев. М.: Эксмо, 2007. – с. 228). В целом для зороастризма и вообще для сознания народов древнего Ирана свойственна идея о неразделении всеобщего движения на отдельные моменты и предметы, то есть всё воспринимается в целом. (См. Рак И.В. Авеста. СПб.: Нева, 1997. – с. 52)

⁸⁵ В отличие от религии германцев, у зороастрийцев, переустройство мира после конца света имело духовно-нравственный характер. Однако экзистенциальность конца света является неотъемлемой частью эсхатологии зороастрийцев.

⁸⁶ Немировский А.И. Мифы и легенды Древнего Востока. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – с. 350

⁸⁷ Проявление двух начал в человеке осуществляется через три принципа. Следующий путь добра должен соблюдать «благие мысли, благие слова, благие деяния», ибо именно это путь к окончательному очищению мира от зла. Путь тьмы Анхра-Манью

зороастризма, тем быстрее совершиться Суд над злом, а чем больше людей подверглись влиянию дэвов и Манью, тем сложнее добру в этой борьбе, хотя его триумф неизбежен и предопределён.

«Два Духа (Спэнта-Манью и Анхра-Манью), два близнеца в начале провозгласили от себя чистое и нечистое мыслей, речей и поступков. Благомудрые знают разницу между провозгласителями, не знают её зломудрые: суд благомыслящих безошибочен и верен как о том, так и о другом Духе».⁸⁸

Весь мир – это арена борьбы Ахура-Мазды, как олицетворения добра и блага⁸⁹, и Анхра-Манью, олицетворения зла, где человек играет роль воина одной из этих сторон. Зороастрийцы считали, что эта борьба распространяется на всю сферу жизни каждого человека. Современные представители зороастризма так же считают, что внутренний долг, как борьба за сохранение нравственной чистоты мира и самого себя, это сопротивление злу.⁹⁰

Важным элементом для каждого воина были его моральные ценности и внутренний мир.⁹¹ Каждый зороастриец знал, что его цель это

предполагает «зломыслие, злословие, злодеяние», которые ведут в грех и порок. (см. Рак И.В. Авеста. СПб.: Нева, 1997. – с.55; с.57)

⁸⁸ Рак И.В. Авеста. СПб.: Нева, 1997. – с.131

⁸⁹ Р. Отто считает, что внутреннее религиозно-смысловое значение имени Ахура-Мазды является отражением первоначального отношения к нему со стороны людей. Оно заключалось в страхе перед его могуществом. (См. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / Пер. с нем. яз. А. М. Руткевич. СПб.: АНО «Изд-во С.-Петербур. ун-та», 2008. – 199 с.) Но страх не естественный, а нуминозный, который потом «облагородили» зороастрийцы, возвысив Мазду до уровня единственного и первоначального божества, олицетворяющего добро.

⁹⁰ См. Глоба П. П. Учение Древних Ариев. М.: Эксмо, 2007. – с. 229. Отметим, что такая воинственность присуща всему зороастризму. В Авесте Ахура-Мазда изображается воинствующим богом, но справедливым, а силы Анхра-Манью как воинство злых духов. (См. Рак И.В. Авеста. СПб.: Нева, 1997. – с. 57)

⁹¹ Благодаря связи нравственности и эсхатологии, в зороастризме считали превыше всего чистоту, как моральную, так и физическую. «Дуалистическое мировоззрение отрицательно оценивает взаимопроникновение, смешение, диффузию сущностей». (Скрипник А.П. Моральное зло. М.: Политиздат, 1991. – с. 105)

борьба со злом и как высшая цель его полное уничтожение в конце времён, однако излишняя жестокость могла сбить его с пути.⁹²

Мы согласны с тем, что человек как микрокосмос представляет собой отражение всего материального мира. Осознанность необходимости *эсхатологического катарсиса* не только выделяет его из мира, но и накладывает на него огромную ответственность. Такая ответственность обязывает человека соблюдать нравственный закон зороастризма.⁹³ Поддержание духовной чистоты человека напрямую влияет и на всё бытие в целом. В зороастризме ярко представлена концепция «мысль есть поступок», как реализация первоначальной идеи и воплощение её в материальной форме. Мысль представляет собой проявление духа, как активного творческого начала.⁹⁴ Созидательная деятельность человека трактовалась в зороастризме, как форма борьбы со злом.⁹⁵ Отметим, что мысль – это дело в потенциальной форме, которое пока не имеет конкретной формы. Однако именно с этого и начинается всё то, что проявляется в мире.⁹⁶

Затем мысль, обретая конкретику и формулировку, превращается в слово. Оно является проводником между мыслью и делом, однако его значение огромно. Это можно заметить в одном из текстов, повествующим о разговоре Зороастра с Анхра-Манью:

---

⁹² Дэвы способны, используя всевозможные ухищрения (См. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. СПб.: Петербургское востоковедение, 1994. – с. 134), обратить положительные качества человека в отрицательные. Они вызывают распри между людьми, соблазняя их на кровопролитные жертвоприношения и губительные войны. Поэтому нравственные принципы играли важную роль в жизни зороастрийцев.

⁹³ Этот закон был дан Зороастром дабы люди соблюдали его, борясь со злом: благие мысли, благие слова, благие дела. (См. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. СПб.: Петербургское востоковедение, 1994. – с. 42)

⁹⁴ См. Рак И.В. Авеста. СПб.: Нева, 1997. – с. 59-60

⁹⁵ См. Скрипник А.П. Моральное Зло. М.: Политиздат, 1991. – с. 107

⁹⁶ Схожее мнение можно встретить в работе Бахтина М.М. «К философии поступка», где «мысль как поступок, цельна: обладает единством содержания и исторически-индивидуальным характером» (Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7-ми томах. Т.1 // К философии поступка. М.: Изд-во Русские словари, 2003. – с. 8).

«-Чем же ты поразишь дэвов? Каким оружием?

-Ступкою, чашей, хаомой и словом, изречённым Маздою – молитвой Ахуна Варья. Вот моё оружие, самое лучшее! Этим словом поражу, этим словом прогоню, этим оружием поражу твои создания, о, злодейский Ахриман! Сотворил это оружие Святой Дух, сотворили его Амеша Спента».⁹⁷

Мысль через слово приобретает свою форму и обоснование. В зависимости от того, каковы помыслы человека, таковы будут и дела его, претворяемые в жизнь. Однако все эти три аспекта должны обязательно иметь одну моральную направленность.⁹⁸

Если человек даже в одном из этих аспектов имеет злые намерения, то рано или поздно зло возьмёт верх над его душой. Человеку необходимо соблюдать гармонию. С этим утверждением согласны и современные сторонники зороастризма:

«Мысли, слова и дела должны быть чистыми и находится в гармонии между собой. Любое расхождение между ними создаёт условия для проявления сил Зла».⁹⁹

Однако необходимо отметить, что возможно существует и обратное действие данного утверждения.¹⁰⁰ Но также необходимо отметить, что борьба со злом должна быть рациональной, так как даже благие намерения

---

⁹⁷ Рак И.В. Мифы Древнего Ирана. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – с. 240

⁹⁸ Для совершения добра или зла необходимо чтобы мысли, слова и дела были либо благими, либо злыми. Если хотя бы один из трёх аспектов не имеет общей направленности по сравнению с остальными, то нельзя сказать что в итоге воплощённая в поступки идея будет чистым проявление добра или чистым проявлением зла. В этом лежит нравственный аспект, а важность его заключается в том, что неопределённость между добром и злом заставляет человека отвечать за то и другое одновременно. (См. Рак И.В. Авеста. СПб.: Нева, 1997. – с. 58)

⁹⁹ См. Глоба П. П. Учение Древних Ариев. М.: Эксмо, 2007. – с. 237

¹⁰⁰ Можно предположить, что такое единство трёх этических принципов блага зороастризма, может распространяться и на зло. Если зерно зла в благой триаде может содействовать становлению зла в целом, то и зерно добра может аналогично действовать и на злые мысли, слова и деяния.

могут привести к негативным последствиям, если внутреннее духовное состояние будет нестабильным, а разум бездействовать.¹⁰¹

М. Бойс называет это трёхчастной этикой, которая является одновременно и символом веры для зороастрийцев.¹⁰² Невыполнение одной из частей этой этики ведёт к укреплению зла в мире, и как следствие этого, процесс эсхатологической победы над злом замедляется. Несмотря на то, что победа добра неизбежна, цель зла – нанести как можно больше вреда и оттянуть апокалиптические события и своё полное уничтожение.

Мы считаем, что человек является неким «катализатором» в эсхатологической картине зороастризма. Единые благие мысли, слова и дела людей в материальном мире ведут мир к очищению от зла и являются повторением апокалиптической идеи о слиянии всего праведного воедино.¹⁰³

Отметим, что соблюдение трёхчастной этики и ритуалов¹⁰⁴ в зороастризме являются повторением и изображением сюжета указанного выше, как символ стремления к *эсхатологическому катарсису*.

В зороастризме с наступлением эсхатологического коллапса связано учение о свободе воли человека. Так зороастрийцы верили, что у человека

---

¹⁰¹ Дж. Ролз отмечает, что без способности к суждению и воображению даже добрые поступки могут нанести вред. Обязательным условием интеллектуального контроля является чувство справедливости, без которого могут пренебрегаться права других. (см. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во Новосибирского Университета, 1995. – 382 с.) Для зороастризма это суждение является актуальным, так как в этой религии сохраняется духовная, нравственная и социальная автономия личности, которая регулируется религиозными и моральными принципами. Их соблюдение являлось долгом для каждого зороастрийца.

¹⁰² См. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. СПб.: Петербургское востоковедение, 1994. – с. 48

¹⁰³ Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. СПб.: Петербургское востоковедение, 1994. – с. 38

¹⁰⁴ В зороастризме существовало «пять обязательных добрых дел», которые представляли собой пять основных ритуалов, которые необходимо было выполнять каждый день. (См. Джал Дастур Керседжи Паври. Доктрина загробной жизни. С момента собственной смерти и до моста Чинват. М.: Амрита-Русь, 2004. – с. 88). Неисполнение расценивалось как грех, который учитывался на Суде, как личностном, так и в рамках апокалиптических событий.

есть свобода воли и свобода выбора, однако есть и предопределение в судьбах людей.¹⁰⁵ Свобода воли человека ставится очень высоко в зороастризме, так как именно благодаря этой свободе возможна борьба добра и зла.

Это отражает элемент провиденциализма в зороастризме. Действительно, механизм *эсхатологического катарсиса*¹⁰⁶ уже запущен и Последний Суд рано или поздно наступит, хочется человеку или нет. Поэтому людям остаётся принять одну из противоборствующих сторон в этой борьбе. Свобода выбора предполагает наличие, как зла, так и добра, поэтому зороастризм логически не исключил этот элемент из своего вероучения.

Особую проблему в зороастризме занимает соотношение свободы воли человека и божественного провиденциализма. Например, существует мнение, что свободного выбора у всех живых существ нет: «они изначально запрограммированы на добро или зло; их «свобода воли» реализуется не в акте выбора между добром и злом, а в выборе путей осуществления заданной им этической программы»¹⁰⁷

Но с этим суждением согласиться мы не можем. В самом деле, данный тезис утверждает, что человеку предрешено ещё до рождения, чью сторону он примет в будущем. Соответственно, человек как таковой и не обладает свободой воли. Однако ни Видевдат, ни Авеста в целом не говорят об этом.¹⁰⁸ Свобода воли гарантирует актуальность борьбы со

---

¹⁰⁵ См. Рак И.В. Авеста. СПб.: Нева, 1997. – с. 58

¹⁰⁶ Процесс последовательных событий очищения мира от зла. Система очищения в зороастризме похожа на христианскую, то есть через личное к всеобщему в рамках нравственной парадигмы.

¹⁰⁷ Ртвеладзе Э.В., Саидова А.Х., Абдуллаева Е.В. Авеста. Закон против дэвов. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2008. – 62 с.

¹⁰⁸ Эта точка зрения является очень интересной, однако если бы это действительно было так, то не было бы смысла в особой важности человека как такового. Ведь борьба добра и зла имеет не только характер космического или вселенского масштаба, но и происходит в сердцах людей. Соответственно, чем больше людей смогли сохранить

злом, поэтому возникает необходимость волевой и духовной самостимуляции и самомотивации.¹⁰⁹

Отметим, что согласно учению зороастризма ни одно божество не может повлиять на свободу выбора человека.¹¹⁰ Мы считаем, что нравственный закон, или трёхчастная этика зороастризма является маяком для всех верующих, дабы их действия были направлены на конечное уничтожение Зла и победу Добра. Вероучение зороастрийцев предполагает только два пути развития человека, либо к добру, либо к злу.

Учение о спасителе мира, Саошьянте, является одним из ключевых в зороастризме. Он будет простым смертным, однако, потомком Заратуштры. Он будет обладать высшими моральными качествами, которые символизируют собой шесть Спента и Мазда.¹¹¹

Обладая этими моральными качествами, Саошьянт будет выделяться среди людей, ведь в нём они будут развиты сильнее, чем у обычных людей. Человек в своём духовном развитии стремится достичь идеала этих качеств, однако это возможно лишь после Последнего Суда. Саошьянт, как моральный символ чистого добра всего материального мира, бросит вызов злу и победит его.

Концепция благого материального мира раскрывает ещё одну эсхатологическую особенность зороастризма, а именно то, что

или приобрести веру в добро и богов, тем больше людей спасутся, и больше, соответственно, будут воевать на стороне богов.

¹⁰⁹ И. Ильин отмечает необходимость самопонуждения и самопринуждения для очищения души в борьбе со злом, а безволие не способствует очищению от зла и борьбе с ним. (См. Ильин И.А.. Собрание сочинений: в 10 т. Т.5. М.: Русская книга, 1996. – с. 59) Волевой аспект является одним из основных в нравственном совершенстве зороастрийцев.

¹¹⁰ См. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. СПб.: Петербургское востоковедение, 1994. – с. 40

¹¹¹ Аша-Вахишта – Порядок; Шахревар – Желанная власть; Хаурват – Целостность; Спента – Армаити – святое благочестие; Амертат – бессмертие; Воху-Ман – Благой помысел и Ахура-Мазда – соединение и гармония вышеперечисленного (См. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. СПб.: Петербургское востоковедение, 1994. – с. 33)

материальный мир не будет уничтожен. В преображенной форме и с новым нравственно-идеальным содержанием он станет раем.¹¹²

Процесс *эсхатологического катарсиса*¹¹³ направлен на становления добра на земле и возвращение в то состояние «Золотого Века», которое было в мире до вторжения в него Анхра-Манью.

Теперь необходимо перейти к рассмотрению образа Саошьянта. Сам Саошьянт чудесным образом рождается от семени Зороастра и земной девушки.¹¹⁴ Миф о том, что спасителем человечества будет простой человек, делает человеческий аспект чрезвычайно важным для эсхатологических событий.¹¹⁵

Мэри Бойс в работе «Зороастрийцы. Верования и обычаи» отмечает тот факт, что личность самого Спасителя меняется. Мы считаем, что Саошьянт - символ морально-духовного роста и становления добра в сердцах людей. Благодаря своим нравственным качествам он любим Богами и ненавистен дэвам¹¹⁶, и «он и поведет людей на последний бой против зла».¹¹⁷

---

¹¹² Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. СПб.: Петербургское востоковедение, 1994. – с. 39

¹¹³ Вся жизнь зороастрийца представляет собой процесс эсхатологического катарсиса, так как борьба каждого человека со злом приближает момент его окончательного уничтожения. Так или иначе, каждый человек независимо от его желания был частью борьбы.

¹¹⁴ «Последователи Зороастра горячо надеялись на это, верили, что Саошьянт родится от семени пророка, чудесным образом сохраняющегося в глубине вод одного озера (отождествляемого с озером Каисаойа). Когда приблизится конец времен, в нем искупается девушка и зачнет от пророка». (Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. СПб.: Петербургское востоковедение, 1994. – с. 54)

¹¹⁵ Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. СПб.: Петербургское востоковедение, 1994. – с. 54

¹¹⁶ Дэвы ненавидят всё, что связано с благом и Ахура-Маздой. Они - это противоборствующие силы, которые желают воцарения хаоса в бытие. Саошьянт это идеал благого человека, что отражается в его нравственном совершенстве. Он идеал гармоничного сочетания шести высших моральных качеств в человеке. Именно это делает его ненавистным для всех злых демонов, так как они не смогут противостоять ему, ввиду его нравственного совершенства.

¹¹⁷ Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. СПб.: Петербургское востоковедение, 1994. – с. 54

Саошьянт является образом спасителя, который представляет собой идеал моральных ценностей и представлений. После Страшного Суда землёй и царствами будут управлять высокоморальные цари-Саошьянты.¹¹⁸

Это позволяет сделать вывод, что Саошьянт – это не конкретный человек, а и состояние духа человека, хотя Авеста и говорит, что в конце света это будет конкретная личность. Это та интерпретация, которая перекликается с культом обожествления царской власти – Хварно. Это то оружие, которым будет обладать Саошьянт в конце времён.¹¹⁹ Ввиду того, что «вторая» жизнь будет в том же самом мире, в котором живёт человек, аспект власти, как божественного блага, отразился и в эсхатологии. Царская власть останется и после Страшного Суда, однако её носителями будут самые благие среди спасённых. Поэтому можно сделать вывод, что Саошьянт это не только личность эсхатологическая, но и образ наивысшей благости в целом, который будет присущ царям после конца света.

Рассмотрим еще один персонаж Авесты, змея Дахаку, концентрирующего в себе антиблагие качества. В конце времён Ахриман выпустит скованного и подвешенного Траэтоаном в жерле вулкана змея Дахаку, который долгое время томился там, в ожидание судного дня. Он описывается как огромный змей, цель которого уничтожение людей и мира.¹²⁰

Дахака был создан с одной целью, уничтожить весь мир и человечество. Змей является символическим изображением сил, противоборствующих зороастрийской вере. По преданию Дахака убил царя Йиму¹²¹, представителя божественной благой власти, узурпировал эту

---

¹¹⁸ См Рак И.В. Авеста. СПб.: Нева, 1997. – с. 59

¹¹⁹ См Рак И.В. Авеста. СПб.: Нева, 1997. – с. 394

¹²⁰ См. Рак И.В. Авеста. СПб.: Нева, 1997. – с. 404

¹²¹ Йиму это царь, который потерял свою благодать и его душой завладели дэвы. Он нём мы уже упоминали выше. Его гордыня погубила его самого, а также людей, так как

власть, и как следствие, впустил на землю хаос и зло. Змей является не только противником религии, но и политической свободы, государства и народа.¹²² Персонаж Дахака имеет исторический характер, как образ противника легитимной власти. Он может быть как отдельным человеком, так и народом-завоевателем, который посягнет на свободу человека. Единственный кто смог его остановить это герой Траэтоана, сковав его до судного дня.¹²³

В конце времён против Змея выступит Кэрсаспа¹²⁴ – иранский герой, драконоборец и победитель чудовищ. За осквернение огня Кэрсаспа был наказан богами. Но учитывая множество совершенных им подвигов в борьбе со злыми силами, богами на него была возложена миссия: во

именно из-за него зло проникло в мир. Он приравнял себя к Ахура-Мазде и называл себя творцом всего сущего. Когда зло завладело им, то был убит и попал в ад. Позже, благодаря Заратуштре он получил прощения, однако ему суждено оставаться в аду до Страшного Суда. (См. Рак И.В. Мифы Древнего Ирана. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – с. 225-226). Йиму получил прощение благодаря своим благим делам и раскаянию. Это говорит о важности благодати, соблюдения трёхчастной этики и раскаяния в зороастризме, при этом не только на Страшном Суде, но и в течение жизни.

¹²² Дахака символически представляет собой все моральные качества, которые противопоставлены благим. Йиму, вследствие влияния зла и греха, потерял божественность своей власти и стал слабее, ввиду чего Дахака убил его, тем самым, открыв путь злу.

¹²³ Зло было сковано, но оно продолжало существовать в людях. Подобно тому, как Траэтоан победил и сковал Дахаку, так и человек способен побеждать и сковывать зло в себе. Траэтон это символ благих нравственных ценностей, которые способны удерживать зло и грех.

¹²⁴ Об этом герое мы упоминали выше. После смерти Кэрсаспа попал в ад, за то, что осквернил огонь. Однако благодаря его прижизненной борьбе с дэвами и заступничеству Заратуштры он был прощён Ахура-Маздай. Однако Ему суждено пребывать в аду до своего воскресения из мёртвых. Благодаря герою было спасено творение Мазды, и это ему предстояло выполнить вновь, так как именно он воскреснет первым для схватки с Дахакой. (См. Рак И.В. Мифы Древнего Ирана. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – с. 222-224). Данный миф говорит о том, насколько тяжёлым может быть грех, что даже закрывает все благие дела человека. Его схватка с Дахакой – это искупление его греха, которое так же одновременно и очищение всего мира от зла в образе Дахаки.

искупление своего греха уничтожить зло, которое олицетворяет змей Дахака. В решающей битве драконоборцу будут помогать боги.¹²⁵

После великой битвы добра и зла над всеми душами свершится Последний Суд.¹²⁶ Подобно Иисусу Христу, Саошьянт так же будет выступать защитником человека, однако даже это не поможет тем, кто отвернулся от Ашу и пошёл путём Друдж: «У моста, созданного Маздою, у чистого Чинвада, - вот место, где разбирают, как чья душа, как чья совесть действовала в мире, что совершил кто, обитав посреди живых существ».¹²⁷

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что эсхатологические воззрения были важнейшей частью вероучения зороастризма. Жизнь человека представляла собой борьбу со злом, где человек должен был соблюдать строгие правила этики зороастризма. Трёхчастная этика зороастризма представляет собой соблюдение благих мыслей, слов и поступков, которые являлись залогом нравственного баланса в обществе, а так же главным оружием против зла. Существование человечества происходит параллельно процессу *эсхатологического катарсиса*¹²⁸, в котором важнейшее место занимает борьба со злом и апокалиптическое разрушение бытия как окончательный этап этого процесса, после которого мир вернётся в то состояние, в каком он был до проникновения в него зла

---

¹²⁵ См. Рак И.В. Авеста. СПб.: Нева, 1997. – с. 206-207

¹²⁶ индивидуальная эсхатология зороастризма предполагает борьбу добра и зла на Суде за каждую душу. (См. Джал Дастур Керседжи Паври. Доктрина загробной жизни. С момента собственной смерти и до моста Чинват. М.: Амрита-Русь, 2004. – с. 98). Следовательно, и в рамках мировой эсхатологии будет такая же борьба за каждого человека. Силы добра на Суде пропорционально зависят от нравственного поведения человека при жизни, то есть от количества добрых и злых дел.

¹²⁷ См. Рак И.В. Авеста. СПб.: Нева, 1997. – с. 124

¹²⁸ Вся жизнь зороастрийца представляла собой этот процесс очищения. Изменяя себя и искореняя зло в себе, человек меняет мир вокруг себя. Поэтому было важно, чтобы каждый человек следовал путём зороастризма для скорейшего уничтожения зла и обретение вечного «Золотого Века».

Образ спасителя (Саошьянта) представляет собой идеал духовного и морального развития человека.¹²⁹ Как отмечалось выше, в Авесте есть связь между светской властью и духовным развитием человека, идеал которого является образ «царя-Саошьянта». После Страшного Суда такие высокоморальные люди возглавят новый мир. Также образ Саошьянта является эсхатологическим феноменом, так как именно пророчество зороастрийцев гласит о явлении Спасителя, который истребит зло.¹³⁰ Ещё один важный образ – это Кэрсаспа. Это символический образ великого героя, одновременно борца со злом и грешника, осквернившего огонь, имеющего особую миссию победить Дахаку, который является олицетворением всего зла в человеческом мире. Оба эти персонажа дополняют друг друга. Если Саошьянт выступает как борец со злом и грехом в духовном и политически-социальном плане, то Кэрсаспа, как борец, непосредственно противостоящий дэвам в физическом аспекте.¹³¹ Это говорит о том, что борьба со злом будет на всех уровнях человеческого бытия, начиная от его мысленного проявления, заканчивая физическим и материальным, то есть через помыслы и дела.¹³²

---

¹²⁹ И. Ильин говорит, что существует определённая категория людей, которые брали на себя бремя борьбы со злом. (См. Ильин И.А.. Собрание сочинений: в 10 т. Т.5. М.: Русская книга, 1996. – с. 170) Саошьянт является олицетворением такого нравственного идеала человека.

¹³⁰ Необходимо отметить, что Саошьянт будет обладать властью духовной и властью земной (Хварно). Соответственно, как потомок Заратуштры, он будет великим пророком и спасителем, а как, обладатель Хварно, земным благим правителем, так как и то и другое предполагало святость и следование трёхчастной этики зороастризма.

¹³¹ Первый борется со злом в умах и сердцах, Второй – через дела и поступки.

¹³² Данное утверждение близко к мнению И.Ильина о возможности борьбы со злом силой. Однако он считает это лишь крайней необходимостью. (См. Ильин И.А.. Собрание сочинений: в 10 т. Т.5. М.: Русская книга, 1996. – с.131) В зороастризме борьба со злом силой имеет характер обязательного нравственного долга каждого верующего.

1.3. Апокалиптическое сознание народов Месоамерики, и его нравственное осмысление

Прежде чем перейти непосредственно к проблематике данного параграфа необходимо отметить, что в Месоамерики существовало множество народов и племён. Они имели различия в культе, организации и вероучении. Однако в данном случае анализировались общие для всех религиозные субстраты, и поэтому специально не дифференцировались религиозные концепции отдельных народов.

История существования народов Месоамерики начинается примерно во II тыс. до н.э. В данном случае речь идет о трёх народах, которые в дальнейшем создали великие цивилизации – это майя, инки и ацтеки. История же ацтеков начинается со II тыс. н.э., а именно в 1168 году, когда они начинают исход из своей прародины Ацтланы.

У индейцев Месоамерики есть своё эсхатологическое учение. Его особенность заключается в уже том, что практически не существует источников, по которым можно было бы сформировать чёткую систему эсхатологических верований индейцев.¹³³

Дело в том, что многие письменные и материальные источники были уничтожены. Испанские правители и католические монахи уничтожали все памятники культуры, оставляя лишь то, что могло быть им полезным. Многие мифы и легенды, дошедшие до нас, перенесли множество изменений и трансформаций.¹³⁴ Однако и в наше время археологи и

---

¹³³ «Большинство мифов американских индейцев о конце света предполагают или циклическую теорию (как у ацтеков) или поверье, что за катастрофой последует новое творение или, наконец, (как в некоторых районах Северной Америки) поверье о всеобщем возрождении без катастрофы. (В этом случае погибнут только грешники)». (Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проспект, 2010. – с. 66)

¹³⁴ Мирча Элиаде указывает на то, что существовали и мифы, в которых после конца мироздания оставались лишь только праведные, а грешники сгорали в огне, и праведники обретут вечный рай. (Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проспект, 2010. – с. 66). Этот миф больше похож на миф древних германцев о «золотом веке» без насилия. Здесь же можно провести аналогию с концом света в

исследователи находят новые письменные и материальные источники, проливающие свет на культуру, быт и религию жителей Месоамерики.

Прежде чем перейти к вопросу об эсхатологической концепции индейцев необходимо отметить, что нравственный аспект играет важную роль в религии Месоамерики, и эсхатология не исключение.

Нельзя сказать, что весь земной мир был создан для человека, однако человек был важнейшим элементом космогонии в мифологии индейцев, без сотворения которого невозможно было закончить процесс творения. Это можно заметить, читая текст Пополь-Вух (часть I, главы 2-3). Окончательным знаменем конца божественного созидания должно было послужить восхождения солнца, и боги говорили о том, что необходимо создать человека именно до этого момента. Человек ключевая фигура в эсхатологическом учении индейцев, так как именно от него зависит судьба тварного мира.

Создать человека боги пытались неоднократно, но каждый раз их творение не достигало до того нравственного идеала, который им хотелось бы видеть, и оно уничтожалось. Попытки создания идеального человека можно назвать процессом смены поколений. Суть смены поколений заключалась в том, чтобы сотворить такое существо, которое напоминало бы богам их самих (физически и морально), однако почитало бы их и подпитывало их. Таким существом стал человек, созданный в эпоху Пятого солнца. Именно он отвечал всем требованиям богов.

Олицетворением этапа Пятого Солнца является бог Тонатиу.¹³⁵ Отметим, что боги индейцев Месоамерики подобно людям, смертны.

зороастризме и христианстве, так как эсхатология обеих религий говорит о том, что после апокалипсиса праведные спасутся, а грешники сгорят в огне.

¹³⁵ Символ Пятого Солнца, то есть нынешней эпохи, является лицо солнечного бога Тонатиу. Его язык, изображённый в виде обсидианового ножа, жадно вытянут наружу, указывая на потребность в насыщении человеческой кровью и сердцами. Лицо его покрыто морщинами, что указывает на преклонный возраст, а сам он заключён в

Единственным способом сохранять их молодость, бессмертие и силу были жертвоприношения и ритуальные поклонения.

В основе религиозно-эсхатологического вероучения лежит принцип противостояние двух антагонистических начал.

Жертвоприношения являются ключом к движению мироздания и сохранению баланса сил.¹³⁶ Нарушение этого движения приведёт к катаклизмам и разрушению вселенной. Преклонный возраст Тонатлиу говорит о том, что боги нуждаются в подпитке силами, иначе они состарятся и умрут. Если взять за основу гипотезу, высказанную выше о том, что пятая эпоха это конечный результат процесса творения, то можно придти к нескольким выводам. Во-первых, это то, что именно эта эпоха является процессом движения, а до неё было состояние материальной статики. Во-вторых, любое движение имеет свою начальную и конечную точку, а конечной точкой может быть апокалиптические события. В-третьих, весь процесс движения и существования зависит от богов, а они в свою очередь нуждаются в жертвенности людей. Здесь образуется схема взаимозависимости богов и людей, и если один из этих элементов исчезнет, то наступит деструктуризация и гибель мироздания.

Эта нравственная и ритуальная связь сделала человека ответственным за судьбу мира. Задачей богов является сохранение баланса во вселенной, а обязанность человека - помогать им в этом, имея долг перед богами за своё существование. Чтобы осуществить это долженствование, человек может пожертвовать своим телом, кровью и

символ *оллин*, обозначающий движение. (См. Белов Н.В. 2012. Апокалиптические пророчества майя. Минск: Харвест, 2009. – с.193)

¹³⁶ Богов пытались умиловить или подпитать принесением человеческой жертвы, на ещё живой груди при помощи трения разжигали огонь, и зажжённое таким образом пламя пожирало сердце и тело жертвы. Когда планеты, на которые возлагались надежды, пересекали точку зенита, люди шумно радовались, а домашние очаги, которые оставались холодными и мёртвыми, вновь зажигались от священного огня, который поглотил жертву. Человечество получало спасение ещё на один срок. (см. Льюис Спенс. Мифы инков и майя. М.: Центрполиграф, 2012. – с. 118)

плотью, а также принести в жертву пленника.¹³⁷ В соответствии с телеологическим и этиологическим обоснованием создания людей богами, а именно, «кормить и поддерживать» последних, человек обязан следовать этому долгу¹³⁸ всю свою жизнь.

Для сохранения баланса почитались оба антагонистических начала, т.е. ритуальные действия адресовались как богам, так и демонам.¹³⁹ Дело в том, что смерть как и жизнь имела особое место в сознании людей. Ввиду такой особенности существовали храмы и культы подобного характера (например, храм Уантар в Чавине). В религии Месоамерики феномен практики жертвоприношений можно охарактеризовать как определённый метод сохранения баланса и отсрочки эсхатологического разрушения бытия.¹⁴⁰ В религиозном сознании индейцев «символы и церемонии являются механизмами действия космической силы»¹⁴¹, которые способны предотвратить апокалиптический процесс разрушения мироздания.

Согласно вероучению индейцев, причиной практики человеческих жертвоприношений стали мифологические события борьбы между добром и злом, а именно между Кетцалькоатля и Тескатлипока (Дымящееся Зеркало) соответственно. Силы зла одержали верх над добром. Пернатый

---

¹³⁷ См. Боден Л. Инки. Быт. Культура. Религия. М.: Центрполиграф, 2004. – с. 148

¹³⁸ Дж. Мур отмечает, что долгом можно назвать только тот поступок, который в универсуме осуществляет больше добра, чем иной одновременно возможный. (См. Мур, Джордж Эдуард. Принципы Этики / перевод с английского к.ф.н. Л.В. Коноваловой, общ. ред. д.ф.н. И.С. Нарского. М.: Прогресс, 1984. – с. 233) В индейском обществе личное благо отходило на второй план, когда вопрос касался массового большинства, особенно, когда он приобретал эсхатологическую специфику. Необходимо отметить, что в сознании народов Месоамерики этот долг носил абсолютный характер, и требовал безукоснительного исполнения, так как носил в себе идею блага общечеловеческого характера.

¹³⁹ См. Боден Л. Инки. Быт. Культура. Религия. М.: Центрполиграф, 2004. – с. 150

¹⁴⁰ См. Петев Н.И. Эсхатологические представления жителей Месоамерики и роль человеческих и кровавых жертвоприношений в религии индейцев / Н.И. Петев // Молодой учёный. – 2013. – №5. – с 611.

¹⁴¹ См. Белов Н.В. 2012. Апокалиптические пророчества майя. Минск: Харвест, 2009. – с. 75

Змей впал в грех¹⁴² и, так как уже не являлся нравственно чистым, с целью искупления вины и очищения, вынужден был уйти в странствия. Но это еще нельзя назвать окончательной победой зла над добром. Это было лишь его зерно, посеянное в мире людей. В этом отражается аспект несовершенства богов.¹⁴³ Культ Тескатлипока требовал человеческих жертвоприношений.¹⁴⁴

Этим объясняется не только практика человеческих и кровавых жертвоприношений, но и почитание индейцами как светлых, так и тёмных божеств.¹⁴⁵ Однако есть и другие объяснения данной особенности поклонений. Из вышесказанного можно предположить, что человек сочетает в себе не только духовную и материальную сферу, но так же демонические и божественные аспекты. Божественное существо, от которого по некоторым мифологическим мотивам затем появились люди, было зачато чудесным образом. Его мать была дочерью одного из владык Шибальбы (подземного мира) – Шкик, а отец был божественным героем,

---

¹⁴² Один аспект заключается в том, что боги как и люди были смертны. А второй в том, что они были нравственно амбивалентны, т.е. совершали добрые и злые поступки. А так же были подвержены соблазнам, искушению и греху. Так и Кетцалькоатль напившись священного пьянящего напитка «октли», впал в грех со своей сестрой. В результате чего он потерял свою чистоту. (См. Белов Н.В. 2012. Апокалиптические пророчества майя. Минск: Харвест, 2009. – с. 190).

¹⁴³ В одном из наставлений богов к людям говорится о том, что они должны скрывать их от чужих глаз, не давать гневиться и «впасть в какую-нибудь западню». (См. Пополь-Вух. Мифы индейцев Центральной Америки // пер. с языка кичи Кинжалов Р.В. Екатеринбург: У-Фактор, 2006. – с. 106) Богов можно обмануть или совратить, о подобной попытке упоминается в Пополь-Вухе (IV, 1). Однако этому не суждено было свершиться, и боги смогли устоять. Подобно людям, боги были уязвимы как физически, так и психологически (ментально).

¹⁴⁴ Мы считаем, что в основе популярности подобных культов в Месоамерики лежал принцип контраст-гармонии. Р. Отто отмечает, что это один из принципов нуминозного в архаических религиях: чем страшнее, тем более притягательно. (Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / Пер. с нем. яз. А. М. Руткевич. СПб.: АНО «Изд-во С.-Петерб. ун-та», 2008. – с. 59)

¹⁴⁵ Народы Месоамерики обращались к светлым и тёмным божествам в зависимости от того какую проблему необходимо решить. Что касается вопроса о конце мира или каких-либо глобальных катаклизмов, то здесь обращались непосредственно к Кукулькану (Виракоча, Кетцалкоатль).

который погиб вместе с братом близнецом в аду (Хун-Хун-Ахпу).¹⁴⁶ Учитывая данную особенность, можно понять, почему жители Месоамерики относились с уважением и к божествам тьмы.

Отметим, что мировой порядок поддерживался не только через ритуальные действия, в частности жертвоприношение. Важное место занимали правила морали, которые также носили характер гаранта стабильности. Зачастую нравственные принципы ставились выше, чем юридические нормы. Нарушение норм морали каралось так же строго, как и совершение преступления перед обществом (племенем) или государем, а иногда даже более жёстко. Есть упоминание об учителе Массо из народа хопи, который не только говорил, о том, что апокалипсис обязательно произойдёт, но и утверждал, что необходимо соблюдать моральные заповеди, чтобы облегчить свою участь.¹⁴⁷ Однако сложно говорить о целостной нравственной системе в религиозном сознании индейцев.¹⁴⁸

Устное творчество индейцев Месоамерики (сказания, легенды, сказки) основано на возвышении положительных моральных ценностей, а

---

¹⁴⁶ После убийства демонами Хун-Хун-Ахпу, его отрубленная голова была повешена на дерево. Однако дерево зазеленело и принесло плоды, а голова героя превратилась в один из этих плодов. Однажды девушка Шкик («малая кровь», «кровь женщины») пришла посмотреть на это дерево. Хун-хун-Ахпу заговорил с ней, и она попросила попробовать плоды. Однако Ахпу сказал, что эти плоды всего лишь черепа, но девушка всё равно настояла на своём. Тогда Ахпу попросил протянуть ладонь к черепу, в этот момент череп выронил несколько капель на ладонь девушке, и сказал, что теперь она носит потомство. Однако девушка не знала мужчин, и ей пришлось сбежать из подземного мира на землю, дабы её не убили как блудницу. Именно там она родила двух легендарных братьев-близнецов Хун-Ахпу и Шбалаке. После свершения своих подвигов они станут луной и солнцем, а первый станет родоначальником человечества. [Пополь-Вух II, 2-3] Некоторые правители именовали себя прямым потомком Хун-Ахпу.

¹⁴⁷ См. Марианис А. Апокалипсис от А до Я. М.: Эксмо, 2010. – с. 39

¹⁴⁸ Н.О. Лосский отмечает, что в морали индейцев прослеживается этический релятивизм, то есть отсутствие понятия абсолютного добра и абсолютной нравственности. (См. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. М.: Политиздат, 1991. – с. 89-90) Здесь действительно нельзя говорить о морали как о системе, однако уже на этом этапе появляются отдельные её элементы (например, табу, как система запретов аморального)

также обличении низших пороков и грехов.¹⁴⁹ Детей с самого раннего возраста приобщали к нравственным правилам и традициям индейского общества. Это нравственное воспитание продолжалось и во взрослой жизни посредством религиозных ритуалов.

Индейцы считали, что от поведения каждого человека зависит баланс сил во вселенной. Система моральных ценностей не была сконцентрирована лишь на человеке или богах. Она имела циклический характер. Человек должен был почитать богов не только ради всеобщего баланса, но и ради своего личного благосостояния.¹⁵⁰

Судьбы богов и людей были настолько переплетены, что вся жизнь становилась неким ритуалом служения богам. В свою очередь, по вероучению индейцев, божества жили для того, чтобы поддерживать баланс сил во вселенной и помогать людям в их обыденной жизни.

Моральные ценности играли огромную роль в религиозной и обыденной жизни жителей Месоамерики.¹⁵¹ Они были даже выше, чем юридические законы. Именно поэтому этический аспект является одним из важнейших элементов эсхатологии индейцев. Однако в социальной жизни жителей Месоамерики были и инциденты, которые не подпадали под религиозные требования. Именно в этот момент в полноправную власть вступал юридический закон.¹⁵²

---

¹⁴⁹ См. Боден Л. Инки. Быт. Культура. Религия. М.: Центрполиграф, 2004. – с. 182-185

¹⁵⁰ Любые неудачи или несчастья, свалившиеся на человека - не важно, относилось ли это к его физическому или экономическому состоянию, - рассматривались как наказание, наложенное сверхъестественными силами за проявленное невнимание, равно как и за неправильный поступок. (Кенделл Э. Инки. Быт, религия, культура. М.: Центрполиграф, 2005. – с. 212)

¹⁵¹ Необходимо отметить, что в религии индейцев мораль представляла собой совокупность нравственно-мифологических представлений о системе ценностей в целом (материальных и духовных). Табуация - это первый шаг к становлению морали. (См. Скрипник А.П. Моральное Зло. М.: Политиздат, 1991. – с. 81) Табу играет роль нравственного и социального контроля, при этом как для личности (саморегуляция), так и общества (законы, традиции и т.д.).

¹⁵² См. Боден Л. Инки. Быт. Культура. Религия. М.: Центрполиграф, 2004. – с. 115

Отметим, что не стоит идеализировать моральные устои индейского общества. Мораль распространялась только на определённый круг людей (класс общества, общество в целом или государство). Целью существования индейского государства было не воплощение высших моральных идеалов, подобно мировым религиям, а стремление любым способом сохранить баланс добра и зла и предотвратить апокалиптический исход. Но роль морали нельзя недооценивать, ведь она наравне с ритуалами являлась способом контроля этого самого баланса.

В основе концепции эсхатологической деструкции бытия лежит идея о возникновении оппозиции духовного и материального содержания мироздания. В основе экзистенции индейцев Месоамерики, и в целом миропонимания, лежал принцип «что на небе, то и на земле». События сакрального характера имели отражение и в материальном мире. Две эти сферы (духовная и материальная) не детерминировались в отдельности. Они были монолитны и составляли единое целое для народов Месоамерики. Например, болезнь считается как нарушением здоровья, так и платой за грехи.¹⁵³

Для индейцев мир материальный и духовный переплетены между собой и являются единым целым, поэтому борьба этих двух сфер является ужасной и катастрофической. Она изменит всё мироздание и приведёт к краху всё человечество. Чудеса для майя были совершенно естественными процессами, наравне с такими явлениями как дождь или гроза. Мир естественный и сверхъестественный были настолько смешаны, что индейцы не приветствовали каких-либо сильных изменений во всех сферах жизни. Они предпочитали стабильность.¹⁵⁴ Наука, религия, магия – всё было едино для жителей Месоамерики. Индейцы считали, что у всего

---

¹⁵³ См. Боден Л. Инки. Быт. Культура. Религия. М.: Центрполиграф, 2004. – с. 61

¹⁵⁴ См. Боден Л. Инки. Быт. Культура. Религия. М.: Центрполиграф, 2004. – с. 29

многообразия форм и проявлений бытия есть свой первоисточник, который никогда не должен попасть в руки зла.¹⁵⁵

В мифологии индейцев можно встретить упоминание о том, что боги были способны принимать множество форм.¹⁵⁶ Наиболее известный бог, который имел множество ипостасей – Кецалькоатль. Под первоисточником можно понимать любого бога индейского общества, который имел наибольшую популярность среди того или иного племени, государства или слоя общества. С одной стороны, в данном высказывании можно проследить намёк на элементы прамонотеизма. С другой стороны, можно сказать о некотором стремлении к идентичности или сведению всех сил к одной ипостаси.

В действительности индейцы старались свести все аспекты своей жизни к единообразию и идентичности.¹⁵⁷ Любое изменение этого единообразия воспринималось как нечто враждебное, и поэтому разделение материального и духовного мира действительно воспринималось индейцами как деградация бытия, который ведёт к эсхатологическому разрушению мироздания.

Необходимо отметить ещё несколько особенностей вероучения жителей Месоамерики. Первое заключается в том, что изначально люди были созданы совершенными. Они были подобны богам.¹⁵⁸ Их знания и способности были безграничными, и они знали все загадки и тайны

---

¹⁵⁵ См. Боден Л. Инки. Быт. Культура. Религия. М.: Центрполиграф, 2004. – с. 61

¹⁵⁶ См. Белов Н.В. 2012. Апокалиптические пророчества майя. Минск: Харвест, 2009. – с. 185

¹⁵⁷ Стремление к единообразию проявлялось у индейцев во всём. Например, инки специально деформировали свой череп, делая его более вытянутым (форма кукурузного початка). Это явление имело религиозные корни. Этот процесс не только стирал внешние признаки отличия индивидуума, но и приучал его к духу коллективизма и однообразия. (Боден Л. Инки. Быт. Культура. Религия. М.: Центрполиграф, 2004. – с. 167-168). Здесь можно говорить о стремлении не только к внешней идентичности, но также и внутренней (мировоззрение в целом).

¹⁵⁸ См. Пополь-Вух. Мифы индейцев Центральной Америки // пер. с языка кичи Кинжалов Р.В. Екатеринбург: У-Фактор, 2006. – с. 88-89

мироздания. Однако впоследствии человек был лишён этого совершенства, так как боги увидели в этом угрозу, ведь цель творения человека была в создании тех, кто будет подчиняться, и боготворить, а не тех, кто станет этим богам равным. Но именно благодаря этому несовершенству человек и стал соратником богов в процессе сохранения баланса и космического ритма.

Можно предположить, что, потеряв сверхъестественные силы, человек в мифологии Месоамерики потерял и этические ориентиры. При создании человека, боги сделали его равным себе и вложили в него все знания, которыми обладали сами. Однако это было бессмысленно, так как если бы люди были совершенны, то и смысла апокалипсиса не было бы, ведь тогда бы человек сам изначально стремился к добру и гармонии, и боги ему были бы не нужны.

Особое место в жизни индейского общества занимали календари. Самыми известными являются хааб и тцолкин, которые регулировали жизнь каждого человека в обществе.¹⁵⁹

Для того чтобы первый зубец малого колеса соприкоснулся с первым зубцом большого, необходимо 73 и 52 оборота соответственно. Тцолкин – это малое колесо, его называют «священным» календарём. Согласно преданиям индейцев считается, что каждые 52 года миру угрожает опасность.¹⁶⁰ Это не простое совпадение, календарные исчисления были настолько важны, что даже конец определённого цикла мог трактоваться, как начало чего-то ужасного, либо предвещающего опасность. Этот календарь регулировал духовную жизнь индейского общества.

---

¹⁵⁹ Однако у майя, живших под настоящим диктатом календаря, многие обряды были связаны с тцолкином и хаабом в их взаимной зависимости. Обычно американисты сравнивают два этих календаря с двумя зубчатыми колёсами, из которых в одном 365 зубцов, а в другом – 260. При вращении зубцы последовательно соприкасаются друг другу. (Белов Н.В. 2012. Апокалиптические пророчества майя. Минск: Харвест, 2009. – с. 61)

¹⁶⁰ См. Красичкова А.Г. 2012: конец света. М.: Книговек, 2010. – с. 46

Мы считаем, что данный образ имеет символический характер. Во-первых, эти два календаря подобны шестерёнкам в часовом механизме, а люди и боги являются движущей силой, которая не даёт этому механизму остановиться. Во-вторых, эти два календаря подобны жерновам, которые перемалывают людей, чтобы обеспечить богов тем, в чём они нуждаются – пищей. Обе эти трактовки сводятся к одному: через ритуалы и социальную жизнь каждый человек выполняет то, ради чего он был создан, а именно питать богов и поддерживать баланс космических сил, дабы отсрочить апокалиптический коллапс.

Выводы по главе I

1. Апокалиптические системы включают в себя такие важнейшие этические категории как добро, зло, справедливость, ценности, идеалы и т.д.

2. Апокалиптические учения – это особая система нормативного и социального поведения индивидов.

3. Эсхатологическая экзистенция – это особая форма нравственного сознания и поведения людей.

4. Апокалиптические концепции ставят проблему очищения мироздания от зла, которое по различным причинам присутствует в нём, а также сопрячен проблеме сотериологии.

5. Процесс эсхатологического катарсиса взаимосвязан с нравственной детерминацией, которая имеет аспект долженствования.

6. Нравственная детерминация отражается не в мнимой и эфемерной аутентичности, то есть лишь как бездеятельное позиционированное, а как деятельная реализация моральных принципов, как часть процесса эсхатологического катарсиса. Эта детерминация имеет значение не только

непосредственно для индивида. Он становится тем элементом общего бытия, которое на трансцендентном уровне очищает бытие.

7. Деморализация – основная причина эсхатологической деструкции мира. Она лишает мироздание своей ценности, что ведёт к его полному разложению и уничтожению.

8. Эсхатологический катарсис предполагает активную борьбу со злом и всем аморальным, через соблюдение нравственных норм и правил, а также посредством духовной эволюции. Это одновременно и гарантия сотериологического спасения индивидуума, и гарант очищения мироздания от зла.

9. Реверсивный характер эсхатологического катарсиса наблюдается в некоторых апокалиптических концепциях, то есть телеологически он направлен не на реализацию эсхатологических событий, а, наоборот, на их отсрочку, гарантией которой является нравственное поведение индивидуумов (яркий пример, религия индейцев Месоамерики).

10. Деморализация вызывается наличием зла в бытие. Оно является рудиментарным элементом, возникновение которого имеет различные причины в зависимости от религиозной доктрины. Оно по своей природе противоположно, антагонистично бытию. Зло его разрушает, оно есть факт априори. Но именно его наличие и вызывает необходимость эсхатологического катарсиса.

11. Образы, символы и сюжеты мифологии религий являются важнейшими стимуляторами нравственной детерминации и последующего соответствующего поведения.

ГЛАВА II.

ПРОБЛЕМА ДОБРА И ЗЛА В АПОКАЛИПСИСЕ

Во второй главе рассматривается аспект добра и зла в «Откровении» Иоанна Богослова. Как уже было сказано выше, Апокалипсис Иоанна Богослова является очень сложным и специфическим текстом. Дело в том, что он включает в себя большое количество символов и образов, имеющих неоднозначный характер, поэтому нельзя с полной уверенностью сказать, что несет в себе тот или иной символ. Кроме того, необходимо отметить, что книга пронизана элементами семантики и нумерологии. В «Откровении» числовые значения встречаются повсюду, они имеют огромное значения в Апокалипсисе.¹⁶¹

В работе отца Олега Моленко «Православие в вопросах и ответах» приведено множество примеров того, насколько эта числовая система Апокалипсиса привлекает людей в наше время. Этот интерес проявляется не только в попытке определения даты конца света¹⁶² и имени Зверя, но также касается вопросов более приземлённого характера.¹⁶³ Всё это говорит о том, что семантика и нумерология является ярким элементом Апокалипсиса Иоанна Богослова. Хотелось бы отметить, что система эта сложна для понимания, а в совокупности с символами и образами может

---

¹⁶¹ Символика священных чисел была издавна употребляема в Библии, особенно пророками и апокалиптиками, и она также широко использована в Иоанновом Апокалипсисе. (См. Мень, А. Библиологический словарь в 3 Т. Том 2 / под ред. Адомянц Р., Рузер С., Мень П. и др. М.: Российское Библейское Общество, 2002. – с. 324)

¹⁶² Существует общехристианский запрет на исчисление конкретной даты наступления апокалипсиса, хотя и имеет место пророчествование о его скором наступлении. (см. Трофимов Я. Ф. Сущность и функции эсхатологического мироотношения: автореферат канд. дисерт. филос. наук: 09.00.06. – Киев, 1990. с. 9)

¹⁶³ К таким проблемам относится вопрос ИНН, кредитных карточек и т.д. В 2000-ом году скандалы и протесты вокруг ИНН принимали широкие масштабы. Многие епархии писали письма патриарху, наполненные апокалиптическими идеями, связанными с ИНН, называя этот код «печатью антихриста». Духовный клир и паства была озабочена данным вопросом. Однако со временем этот вопрос утих, однако и сейчас есть люди, которые видят в ИНН прямой намёк на число «666» и имя Зверя.

привести человека к неверному пониманию всего текста «Откровения». Поэтому необходимо иметь определенную подготовку для чтения и интерпретации «Откровения» Иоанна Богослова. Но, хотя значение «чисел» в «откровении велико, тем не менее, вычисления конкретной даты конца света не имеют особого значения, так как «Бог не подгоняет события под одинаковые числа и под человеческие понятия, логику, ожидания или юбилейные и крупные даты».¹⁶⁴

Прежде чем перейти к рассмотрению основных вопросов данной главы в предисловии необходимо коснуться нескольких аспектов, касающихся «Откровения» Иоанна Богослова. Первое, на что стоит обратить внимание, это язык и стилистика текста Апокалипсиса, которые «свидетельствуют об особой силе еврейского духа и темперамента».¹⁶⁵ Сергей Булгаков в работе «Апокалипсис Иоанна» отмечает, что текст «Откровения» очень специфический, и тем самым отличается от любого другого текста Библии. Причиной этой особенности Апокалипсиса послужил его синкретический характер, который впитал в себя «чернила религиозной истории мира».¹⁶⁶

Мы считаем, что «Откровение» является своеобразной системой образов и символов, которая хоть и имеет сильную мистическую (божественную) основу, но также отражает множество аспектов земного (человеческого) характера. Под земными или человеческими аспектами мы подразумеваем такие элементы, как история, психология, этику, онтологию и т.д. Бесспорно то, что любое историческое событие может быть разделено на определённое количество этапов. В «Откровении» этапы представлены в виде «семи печатей», где история того или иного феномена имеет своё начало (первая печать) и конец (седьмая печать).

---

¹⁶⁴ Олег Моленко. Богословские вопросы. Апокалипсис. Пророчества. М.: Памятники исторической мысли, 2007 – с. 378

¹⁶⁵ Прот. Сергей Булгаков. Апокалипсис Иоанна. М.: Отрада и Утешение, 1991. – с. 10

¹⁶⁶ Прот. Сергей Булгаков. Апокалипсис Иоанна. М.: Отрада и Утешение, 1991. – с. 10

Испытания, которые ниспосланы человеку, часто заставляют его переосмысливать всё, что его окружает. Это переосмысление происходит на ментальном уровне, но отражение его выражается в этическом аспекте. «Откровение» ярко показывает эти изменения, происходящие в человеке. Они связаны с лишениями и страданиями людей, и не всегда итог таких испытаний носит положительный характер.

Итак, «Откровение» Иоанна Богослова – это особая *апокалиптическая система*.¹⁶⁷ Однако необходимо избегать крайностей и видеть разницу «между тем, что превышает разум, и тем, что противоречит разуму».¹⁶⁸ Сложность понимания и разрешения данного вопроса заключается в двух аспектах:

1. Сложность языка и стиля «Откровения»;
2. Понимание «Откровения» посредством человеческого разума и логики.

Сложность языка и стиля заключается в том, что в наше время язык принимает формальный характер, или даже можно сказать информативный.¹⁶⁹ Упоминание о важности языка в понимании сущности бытия встречаются в работах позднего периода творчества Мартина

---

¹⁶⁷ Под данным термином необходимо понимать, что благодаря своей специфике образности, символики и иносказательности эта система может включать в себя аспекты отражения истории, этические предпосылки настоящего, прошлого и будущего, онтологические основы и многое другое. Они одновременно представлены как общие постулаты, и как основа (субстанция). А благодаря своему синкретическому характеру, как об этом было сказано выше, «Откровение» объединяет эсхатологические учения религиозной истории мира, что делает эту систему универсальной, но в то же время добавляет сложность в понимании. Ввиду всего этого Апокалипсис и имеет множество толкований и интерпретаций.

¹⁶⁸ Лейбниц Г.В. «Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и происхождении зла» // Лейбниц. Сочинения в 4-х томах, т.4. М.: Мысль, 1989. – с. 91

¹⁶⁹ Это особенно заметно при общении в Интернет - сетях, где слова упрощаются и сокращаются для более быстрой передачи информации. Всё это объясняется интенсивностью жизни, которая набирает обороты с развитием техники и технологии. Но это стремление за количеством информации, а не за качеством. Поэтому, необходимо учитывать особенности языка «Откровения» и современного языка при исследовании.

Хайдеггера, где данному аспекту отведено центральное место. Очень важно для понимания того или иного текста знать язык, на котором он изложен.

Второй аспект сложности понимания и осознания сути «Откровения» заключается в особенностях человеческого разума и логики. Готфрид Вильгельм Лейбниц в работе «Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла» отмечает, что человеческая логика несовершенна и зачастую человек сам не желает обращать внимание на неопровержимые доводы.¹⁷⁰ Это связано с тем, как отмечает Лейбниц, что многие философы и теологи прячутся за двусмысленными фразами, боясь принять истину и точность. Истина может превышать разум, но не противоречит ему. Однако здесь всегда возникает проблема, которая связана со склонностью человека, воспринимать и принимать то, что опирается на восприятие органами чувств, с одной стороны, а с другой стороны можно видеть «трагедию познания, вавилонское смешение частного и коллективного корпусов знаний».¹⁷¹

Готфрид Вильгельм Лейбниц в работе «Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла» отмечает, что нет такой логики или логической системы, которая способна отделить вероятную истину от заблуждения.¹⁷² Действительно, сложно логически анализировать религиозные тексты, особенно такие специфические, как «Откровение» Иоанна Богослова.¹⁷³ Но с другой стороны, истина является не только чем-

---

¹⁷⁰ См. Лейбниц Г.В. «Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и происхождении зла» // Лейбниц. Сочинения в 4-х томах, т.4. М.: Мысль, 1989. – с. 95

¹⁷¹ См. Вирилио П. Низвержение в пустоту // Кризис сознания. М.: Алгоритм, 2009. – с. 238

¹⁷² См. Лейбниц Г.В. «Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и происхождении зла» // Лейбниц. Сочинения в 4-х томах, т.4. М.: Мысль, 1989. – с. 96

¹⁷³ Если посмотреть структуру Апокалипсиса, то можно заметить, что изложение того или иного эпизода видений Иоанна Богослова перекрываются другими сюжетами. Яркий пример этого является текст «Откровения», в котором говорится о борьбе

то мистическим и трансцендентным, но обладающим реальностью феноменом.¹⁷⁴ Однако это всё не отменяет и ни в коем случае не принижает значение разума в исследовании «Откровения». Наоборот, разум имеет огромное значение для работы с текстом Апокалипсиса. Человеку необходимо пропускать его через себя и свой разум. Вера не является помехой, по христианскому учению, разум и вера являются даром Бога и его началами, а борьба между ними может быть охарактеризована как борьба Господа с Самим Собой,¹⁷⁵ что по сути своей невозможно. Поэтому необходимо найти срединный путь (метод) в изучение такого феномена, как «Откровение» Иоанна Богослова.

Мы не просто так обращаем внимание на необходимость правильного и рационального подхода к «Откровению». Дело в том, что неверное понимание не только может ввести человека в заблуждение, но и отразиться на его психике.

Люди со слабой психикой могут впасть в состояние *эсхатологического предвкушения*¹⁷⁶, которое может стать причиной множества негативных последствий, как для них самих, так и для других людей. Сейчас существует множество нетрадиционных религиозных движений апокалиптического толка, которые часто используют такое состояние людей в своих интересах.

Ещё одной особенностью «Откровения» является его евангелистический характер. Сергей Булгаков называет «Откровение»

Архангела Михаила и дракона (Откр. 12:7). Подобная особенность не говорит о какой-то нелогичности, а скорее о специфичности данного отрывка текста.

¹⁷⁴ См. Бадью А. Истина тел и языков. // Кризис сознания. М.: Алгоритм, 2009. – с. 78

¹⁷⁵ См. Лейбниц Г.В. «Опыт теодицеи о благости Божией, свободе человека и происхождении зла» // Лейбниц. Сочинения в 4-х томах, т.4. М.: Мысль, 1989. – с. 101

¹⁷⁶ Под данным термином мы подразумеваем, совокупность всех психологических материальных и этических факторов, которые влияют на сознание человека, в результате чего его образ мыслей, действия и поступки мотивируются идеей о скором приближении апокалипсиса. Такое поведение является характерным для людей, состоящих в НРД апокалиптического толка. Но встречаются люди с подобным менталитетом и вне подобных религиозных организаций.

Пятым Евангелием.¹⁷⁷ Если первые четыре Евангелия повествуют о деяниях, которые уже были совершены Иисусом Христом, то «Откровение» повествует о том, что Он совершит в будущем. Это достаточно громкое заявление С. Булгакова, и не все богословы и философы согласятся с ним. Апокалипсис Иоанна Богослова является не только посланием Христа, но и описанием Его будущих деяний. Апокалипсис одновременно является как предупреждением о грядущем, так и поучением о необходимости моральной жизни в настоящем.

Особый интерес вызывает тот факт, что самому автору отведено огромное значение. Сергей Булгаков отмечает, что «Иоанн, апостол и евангелист, который написал четвёртое Евангелие и три соборных послания, он же является пророком в Откровении».¹⁷⁸ Кроме того, Иоанн Богослов, по мнению некоторых исследователей «Откровения», будет возглавлять Церковь во время конца света, и именно он уведёт её в пустыню от искушения Зверем.¹⁷⁹ Необходимо отметить то, что «Откровение», которое получил Иоанн не похоже на предвидение будущего. Дело в том, что Иоанн не только присутствовал при раскрытии этой тайны, но также он почувствовал всю полноту тех событий, которые описаны в «Откровение». Поэтому можно сделать вывод, что «Откровение» это не только книга, которая была дана ему Агнцем Божьим, и которая «сладка в устах, горькая во чреве», но и его собственные переживания. Это особые трансцендентные переживания, которое пережил Иоанн.¹⁸⁰

---

¹⁷⁷ См. Прот. Сергей Булгаков. Апокалипсис Иоанна. М.: Отрада и Утешение, 1991. – с. 16

¹⁷⁸ Прот. Сергей Булгаков. Апокалипсис Иоанна. М.: Отрада и Утешение, 1991. – с. 11

¹⁷⁹ См. Олег Моленко. Богословские вопросы. Апокалипсис. Пророчества. М.: Памятники исторической мысли, 2007 – с. 400

¹⁸⁰ Р. Отто отмечает, что особое мистическое ощущение (аспект нуминозного), которое рассудок не может понять, а язык не способен выразить, раскрывает своё внутреннее смысловое содержание через символы и аналогии (См. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / Пер. с

Также хотелось бы коснуться вопроса толкования «Откровения», прежде чем непосредственно перейти к вопросу добра и зла. Святой Андрей Кесарийский в работе «Толкование на Апокалипсис» отмечает, что толкование Апокалипсиса «есть дело великого и просвещённого Божественным Духом разума».¹⁸¹ Естественно, что нет определённых правил и критериев толкования не только «Откровения», но и всего Священного Писания, так как текст Библии является открытым, то есть свободным для интерпретации. Особая специфика изложения Апокалипсиса со своими символами, образами и иносказанием является своеобразной «благоприятной почвой» для множества толкований и интерпретаций. Это с одной стороны открывает множество возможностей для исследования текста «Откровения», но и с другой стороны – это вызывает опасность неправильного толкования, которое может привести к негативным последствиям.

Отметив сложность толкования «Откровения» перейдем непосредственно к теме данной главы, а именно к теме «добра и зла». Рассмотрение данного аспекта необходимо провести с точки зрения этики, поэтому для общего определения добра и зла используем следующее: «*добро* есть наиболее общая положительная моральная ценность», а «*зло* – наиболее общая отрицательная моральная ценность».¹⁸²

Необходимо отметить, что эсхатологическое учение в христианстве очень сложное, так как если сравнить его, например, с концепцией онтологического разрушения в религии древних германцев, то можно увидеть, что в христианском учении об апокалипсисе нет чёткого

нем. яз. А. М. Руткевич. СПб.: АНО «Изд-во С.-Петербур. ун-та», 2008. – с. 62). Именно ввиду особого мистического душевно-духовного состояния Иоанна Богослова, «Откровение» и представляет собой символично-образную систему.

¹⁸¹ Свят. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис Святого Иоанна Богослова. Минск: Изд-во Свято-Елисаветинского монастыря, 2005. – с. 3

¹⁸² См. Матвеев Религиозная этика: курс лекций в 3-х Ч. Ч.1. Владимир: изд-во ВлГУ, 2009. – с. 91

разграничения добра и зла, особенно в рамках символизма. Эта граница настолько тонкая, что трудно её заметить, но между тем христианство чётко разделяет добро и зло. Ещё необходимо отметить такую особенность христианского учения: зло как таковое есть противоположность добра, но, тем не менее, зло может принимать внешнюю форму добра, при этом внутренне оставаясь тем, же самым злом. Однако и добро может использовать зло для своих определённых целей.

2.1. Теодицея и причины Армагеддона в Апокалипсисе: этический анализ

Данный параграф посвящён теодицеи или богооправданию апокалиптического коллапса, и соотношению добра и зла в рамках данного учения. Над вопросом теодицеи работали многие философы и теологи. Термин был введён Готфридом Вильгельмом Лейбницем. Он проработал множество вопросов связанных с теодицеей: о справедливости, о свободе, о воле, о зле и т.д.¹⁸³

Но нас интересуют особенности богооправдания, которые касаются непосредственно «Откровения» Иоанна Богослова.

Допущение зла Богом, которое связано с апокалипсисом, рассмотрим в свете причин, непосредственно ведущих к Армагеддону.

Первая причина может быть связана с божественным планом наилучшего исхода мира. Основной сложностью в ее исследовании является соотношение представлений о личностном и всеобщем благе. К сожалению, в последнее время мерилom благости для человека является его материальное, а не духовно-нравственное содержание. Тем не менее, будет неправильным отвергать все без исключения материальные блага,

---

¹⁸³ Работа Лейбниц Г.В. «Опыт теодицеи о благости Божией, свободе человека и происхождении зла».

так, например, здоровье является важным благом для человека. Физическое «зло» это всё то, что приносит человеку страдания и печаль, то есть все неудовольствия.¹⁸⁴ Для человека нет смысла в постоянном удовольствии, так как в итоге оно не будет приносить ему никакой радости, а со временем приведет к разочарованию. В погоне за материальным удовольствием человек перестаёт видеть остальные грани своей жизни. Особенно страдает его духовная жизнь. Стремясь к получению физического удовольствия, человек становится морально слабым. Существует как материальное содержание мира, так и духовное. При этом, с христианской точки зрения, по утверждению апостола Павла, после смерти и воскресения Христа, наступило особое время, когда в рамках эсхатологической картины мира природное и сверхприродное проникают друг в друга.¹⁸⁵ Переставая уделять внимание одному из этих содержаний, человек становится слабее, особенно это касается духовного аспекта его жизни. Однако это касается не всех аспектов добра и зла.¹⁸⁶

Моральное зло – это порок и проступки человека. В действительности нельзя разделить людей на тех, кто творит зло, а кто нет. Но одни больше склонны к этому, ввиду внешних или внутренних обстоятельств, чем другие. Поэтому можно предположить, что нравственное зло – эта та необходимость, которая должна быть в человеческом мире. Бог предвидел зло, и допустил его для достижения

---

¹⁸⁴ См. Лейбниц Г.В. «Опыт теодицеи о благости Божией, свободе человека и происхождении зла» // Лейбниц. Сочинения в 4-х тома, т.4. М.: Мысль, 1989. – с. 302
Необходимо отметить, что вопрос о наличии феномена «физического зла» является открытым в философии. Физическое зло может не рассматриваться как самостоятельная и отдельная форма зла. Но оно есть следствие нравственного.

¹⁸⁵ См. Швейцер А. Жизнь и мысли // под ред. Чернявского А.Л. М.: Республика, 1996. – с. 261

¹⁸⁶ Иногда слабость человека может являться большой силой. (См. Бультман Р. Избранное: Вера и понимание. Т I-II. М.: РОССПЭН, 2004. – с. 184)

высших целей.¹⁸⁷ Одна из тех целей – сотериологическая возможность спасения в конце времён. «Откровение» говорит, что страдание и зло имеют силу в мире людей, однако их действие есть акт допущения Бога, но их распространение имеет ограничение. Кроме того, разрешение ограниченного зла, возможно, допустимо для предотвращения появления ещё большего зла.¹⁸⁸

Все бедствия, которые будет претерпевать человек, будут являться ограниченным допущением. Человеку сложно осознать такое ввиду того, что он не усматривает логической связи между своими физическими страданиями и метафизическим трансцендентным планом Бога.¹⁸⁹ Человек способен понимать и чувствовать только то, что ему позволяют его органы чувств и его разум. Однако, то что «совершается на небесах» является сокрытым, даже когда эти свершения имеют своё воплощение на земле.¹⁹⁰ Поэтому Г.В. Лейбниц приходит к заключению, что, руководствуясь благими намерениями Бога, все бедствия человеческого мира имеют свои разумные основания.¹⁹¹ Это разумное основание доступно только Богу, но, тем не менее, оно отражено в «Откровении». Ключ к пониманию этого

---

¹⁸⁷ Проблема нравственного зла связана со свободой воли. Если мир создавался бы без этой свободы, то такой мир не имел бы своей сущностной ценности. Отказ от свободы – это отказ от абсолютного добра. Космогонический вопрос не состоял в том, чтобы творить мир со злом или без него, а в том, творить ли мир вообще или нет. (См. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. – с. 359-361)

¹⁸⁸ См. Лейбниц Г.В. «Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и происхождении зла» // Лейбниц. Сочинения в 4-х томах, т.4. М.: Мысль, 1989. – с. 216

¹⁸⁹ С одной стороны зло возникает акцидентно (случайно) из благих причин и по своей природе играет важную роль в мировой драме. (См. Скрипник А.П. Моральное Зло. М.: Политиздат, 1991. – с. 122) Такое понимание зла очень близко для теодицеи и эсхатологического понимания его места в мире. Но с другой стороны, человеку необходимо осознавать и свою причастность к злу (аморализм) (См. Скрипник А.П. Моральное Зло. М.: Политиздат, 1991. – с. 91-92)

¹⁹⁰ См. Прот. Сергей Булгаков. Апокалипсис Иоанна. М.: Отрада и Утешение, 1991. – с.65

¹⁹¹ См. Лейбниц Г.В. «Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и происхождении зла» // Лейбниц. Сочинения в 4-х томах, т.4. М.: Мысль, 1989. – с. 283

основания лежит в проблеме несовершенства человека и мира, а так же в идее спасения души, которая есть плод сотереологии и эсхатологии.

Теперь мы подошли к раскрытию *второй причины апокалипсиса – несовершенству человека и мира*. Логично предположение вслед за Г.В. Лейбницем, что человеческий благой мир со всеми его бедствиями, злом, и страданиями это идеальный вариант, который господь избрал из множества других.¹⁹² Конечно, Бог мог сотворить мир и человека без греха, однако это уже не было бы тем совершенством, которое Господь хотел создать. Г.В. Лейбниц отмечает, что если бы не было греха и зла, то такой феномен как благодать не имел бы места, потому что люди бы в ней не нуждались.¹⁹³ Можно сказать, что если бы был возможен вариант существования совершенного мира, то люди пребывали бы в единение с благом с самого начала. Отметим, что это предполагало бы статичность мира, его ламинарность и неизменность. В таком творении не было бы эволюции и развития, деградации и увядания, жизни и смерти. Всё это приводит к мысли, что мир не имел бы той особенности, даже с таким допущением как зло. В этом и выражается *несовершенство совершенства*.

«Откровение» Иоанна Богослова открывает это несовершенство, и одновременно говорит о том, что в определенный момент оно обратится в совершенство.

Можно согласиться с Томом Райтом, который отвергает статичную механическую картину всего творения.¹⁹⁴ Мир и всё бытие в целом с его духовными, физическими и метафизическими основами имеют более сложный характер, чем часовой механизм. В механизме можно заменить деталь, и он снова будет работать стабильно, однако это невозможно

---

¹⁹² См. Лейбниц Г.В. «Опыт теодицеи о благости Божией, свободе человека и происхождении зла» // Лейбниц. Сочинения в 4-х тома, т.4. М.: Мысль, 1989. – с. 287

¹⁹³ См. Лейбниц Г.В. «Опыт теодицеи о благости Божией, свободе человека и происхождении зла» // Лейбниц. Сочинения в 4-х тома, т.4. М.: Мысль, 1989. – с. 212.

¹⁹⁴ См. Райт Т. Тайна зла: откровенный разговор с Богом. М.: Эксмо, 2010. – с. 81

сделать с содержанием бытия, так как это уже будет не тот первоначальный вариант, который был задуман и не известно будет ли он лучше прежнего.

Третья причина апокалипсиса, которую необходимо отметить, это *борьба добра со злом и конечное уничтожение зла*. Эта причина лежит на поверхности, ибо весь текст «Откровения» посвящен этой теме. Изучив текст, мы видим, что апокалипсис есть конечный этап борьбы добра со злом, где добро явит свою полную силу, так же как и зло, хотя изначально оно упразднено и будет упраздняться далее, как это показано в «Откровении». В христианстве эта борьба начинается с Бога, несмотря на определённые поощрения зла, им позволенные.¹⁹⁵

Бог создаёт лишь такие условия, при которых зло может быть обращено в добро. Для достижения своих целей Он даже может использовать демонов.¹⁹⁶ Ярким примером этого является освобождение демонов у Евфрата и использование их впоследствии для достижения высшей цели – свершения Предвечного Суда.¹⁹⁷ Согласно христианскому вероучению зло вторглось в благой мир созданный Богом¹⁹⁸, преднамеренно являясь попустительством божьим.

Это борьба захватывает все сферы человеческой деятельности, и в первую очередь личность самого человека. Перед человеком всегда стоит дилемма, как поступить в той или иной ситуации, какой выбор сделать при тех или иных обстоятельствах, что выбрать добро или зло. Это сложный

---

¹⁹⁵ См. Лейбниц Г.В. «Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и происхождении зла» // Лейбниц. Сочинения в 4-х томах, т.4. М.: Мысль, 1989. – с. 198

¹⁹⁶ См. Олег Моленко. Богословские вопросы. Апокалипсис. Пророчества. М.: Памятники исторической мысли, 2007 - с. 123

¹⁹⁷ М. Вебер видит специфику Страшного Суда в юридическом аспекте. То есть «грех» приравнивается к преступлению, ввиду этически специфическому понятию «воздаяния». Ввиду отсутствия понимания о шансах на потустороннюю жизнь, появлялись концепции Ада и Страшного Суда, как мерил справедливости (См. Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. – с. 184)

¹⁹⁸ См. Райт Т. Тайна зла: откровенный разговор с Богом. М.: Эксмо, 2010. – с. 50

выбор, особенно, когда зло несёт большее удовлетворение и материальную заинтересованность, чем добро.¹⁹⁹ Но это только на первый взгляд, так как со временем добро разрушит иллюзорный занавес блага зла, и перед человеком предстанет истинная картина мира, и всё что ему до этого момента казалось значительным, окажется несущественным. Эсхатологическое разрушение бытия являет собой именно тот момент, когда истинные ценности должны будут противостоять иллюзорному благу.

Эсхатологическое разрушение бытия, является не простым физическим уничтожением погрязшего во зле мира, а, наоборот, его исправлением, когда мир достигнет наивысшего возможного уровня своего духовного развития.

Все книги, кроме Откровения показывают, каким образом Бог упразднил зло. «Откровение» же раскрывает тайну того, что Бог собирается сделать со злом в итоге. Нужно отметить, что тем, кто уничтожит зло, будет тот, кто уже однажды победил его через свою жертву и бессмертие, а именно Иисус Христос. Зло необходимо подвергнуть жестокому суду, так как оно «уродует» мир, которой является одним из наилучших творений Бога.²⁰⁰ Но зло может быть связано с добром. В европейской философии есть точка зрения, что Бог не только извлекает из него благо, но и творит через это самое зло величайшие из возможных благ.²⁰¹ Под наивысшими благами необходимо понимать спасение, прощение и воскрешение. Иисус Христос через смерть открыл людям путь к спасению, путь к наивысшему благу через самое страшное из зол –

---

¹⁹⁹ Бывает так что зло приятнее людям, а добро нет. (См. Ильин И.А.. Собрание сочинений: в 10 т. Т.5. М.: Русская книга, 1996. – с. 69)

²⁰⁰ См. Райт Т. Тайна зла: откровенный разговор с Богом. М.: Эксмо, 2010. – с. 58

²⁰¹ См. Лейбниц Г.В. «Опыт теодицеи о благости Божией, свободе человека и происхождении зла» // Лейбниц. Сочинения в 4-х тома, т.4. М.: Мысль, 1989. – с. 217

смерть.²⁰² Однако стоит отметить, что в русской философии существует мнение, что смерть это не только фактор, который придаёт человеческой жизни смысл и телеологическую направленность достижения вечного бытия для индивида, но и одновременно величайшая ценность и благо, несмотря на то, что смерть «враг, который должен быть побеждён».²⁰³

Зло стало условием тварного мира, но не по желанию Бога, а по необходимости для наилучшего. Человеку сложно осознать какое же благо стоит за теми страданиями, которые описаны Иоанном Богословом в «Откровении». Каждому индивиду, и человечеству в целом уготовано определённое количество добра и зла в мире.²⁰⁴ Страдания, которые человек будет испытывать во время апокалипсиса, это, с одной стороны, следствие грехопадения и несовершенства его природы, а с другой, – та цена, которую необходимо заплатить за победу над злом, причиной появления которого и его первого проявления является сам человек. Человек является одновременно и виновником зла, и инструментом его искоренения с целью своего личного спасения и спасения всего мира.

---

²⁰² Бультман считает, что свобода от смерти – это истинное будущее. (См. Бультман Р. Избранное: Вера и понимание. Т I-II. М.: РОССПЭН, 2004. – с. 170). Апостол Павел считал, что страдания, которые должен претерпеть человек во время конца света, Христос берёт на себя. Смерть – это последний враг Иисуса. (См. Швейцер А. Жизнь и мысли // под ред. Чернявского А.Л. М.: Республика, 1996. – с. 233; 237) Она выступает одновременно как явление антагонистическое жизни, но также и необходимостью эсхатологического искупления.

²⁰³ См. Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. Париж: Современные записки, 1931. – с. 268-269. Бердяев Н.А. называет такое соотношение положительной и отрицательной тенденцией данного феномена смерти как «парадокс смерти». С этим утверждением нельзя не согласиться, так как именно через «смерть», как духовную, так и физическую, происходит посмертное воскрешение и духовное возрождение при жизни.

²⁰⁴ Моральное и физическое зло и добро не могут превышать метафизическое добро и зло, состоящее в совершенстве других созданий. (См. Лейбниц Г.В. «Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и происхождении зла» // Лейбниц. Сочинения в 4-х тома, т.4. М.: Мысль, 1989. – с. 201). То есть по христианской традиции каждому человеку отведено определённое количество испытаний, которые необходимо преодолеть. На долю каждого выпадет только небольшая часть добра и зла, блага и страданий, которые уготованы Богом для всего мироздания.

Однако человек не должен думать, что ему достаточно лишь принять решение о том, что он выбирает добро и благодать, необходимо также стремление к добру. Но чем больше человек будет стремиться к добру, тем большее сопротивление в этом ему будут оказывать зло.²⁰⁵ Том Райт сравнивает зло с чёрной дырой.²⁰⁶ Действительно, в Библии есть множество примеров и людей, и даже государств, которые были подчинены злу и греху. Нравственность и духовность не имела для людей особого значения, их больше интересовали материальные удовольствия (Содом, Гоморра, Вавилон и т.д.). Зло опустошало в духовном плане и эти города, и людей, живущих в них. Текст «Откровения» так же, как и Библия говорит нам о том, что зло будет поработать тех людей, которые выберут материальное благополучие Антихриста и Зверя.

Всё зло, допускаемое в мире, в эсхатологическом контексте, можно трактовать как способ достижения наилучшего.²⁰⁷

«Откровение» Иоанна Богослова в полной мере раскрывает проблему борьбы добра и зла, персонифицируя проявления этих аспектов. Зло обретает наивысшую силу, хотя и ограниченную. Человечество обретает свой максимальный уровень духовного и морального развития. Человек и всё бытие становится готовым к переходу на новый уровень своего существования²⁰⁸, однако для этого необходимо исправить то изначальное несовершенство, заложенное в человеке при его творении –

---

²⁰⁵ См. Райт Т. Тайна зла: откровенный разговор с Богом. М.: Эксмо, 2010. – с. 127

²⁰⁶ См. Райт Т. Тайна зла: откровенный разговор с Богом. М.: Эксмо, 2010. – с. 126

²⁰⁷ Скрипник, говоря о дуализме добра и зла, отмечает, что зло может служить на благо добру. Оно одновременно сильно и слабо, и в космическом порядке само себя развенчивает, т.е. не представляет опасности. (См. Скрипник А.П. Моральное Зло. М.: Политиздат, 1991. – с. 116-117) Подобная идея лежит в основе концепции «попущения зла» в теодицеи.

²⁰⁸ Необходимо отметить в связи с данным суждением интересное замечание Лосского. Он считает, что телесная смерть - это неудовлетворение функциональностью телом нашего «Я», ввиду чего избавляется от него и ищет новое, в соответствие своему развитию. (См. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. – с. 356) Эсхатологические события способствуют массовому обретению новой телесности ввиду духовного развития.

зло и грех. Человек сам не способен это сделать, поэтому силы добра помогут ему в этом. Когда же зло будет наказано и уничтожено, всё бытие обретёт новую форму, отличную от той, которая была.²⁰⁹

Четвёртая причина эсхатологического разрушения мира, которую хотелось бы осветить в данной работе, это *несопротивление и игнорирование зла*. Одна из важнейших проблем, связанная с данным вопросом, это то, что современный человек не всегда знает, что такое зло и что с ним необходимо делать.²¹⁰ Вопросы о зле, о его природе, сущности, проявлении всегда остро стояли в человеческом сознании. Учитывая, что иногда добро может использовать зло в своих целях, а зло может принимать внешнюю форму добра, то человеку очень сложно определить грань между этими двумя феноменами. Человеческий опыт и разум также не всегда способен провести эту грань, и практически не способен увидеть то, что скрыто от его взора.

Все это не просто лишает человека возможности бороться со злом²¹¹, но и вообще уводит его от этой проблемы. Богословы стараются обходить данную тему, боясь непонимания людей. Для человека является непонятным тот факт, что благой Бог допускает зло в мире и что зло может быть сопричастно великому благу.

Ещё большее затруднение вызывает идея о том, что человек сам причина его же зла, так как такой, какой он по сути своей есть сейчас, таким он был и в идее Бога.²¹² Это вызывает в человеке смятение и

---

²⁰⁹ См. Бультман Р. Избранное: Вера и понимание. Т I-II. М.: РОССПЭН, 2004. – с. 181

²¹⁰ Человек, который не видит разницу между добром и злом, не может увидеть проблему, а тот, кто относится индифферентно, может увидеть её, но не сможет решить. (См. Ильин И.А.. Собрание сочинений: в 10 т. Т.5. М.: Русская книга, 1996. – с. 82). Человек не может решить проблему, если она его не касается.

²¹¹ Религиозно-этическая мысль боялась признать силу зла и тьмы и старалась убедить человека в том, что необходимо с ними бороться. (См. Скрипник А.П. Моральное Зло. М.: Политиздат, 1991. – с. 114)

²¹² См. Лейбниц Г.В. «Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и происхождении зла» // Лейбниц. Сочинения в 4-х тома, т.4. М.: Мысль, 1989. – с. 233

непонимание. Он начинает думать, что зло в мире – это часть плана Бога, а поэтому и противостоять ему не следует. Читая «Откровение», человек может подумать, что все события, описанные там - это далёкое будущее, которое его не касается, да и решения его вообще не имеют значения. С одной стороны, это верно только потому, что христианство считает, что всё предопределено и конец времён неотвратим. Но с другой стороны человек сопричастен событиям не только настоящего, но и будущего. Для изменения мира вокруг себя, человеку необходимо в первую очередь изменить самого себя.²¹³ Апокалипсис Иоанна очень ярко показывает тот мир, когда Бог допустит властвования сил зла. Удовольствие и благополучие будет только у тех людей, которые примут зло, и мир вокруг них изменится. Но все это будет лишь иллюзией. Внешнее попустительство зла вскоре обратится в торжество добра. Поэтому действия каждого человека уже сейчас закладывают фундамент будущих эсхатологических событий.²¹⁴

Такая позиция непротивления злу со стороны человек, делает его сопричастным злу. Опираясь на эсхатологическую предрешённость, это может показаться оправданием бездействию, однако, это не так, потому что «Откровение» раскрывает только часть замысла апокалипсиса.²¹⁵

---

²¹³ Всё зло в мире – это имманентное наказание за нравственный грех. Оно одновременно является и исцелением для индивида, так как чувство вины стимулирует на борьбу с грехом. (См. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. М.: Политиздат, 1991. – с. 144) Конечно «Откровение» подразумевает зло и персонифицированное, и реально присутствующее в мире, однако в основе нравственного саморазвития лежит идея о личном очищении от нравственного греха.

²¹⁴ Касается каждого как части мира. (См. Бультман Р. Избранное: Вера и понимание. Т. I-II. М.: РОССПЭН, 2004. – с. 218)

²¹⁵ Точнее сказать, что «Откровение» в полной мере раскрывает суть апокалиптического коллапса, однако человек не способен понять некоторые элементы ввиду своей ограниченности мышления и разума по сравнению с Божественным. Определённые элементы будут раскрыты человеку непосредственно во время самого апокалипсиса. Олег Моленко сравнивает события апокалипсиса с мозаикой, но так как все элементы пока не известны, то и делать какие-то расчеты и выводы не имеет смысла. (См. Олег Моленко. Богословские вопросы. Апокалипсис. Пророчества. М.: Памятники исторической мысли, 2007 – с. 416)

Второй аспект данного вопроса состоит в игнорировании зла. Зачастую человек инфантильно относится к злу или даже считает, что это нечто такое, что не имеет силы в мире. Однако зло имеет множество проявлений, как в материальном, так и в духовном плане. Человеку сложно примерить на себя все те испытания, описанные в «Откровении», так как он считает, что это события далекого будущего и в данный момент его не касаются.

Человек может думать, что зла нет, но это лишь слабое утешение самого себя, так как отрицание зла ведёт к его укреплению.²¹⁶ Отрицание зла влияет не только на жизнь человека, но и искажает видение будущего. Невозможно понять «Откровение» в отрыве от соотношения добра и зла. Если человек исключает существование зла из общего мироздания, тогда он исключает и благодать, которая является средством достижения высших целей, как человека - индивида, так и человечества в целом. Если рассматривать «Откровение» в таком контексте, то оно становится просто описанием будущей катастрофы без какой-либо духовной и сакральной ценности, как для морали, так и для эсхатологии. Незнание зла ведёт к тому, что человек не может представить мир без него,²¹⁷ а, следовательно, человек не видит и духовной эволюции, и того духовного состояния, которое будет доступно ему после Предвечного Суда. Моральный и духовный мир таких людей статичен, что неизбежно будет способствовать появлению ещё большего зла, чем то, которое человек отрицает и не видит.²¹⁸

---

²¹⁶ См. Райт Т. Тайна зла: откровенный разговор с Богом. М.: Эксмо, 2010. – с. 102

²¹⁷ См. Райт Т. Тайна зла: откровенный разговор с Богом. М.: Эксмо, 2010. – с. 116

²¹⁸ Этика предполагает, что практическое отношение к злу может быть различным: начиная от пассивного неприятия (избегание, отстранение), до активной борьбы (искоренение). Отношение зависит от количественных характеристик соответствующей формы зла. Критериями оценки являются: место нарушения нормы; последствия; число ущемлённых; степень виновности; степень свободы и активности. (См. Скрипник А.П. Зло // Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. Энциклопедический словарь. М.: Гордарики, 2001. – с. 155-156)

Пятая причина Армагеддона – это обмирщение души и духа²¹⁹.

Необходимо отметить, что если рассматривать духовную жизнь человечества, как процесс, то надо признать, что ему присущи и эволюция, и деградация. И эволюция, и деградация могут касаться как всего человеческого общества, так и отдельно взятых индивидов. В наше время эти процессы идут параллельно друг другу. О процессе духовной эволюции будет сказано ниже, а сейчас необходимо рассмотреть феномен духовного обмирщения.

Как уже было сказано выше, человек чаще руководствуется в своих размышлениях и действиях идеей о достижении материального блага и удовольствия, нежели идеей духовного развития. В современном мире с развитием техники и технологии темп жизни ускорился, и это привело к тому, что в первую очередь человек удовлетворяет свои материальные потребности, а не духовные. Но не всё, что нравится и приносит удовольствие, носит благой характер: «В действительности мы желаем только того, что нам нравится, но, к несчастью, нравящееся нам в данную минуту часто есть настоящее зло, которое нам не нравилось бы, если бы у нас были открыты очи разума».²²⁰

Мышления и действия с примесью страстей нарушают суждения чистого разума. В этом случае человек перестаёт видеть то, что скрыто от него и подчас является куда более важным, нежели удовлетворение сиюминутного желания. Люди чаще руководствуются чувствами и

---

²¹⁹ Бультман называет дух эсхатологическим даром (начаток, залог), то есть будущее определяется его источником. Иными словами, христиане видят в «духе» гарантию будущего спасения. (См. Бультман Р. Избранное: Вера и понимание. Т I-II. М.: РОССПЭН, 2004. – с. 172) Для апостола Павла «дух» - это форма воскресших сил. Он же жизненная основа Христа и участников Мессианского Царства. Пребывание в Духе, у Павла является идентичным понятию «во Христе». (См. Швейцер А. Жизнь и мысли // под ред. Чернявского А.Л. М.: Республика, 1996. – с. 311) Они оба видели эсхатологический аспект в эволюции духовного начала в человеке.

²²⁰ Лейбниц Г.В. «Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и происхождении зла» // Лейбниц. Сочинения в 4-х томах, т.4. М.: Мысль, 1989. – с. 326

эмоциями в своих действиях, чем разумом. Зачастую это заставляет их обращать свой взор не на духовный мир и развитие, а на материальное благополучие, а иногда заставляет совершать опрометчивые поступки. Но чувства должны следовать за поступками, а не наоборот.²²¹ «Откровение» Иоанна Богослова ярко показывает это обмирщение, когда человек отвернется от своего духа и станет рабом страстей и материальных желаний, удовлетворением которых будут заниматься Антихрист и Зверь. Это обмирщение духа, приобретет во время апокалипсиса наивысшую точку, и тогда для части людей моральные ценности потеряют всякий смысл. Эти люди пойдут за Антихристом и Зверем, так как те будут давать им удовольствия, которые будут утолять страсть и желания людей, но в тоже время поработать их и окончательно склонять к злу.

Г.В. Лейбниц очень верно определил особенность человеческого сознания, которое проявляется и в наше время, называя это «отдохновением духа».²²² Оно проявляется в невнимательности и неследовании установленному порядку. Несомненно, что эти две проблемы сейчас очень остро стоят перед человеческим обществом. Первая выражается в невнимательности к духовному аспекту жизни, либо вообще в полном его отрицании, а вторая – в нарушении правил не только юридического, но и божественного, и мирового порядка. Как следствие всё это ведёт к обмирщению духа и моральной деградации, как индивида, так и всего человечества.

Шестая причина эсхатологического разрушения бытия, которую необходимо отметить, это духовная эволюция и спасение души. Итак, если

---

²²¹ При этом чувство удовлетворения, как мотив поступка, вторично по сравнению с ценностью успеха достижения. (См. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. М.: Политиздат, 1991. – с. 28) То есть в основе мотивации должен лежать принцип ценности поступка как такового, а не удовлетворение результатом, так как последнее может привести к стремлению только к самоудовлетворению.

²²² См. Лейбниц Г.В. «Опыт теодицеи о благости Божией, свободе человека и происхождении зла» // Лейбниц. Сочинения в 4-х томах, т.4. М.: Мысль, 1989. – с. 164

сказать кратко, то в соответствии с христианским учением, смысл земной жизни человека заключается в стремлении человека к Богу, сопротивлении и уничтожении зла для вечной блаженной жизни с Богом и Небесами. Для этого человек должен стать «Богом по благодати» при жизни.²²³ Из вышесказанного можно выделить две основные цели человека в его земной жизни:

- 1) Стремление к Богу и благу;
- 2) Борьба со злом, не только в самом себе, но и вокруг себя.

В действительности оба этих аспекта есть суть духовной эволюции и спасения. Под духовным ростом следует понимать не только развитие человека через религиозную веру и практику, хотя это основа о которой говорят Библия, и «Откровение». Также здесь подразумевается наличие в жизни человека *духовных катализаторов или стимулов*²²⁴

Нельзя сказать, что человек одинаково склонен к добру или злу, в человеке нет «безразличного равновесия».²²⁵ Так или иначе, одни люди больше склонны к злу, чем к добру, а другие наоборот. Каждый человек склонен творить зло, даже самый праведный. Особую роль в допущение зла часто играют обстоятельства, которые могут заставить нас допустить его, но иногда это зло может поспособствовать проявлению высшего добра и блага.²²⁶

---

²²³ См. Олег Моленко. Богословские вопросы. Апокалипсис. Пророчества. М.: Памятники исторической мысли, 2007 – с. 12

²²⁴ Здесь подразумевается всё то, в земной человеческой жизни, что способствует его духовному, рациональному, психологическому и моральному развитию. Сюда можно отнести религию, науку, культуру, искусство, музыку и т.д. то есть всё то, что делает человеческий внутренний мир богаче и заставляет людей работать над собой, а не только обращать внимание на блага материального мира.

²²⁵ См. Лейбниц Г.В. «Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и происхождении зла» // Лейбниц. Сочинения в 4-х тома, т.4. М.: Мысль, 1989. – с. 152

²²⁶ См. Лейбниц Г.В. «Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и происхождении зла» // Лейбниц. Сочинения в 4-х тома, т.4. М.: Мысль, 1989. – с. 207-208

Действительно, метафизически каждый человек склонен к тому, чтобы творить зло, однако необязательно, что он будет это делать. Первородный грех человека – это и есть то метафизическое зло²²⁷, которое заложено в человеке, но находится в потенциале. В христианстве личный грех (моральный) лишь усугубляет первородный. Человеку необходимо избегать морального греха, так как он не только отвращает от духовного роста, но и является причиной физического страдания, то есть за зло моральное человек расплачивается как духовно, так и физически. Важным аспектом духовной эволюции человека является его творческая способность.²²⁸

«Откровение» называет людей достигших духовного совершенства, через эволюцию «людьми в белых одеждах». Это те, кто были удостоены Божественной благодати, кто боролся со злом всю свою земную жизнь через деяния, поступки и помыслы. Это те люди, которые помнили о долге, который они должны заплатить за грехопадение. Однако под грехом необходимо подразумевать не только теологический смысл, то есть отпадение от Бога, но и нравственный - моральную слабость человека.

Зло напоминает человеку об этом долге, поэтому не имеет смысла сотворить новый мир, он и так идеален, но может стать лучше пройдя через эсхатологический процесс очищения. Каждый должен заплатить этот

---

²²⁷ Первородного метафизического зла нет. (См. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. с. 346) Зло – это нечто такое, что чужеродно бытию, и последнее старается избавиться от него. Средством избавления становится *эсхатологический катарсис*, который предполагает очищение от влияния зла.

²²⁸ Мир не статичен, поэтому все, что в нём происходит, есть своеобразная разновидность творческого начала. Мораль становится основой человеческого достоинства, по Канту, только тогда, когда человек обладает творческим аспектом, то есть не только усваивает, но и создаёт. (См. Скрипник А.П. Моральное Зло. М.: Политиздат, 1991. – с. 167) Зло выступает антиномией творчества, так как оно склонно к разрушению, но не созиданию, ввиду своей излишне активной энергии. (См. Скрипник А.П. Зло // Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2001. – с. 154)

долг, поэтому в жизни человека нет места «пассивному ожиданию»²²⁹. Человек не может оправдываться тем, что события Апокалипсиса не придутся на его век, и он не будет причастен к этим событиям. Возможно, это так и будет, но человеку необходимо осознание того, что события, которые происходят в его время, напрямую влияют и на будущее. Если же человек не принимает события апокалипсиса по отношению к всеобщему будущему, то должен отнести их, хотя бы к своему посмертному, так как предвечного суда не избежать никому. Это одна из основных идей «Откровения».

В христианской традиции, проблема принятия благодати как ценности и аспекта духовного развития²³⁰ становится нелёгкой задачей для человека. Главная причина, по которой человек не хочет принимать благодать - это гордыня. Гордыня один из самых страшных грехов христианства. Гордыня это великое «невидение» и «нечувствие».²³¹ Она ослепляет человека, он перестаёт видеть суть вещей и действовать исходя из ложного чувства самопревосходства. В «Откровении» олицетворением этого греха является Зверь и Антихрист, а в Библии – Сатана. Эта слепота делает человека невосприимчивым к благодати, что в свою очередь губит его тело и душу. Гордыня – это не вина Бога, это следствие человеческой свободы и, соответственно, вина только самого человека. Поэтому

---

²²⁹ См. Райт Т. Тайна зла: откровенный разговор с Богом. М.: Эксмо, 2010. – с. 145

²³⁰ Благодать как ценность имеет моральный аспект, если ценность понимать как «особые свойства объектов и субъектов, характеризующие их единственность, единство, их место в мире с точки зрения добра и зла». (См. Матвеев П.Е. Моральные ценности. Владимир: ВлГУ, 2004. – с. 16-17) Несмотря на то, что ценность имеет объективное содержание, в своём реальном и личностном проявлении она есть желаемость объекта. (См. Назаров В.Н. Прикладная этика: учебник. М.: Гардарики. 2005. - с. 39) Поэтому стремление к той или иной ценности является личным желанием человека. Иногда моральные ценности имеют для индивида меньшее значение, чем материальные (ценности биологического и социального характера).

²³¹ См. Олег Моленко. Богословские вопросы. Апокалипсис. Пророчества. М.: Памятники исторической мысли, 2007 – с. 402

человек должен следовать такому пути, где разумные духовные принципы выше эмоций.²³²

Благодать в христианстве связана со спасением. Бог желает спасения каждого человека, однако условием этого спасения является принятие благодати и, как следствие, лишение некоторых материальных удовольствий. Спасение достигается через благодать и веру²³³, поэтому потенциально каждый может достичь спасения через духовную эволюцию. Несмотря на то, что Бог желает спасти многих, и нет такого человека, которого Он не хотел бы спасти, «Откровение» ясно показывает нам, что всех спасти не получится. Это объясняется тем, что человек должен бороться со злом и возвращать блага через благодать, делать это лишь по собственной воле и не отвергать этого.²³⁴

Необходимо также отметить, что духовная эволюция становится сопричастной лишениям и страданиям. Смерть, которая является следствием нравственного зла, является в то же время и путём спасения, поскольку страшна смерть не физическая, а духовная, то есть смерть после Предвечного суда. Духовная эволюция приводит к преобразению внутреннего мира человека, а через него появляется возможность изменить мир в целом.

Седьмой, и последней причиной Армагеддона, которую хотелось бы отметить является свобода, как дар и проклятье. Действительно, для

---

²³² И. Кант привязал антагонизм добра и зла к противоположности разума и чувств. (Скрипник А.П. Моральное Зло. М.: Политиздат, 1991. – с. 167) Чувства ввиду своей излишней субъективности часто не позволяют человеку объективно анализировать и делать соответствующие выводы.

²³³ Благодать является трансцендентным феноменом, который в индивидуальном аспекте мыслится как духовное совершенствование. Вера – это импульс воли, направленный на принятие этого трансцендентного. В паулизме вера кроме морального и духовного аспекта приобретает и эсхатологический аспект, как доверие Богу, отраженное в идее завета, а так же как становление эсхатологических перспектив. (См. Митько А.Е. Вера // Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2001. – с. 66)

²³⁴ См. Лейбниц Г.В. «Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и происхождении зла» // Лейбниц. Сочинения в 4-х томах, т.4. М.: Мысль, 1989. – с. 187

человека свобода воли является одновременно и даром, и проклятием. Только на человеке лежит ответственность за свои решения и поступки, так как он сам делает свой выбор, руководствуясь свободой воли. Эта свобода позволяет человеку определить свою судьбу, либо идти путём деградации и склониться к злу, либо следовать путём духовной эволюции и стремиться к благу. Истоки зла по христианской традиции кроются в свободе творения.²³⁵ Это говорит о том, что свобода воли, когда-то стала причиной грехопадения, но сейчас это зло находится в метафизическом состоянии и потому не обязательно, что человек будет склонен творить зло постоянно. Даже если то или иное событие или обстоятельство заставило человека быть сопричастным злу, то он не должен позволять злу детерминировать самого индивида.

Зло не может вторгнуться в человека против его воли. Человек сам «приглашает» либо добро, либо зло. Можно сказать что зло, укрепляясь в человеке, не просто поработочает его, делает его заложником страстей и удовольствия, но и искажает саму природу этого человека. Он становится, не просто, невосприимчив к нравственным нормам, он начинает бороться с системой морали.

Что же может привести «благое творение Господа», пусть даже с небольшим «дефектом», к неприятию добра и подчинению злу? Злоупотребление свободой.²³⁶ Это злоупотребление способно вызвать в человеке чувство превосходства, самовозвышения и гордыню по сравнению с остальным тварным миром. Для человека с подобным сознанием нет рамок и ограничений, ни моральных, ни каких-либо других.

---

²³⁵ См. Лейбниц Г.В. «Опыт теодицеи о благости Божией, свободе человека и происхождении зла» // Лейбниц. Сочинения в 4-х тома, т.4. М.: Мысль, 1989. – с. 317

²³⁶ См. Лейбниц Г.В. «Опыт теодицеи о благости Божией, свободе человека и происхождении зла» // Лейбниц. Сочинения в 4-х тома, т.4. М.: Мысль, 1989. – с. 341
Причиной злоупотребления воли является невоздержанность, как форма зла, которая возникает ввиду слабости воли (суждения разумны, поведение нет). (См. Скрипник А.П. Моральное Зло. М.: Политиздат, 1991. – с. 148)

Он перестаёт руководствоваться понятием о всеобщем благе, и ставит во главу угла свои собственные интересы. Это своего рода *моральный эгоизм*²³⁷, когда свои интересы ставятся выше остальных. Человек становится нравственно «слеп»²³⁸ и он не может видеть разницы между добром и злом, так как их внутренняя сущностная ценность затмевается личностным пониманием блага.

Как отмечалось выше, человек склонен либо к добру, либо к злу. Однако через свободу воли и поступков человек самоопределяет себя к одному из них. Через свои поступки и мысли человек формирует в себе либо духовную лестницу эволюции, либо глубокую яму деградации. Однако это не значит, что человеку необходимо будет творить зло. Речь идет лишь о возможности реализации, но не обязательности нарушения системы нравственных ценностей.

Необходимо отметить, что «Откровение» Иоанна это импульс воли, который заставляет задуматься человека о нравственном содержании личностного бытия. Эти мысли должны быть направлены не только на будущие события, но и на то, что происходит вокруг человека сейчас. Апокалипсис заставляет произвести переоценку ценностей, обратить внимание на духовные аспекты жизни. Согласно тексту «Откровения» во время апокалиптических событий действительно свободными будут те, кто сохранит стремление к благу и спасению, а те, кто выберут зло, будут его рабами и потеряют свою свободу. Свободу может потерять человек и

---

²³⁷ Зачастую то, что отвечает нашему удовлетворению, является злом для всех остальных. В эти моменты необходимо ставить общую мораль выше частной, с условием, что общее есть благо, а частное – зло.

²³⁸ Человек отказывается от ценности, потому что она не совместима с другими влекущими его ценностями. (См. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. М.: Политиздат, 1991. – с.48)

сейчас, если будет руководствоваться в действиях только стремлением к чувственным и эмоциональным удовольствиям.²³⁹

Текст «Откровения» говорит о том, что нельзя уничтожить зло мгновенно, так как в этих событиях должен участвовать человек, как управитель данного мира.²⁴⁰ Следовательно, подобно тому, как человек являлся своего рода соработником в творение мира (давая имена и названия), так он является и соработником в Божественном плане уничтожения зла и построении нового мира.

Не всегда страдания связаны только со злом. По христианскому вероучению, Бог может посылать немалое количество испытаний на долю человека, с целью его исправления,²⁴¹ и только праведники переживут все события «Откровения» до самого конца.²⁴² Апокалипсис Иоанна Богослова обнажает общечеловеческие проблемы, которые всегда были и есть, одновременно указывая на то, что придет время, когда их не станет.

2.2. Инфернальные и Небесные образы Апокалипсиса, и их нравственный смысл

Существует множество толкований «Откровения» Иоанна Богослова, где приведены разные точки зрения на тот или иной символа. Апокалипсис открывает человеку образы, которые являются откровением духовного

---

²³⁹ Бультман, говоря об эсхатологическом аспекте свободы воли и спасение, считает что «Свобода во Христе» есть свобода быть самим собой, а верующие имеют вечную жизнь уже сейчас. (См. Бультман Р. Избранное: Вера и понимание. Т I-II. М.: РОССПЭН, 2004. – с. с. 220; 222)

²⁴⁰ См. Райт Т. Тайна зла: откровенный разговор с Богом. М.: Эксмо, 2010. – с. 152

²⁴¹ См. Олег Моленко. Богословские вопросы. Апокалипсис. Пророчества. М.: Памятники исторической мысли, 2007 – с. 259

²⁴² См. Олег Моленко. Богословские вопросы. Апокалипсис. Пророчества. М.: Памятники исторической мысли, 2007 – с. 498

мира.²⁴³ Можно сказать, что это не просто откровение, это еще и сопереживание. Мы считаем, что главы XI и XIV, Описание битвы архангела Михаила и Люцифера, а так же многие другие элементы текста, которые на первый взгляд кажутся внедрёнными в общий контекст, можно расценивать как определённые подсказки человеку. Мир Небесный сопереживает человеку, и поэтому он даёт ему «Откровение», однако это откровение не просто предвидение будущего, но и своеобразное побуждение людей к духовному развитию уже сейчас. В основе «Откровения» и самого Армагеддона лежит эсхатологический фундамент, нравственные аспекты которого являются неотъемлемым элементом обоснования легитимности индивида на спасение через веру и культ.²⁴⁴

Самыми яркими символами в «Откровение» являются семь печатей, труб и чаш. Существует множество мнений по поводу того, разные ли это наказания или это одни и те же события. Так, например, существует мнение, что трубы и чаши суть символы одного события.²⁴⁵ Г. Фаст в работе «Толкование на Апокалипсис» отмечает, что наоборот, Ангелы с чашами и Ангелы, которые вострубят, это совершенно разные события, и этих ангелов нельзя отождествлять.²⁴⁶ Олег Моленко считает, что действиями и катастрофами являются лишь только чаши, а печати и трубный глас – нет.²⁴⁷

---

²⁴³ Богословы говорят об «Откровение», как об эсхатологической картине, которая имеет футуристический характер, раскрываемый через образы и символы.

²⁴⁴ Можно отнести апокалипсис, как феномен, к «метафизическому термину» (См. Мур Дж. Принципы Этики. М.: Прогресс, 1984 – с. 188). Религиозные традиции, бесспорно, относят этот феномен к сфере сверхчувственной реальности, то есть не относящееся к реальности «естественных» предметов. С другой стороны, конец света является реальным, если не как будущие эсхатологические события, то как часть сознания людей.

²⁴⁵ См. Красичкова А.Г. 2012: Конец Света. М.: Книговек, 2010. – с. 92-93

²⁴⁶ См. Фаст Г. Толкование на Апокалипсис. Красноярск: Енисейский благовест, 2004. – с. 248

²⁴⁷ См. Олег Моленко. Богословские вопросы. Апокалипсис. Пророчества. М.: Памятники исторической мысли, 2007 – с. 477

В действительности, можно спорить об этом вечно, так как прямого указания на вопрос единства или различия чаш, труб и печатей в «Откровение» нет. В действительности на такие споры толкает четверостишие Апокалипсиса, где после того как седьмой ангел вострубил, пришло время судить грешников и воздать по делам праведников.²⁴⁸ Однако это четверостишие содержит фразу «и пришёл гнев Твой», то есть гнев Божий, а под гневом Божиим могут пониматься и семь чаш (Откр. 16:1), которые следуют после труб. Можно сказать, что аспекты печатей, труб и чаш могут быть применены не только к аспекту мироздания, но к самому человеку. В данном случае подразумеваются изменения человека, которые произойдут на ментальном, моральном и физическом уровне.²⁴⁹

Выше мы отмечали семантическую «Откровения». Так как мир был сотворён за семь дней, поэтому христиане и придают этому числу большое значение. Число семь - это символ творения. Можно предположить, что именно поэтому апокалипсис, как процесс нового творения бытия также подчинён закону «семёрки». Троичность седмирицы говорит о полноте и окончательной завершенности нового творения. Стоит отметить, что многие толкователи обращаются к истории человечества, черпая из нее такие события, которые соответствовали символам и образам «Откровения».²⁵⁰ Однако это не говорит о том, что «Откровение» есть компиляция событий и личностей прошлого. Это говорит лишь о том, что всё имеет свойство повторяться в земной жизни, только в разных формах, проявлениях, масштабах и с различными итогами. Подобно вышесказанному, нравственные ценности, если учитывать их абсолютный

---

²⁴⁸ См. Откр. 11:18

²⁴⁹ Так ментальные (психологические) изменения характеризуются трубным гласом. Семь печатей предполагают физические изменения, которые связаны непосредственно со страданиями (война, голод, мор, смерть и т.д.). А моральные изменения связаны с чашами. Эти изменения будут отравлять моральные качества человека, и его душа будет как бы в «язвах».

²⁵⁰ А. Мень часто обращается к истории христианства в первые века его существования. Сергей Булгаков так же не отрицает историчность некоторых образов Апокалипсиса.

характер, также имеют свойство трансформироваться, видоизменяться, приобретать имплицитную или эксплицитную форму, но они никогда не исчезают из онтологической структуры.²⁵¹

Перейдем непосредственно к этическому аспекту семи печатей, труб и глас. Все эти три седмирицы представляют собой мрачные и страшные события, которые не каждый сможет пережить, но пережить не физически, а духовно. События *трёх седмиц*, подразумевая под ними семь печатей, труб и чаш, в сознание человека предстают как нечто мрачное, что не может в сознание людей ассоциироваться с благом.

Образы события, наполненные горем и страданиями, в сознание человека не могут быть соотнесены с волей благого Бога. В действительности, человек боится принять тот факт, о котором говорит Апокалипсис. Но Бог и не желает этого. Бог в первую очередь желает блага, а затем наилучшего.²⁵² Бог может обойтись и без событий «Откровения», однако будет ли это благом.²⁵³ Для человека это было бы действительно наилучшим, но не благом, так как эсхатологический процесс – это в первую очередь избавление от зла и спасение тех, у кого ещё есть шанс исправиться. Как отмечалось выше, страдание может быть сопричастно становлению блага, так и страдания в конце времён, могут

---

²⁵¹ М.М. Бахтин отмечает, что человек преднаходит культурные ценности как данные ему, вся его активность сводится к признанию их для самого себя. (см. Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7-ми томах. Т.1 // К философии поступка. М.: Изд-во Русские словари, 2003. – с. 34) Для «Откровения» характерна тенденция нравственной деградации, однако образы и символы добра указывают на латентный характер ценностей, так как в период эсхатологического разрушения бытия соблюдение нравственных норм будет реализовываться лишь отдельными индивидами или группами верующих.

²⁵² См. Лейбниц Г.В. «Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и происхождении зла» // Лейбниц. Сочинения в 4-х тома, т.4. М.: Мысль, 1989. – с. 145

²⁵³ Здесь возникает дифференцированное отношение между всеобщим и личностным аспектом блага. Наилучшее – это желаемое конкретным человеком для самого себя, то есть эгоистический аспект. (См. Мур Дж. Принципы Этики. М.: Прогресс, 1984 – с. 169-170) Однако, как пишет Дж. Мур, концепция «единственного блага» разрушается при анализе блага для всех. (См. Мур Дж. Принципы Этики. М.: Прогресс, 1984 – с. 178-179) Сложность состоит в реализации этого выбора.

быть сопричастны спасению. Божественный гнев может выступать как стимул для человека к моральной эволюции²⁵⁴, доказательство этого можно найти в «Откровении» (например, Откр. 11:13).

В общем плане события трёх седмиц носят небесный характер, как воля Бога. Несмотря на то, что будет вершиться много зла, тем не менее, зло будет иметь границы и являться лишь допущением.

Особой символикой наполнена XII глава «Откровения». Можно сказать, что данная глава в полной мере пропитана иносказательными образами и символами Небес и Ада. Она так же является своеобразной «вставкой» в контекст Апокалипсиса Иоанна Богослова. Эта особенность «вставок» говорит об историчности, но не о хронологичности.²⁵⁵

Сначала хотелось бы дать общую характеристику данной главы, а затем перейти к исследованию образов.

Эта глава отличается не только от всех глав Апокалипсиса, но и от «вставок». Она включает в себя символику Ветхого Завета и многих других религий. В ней описывается несколько картин. Первая, связана с «Женой, облаченной в солнце» и драконом, преследующим её. Вторая рассказывает о борьбе Архангела Михаила и Люцифера. Символы и образы этой главы настолько глубоки и многозначны по внутреннему содержанию, что аналоги можно найти и в других религиях, даже в

---

²⁵⁴ В библейском мире Божественная справедливость слита с тем, что ей предшествует, то есть «страх» в нуминозном состоянии. (См. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / Пер. с нем. яз. А. М. Руткевич. СПб.: АНО «Изд-во С.-Петербур. ун-та», 2008. – с. 32) Иными словами страх перед «majestas» Бога трансформируется в смирение и принятие событий, которые интерпретируются как справедливые, исходя из концепции нуминозного характера Господа.

²⁵⁵ Г. Фаст отмечает, что неверно понимание, будто это служит указанием на то, что Апокалипсис раскрывает нам историю мира в хронологической последовательности, или же, что это каждый раз указывает на непосредственную связь последующего с предыдущим. По его мнению, исходя из таких точек зрения, невозможно согласовать толкования одного видения с другим без явного насилия над текстом, всевозможных натяжек, а то и нелепых искажений самого вероучения. (См. Фаст Г. Толкование на Апокалипсис. Красноярск: Енисейский благовест, 2004. – с. 179)

языческих.²⁵⁶ По мнению Сергия Булгакова XII глава раскрывает суть третьего горя²⁵⁷, так как в «Откровении» указываются только первые два, а третьем не упоминается – (события с главы VIII стих 13 по главу IX стих 12; второе – с главы IX стих 13 и по главу XI стих 14).

В целом эту главу можно охарактеризовать как символ борьбы добра и зла в истории мироздания. Борьба ангельских сил с Люцифером – это лишь часть борьбы в мире духовном. Без сомнения, Люцифер совершил ужасный грех против Бога и своей природы. По описанию он был самым прекрасным и красивым в благодати своей из всех ангелов, однако его гордыня, которая не позволяла признать людей выше ангелов, и желание занять место Господа погубило его.²⁵⁸ Всё это привело к изменению его внутренней и внешней формы. Он не просто впустил грех и зло в себя, он стал его вселенским воплощением, символом того, кто разделял, и будет разделять до Страшного Суда.²⁵⁹ Он воплощение греха, зла и сопутствующих им страданий, которые в разных формах проявляются в человеческой земной жизни. Можно сказать, что образ дракона в «Откровении» является олицетворением падшего Люцифера, образом изменённой благой природы, которая стала противоположностью добра и блага.

Второй аспект борьбы, которая неразрывно связан с первым, описанным выше – это борьба с Господом, через гонение и преследование «жены облачённой в солнце», и её дитя. Эти события уже имеют характер

---

²⁵⁶ См. Прот. Сергий Булгаков. Апокалипсис Иоанна. М.: Отрада и Утешение, 1991. – с. 85

²⁵⁷ См. Прот. Сергий Булгаков. Апокалипсис Иоанна. М.: Отрада и Утешение, 1991. – с. 85

²⁵⁸ См. Махов А.Е. Hostis Antiquus. Категории и образы средневековой христианской демонологии. Опыт словаря. М.: Intrada, 2006. – с. 242-245

²⁵⁹ Апостол Павел отмечает, что осуждены, будут не только люди, но и Ангелы, и все получают свой приговор. (См. Швейцер А. Жизнь и мысли // под ред. Чернявского А.Л. М.: Республика, 1996. – с. 238) возможно Павел имел в виду демонов, которые являлись ангелами до «падения», либо он не признавал идею «определённости» ангелов, связанной с восстанием Люцифера, где ангелы определили свою сторону.

событий, связанных с земной жизнью, и несут аспект морального противостояния зла и добра непосредственно в людях и через людей.

Однако сложно сказать какова будет последовательность этих событий. Так свержение Люцифера связывают непосредственно с Боговоплощением Иисуса Христа.²⁶⁰ То есть события свержения Люцифера с Неба связано с деяниями Христа на земле. Это свержение не имеет ничего общего с падением Адама и Евы, так как сатана был лишён своих сил и у него «совсем не стало оружия».²⁶¹ После своей «испорченности» какое-то время Люцифер еще пребывал на Небе, то есть он не сразу был свергнут, а лишь по истечении определённого времени. Его природа находилась в неопределённости, поэтому он продолжал, так же как и другие Ангелы участвовать в жизни земной²⁶², но не как ангелы Господня.²⁶³ Последней каплей терпения Бога было искушение Христа в пустыне, именно тогда Небесные силы решили изгнать Люцифера.²⁶⁴ Он обретает новую форму и суть, становится сущностью, преисполненной злом, отцом греха и носит новые имена: дьявол (клеветник) и сатана (противоречащий), которые в полной мере отражают его природу.

---

²⁶⁰ См. Мень А. Читая Апокалипсис. М.: Фонд имени Александра Меня, 2000 – с. 120-121

²⁶¹ Св. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Мн.: Свято-Елисаветинский монастырь, 2005 – с. 108

²⁶² См. Прот. Сергей Булгаков. Апокалипсис Иоанна. М.: Отрада и Утешение, 1991. – с. 94

²⁶³ Люцифер и ангелы, которые примкнули к нему, до своего окончательного свержения с небес, действовали по допущению Бога. (См. Прот. Сергей Булгаков. Апокалипсис Иоанна. М.: Отрада и Утешение, 1991. – с. 94). Мы считаем, что именно таким образом Люцифер и его сторонники ещё интенсивнее взращивали грех и зло в человеческом мире. Кроме того, именно Люцифер посеял то семя зла, искусив Адама и Еву, которым является первородный грех.

²⁶⁴ Невозможно, нарушая нормы добра, оставаться в то же время в рамках самого добра. (см. Матвеев Религиозная этика: курс лекций в 3-х Ч. Ч.1. Владимир: изд-во ВлГУ, 2009. – с. 45) Можно предположить, что категоричность нравственных императивов распространяется не только на человека, но и на ангельские силы. За несоблюдение норм обязательно следуют определённые санкции, в данном случае свержение Люцифера с Неба.

Проиграв две битвы (на Небесах и в искушении Христа), сатана хоть и побеждён, но не окончательно. Его дальнейшее сопротивление Богу продолжается в неустанной борьбе с «женой, облачённой в солнце», на земле. Эта битва будет продолжаться до онтологического разрушения мироздания, где зло соберет остатки своей силы для борьбы с Богом, но в итоге проиграют.

Отметим, что XII глава также символически повествует о становлении христианства, о его прошлом, настоящем и будущем, так как под «женой, облачённой солнцем», большинство толкователей понимают Церковь Христову.

Кроме того, в данной главе раскрывается важный нравственный аспект событий конца времён. С точки зрения христианства можно предположить, что в «Откровении» сюжет о битве Михаила и Люцифера говорит о том, что человека ждёт такой же выбор, какой встал перед ангелами. Это моральный выбор зла или добра, то есть нравственная аутентичность индивида. Существует мнение, что ангелы не обладают волей, так как она полностью подчинена Богу. Тем не менее, они имеют свою собственную волю, так как они уже утвердили свою природу²⁶⁵, через борьбу архангела Михаила и небесных сил против Люцифера и его соратников. Одни остались верны Небесам и сохранили свою ангельскую природу, и их воля стала едина с волей Бога. Другие, выбрав сторону Люцифера²⁶⁶, стали демонами или бесами, исказив свою первоначальную природу.

---

²⁶⁵ См. Олег Моленко. Богословские вопросы. Апокалипсис. Пророчества. М.: Памятники исторической мысли, 2007 – с. 224

²⁶⁶ По сути это выбор между ценностями абсолютными и относительными. Последние вызывают обострённое чувство гордыни. Но относительные ценности не свойственны небесному царству (См. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. – с. 324) Воинство претерпело трансформацию не только нравственную, но и физическую, так как их духовное содержание не соответствовало Царству Божьему. Как результат таких изменений, свержение Люцифера и его воинства являлось следствием его приобретённой формы и её несоответствие с раем.

Можно сделать вывод, что XII глава, а именно текст, посвящённый Небесной Битве, является своего рода подсказкой для человека, что в дни апокалипсиса ему, как когда-то ангелам, придётся сделать выбор между добром и злом и утвердится в своей природе и воле. Согласно христианскому вероучению необходимо единение воли человека и воли Бога, так как только тогда человек может почувствовать свободу.²⁶⁷ Этот выбор человек делает и сейчас, а не только в дни апокалипсиса. На Страшном Суде будут решаться судьбы как всех людей, так и демонов. Но суд это не только наказание, но и разбирательство, оправдание, и помилование.²⁶⁸ Перед ликом Христа некоторые люди смогут раскаяться и заслужить прощение. Но существуют гипотезы, согласно которым не только люди, но и демоны могут получить прощение.²⁶⁹

Перейдем непосредственно к образам XII главы. Существуют два символа, на которые необходимо обратить особое внимание - это «Жена, облачённая в солнце» и её младенец. Важность этого видения отмечает сам Иоанн Богослов словами «И явилось на небе великое знамение».²⁷⁰

---

²⁶⁷ Богословы и священники принимают этот принцип, как необходимость нравственного поведения. Однако в действительности, существует проблема в соотношении свободы воли человека и благодати. Это так же отражается и на соотношении с волей Бога. (См. Назаров В.Н. Прикладная этика: учебник. М.: Гардарики. 2005. - с. 63)

²⁶⁸ См. Олег Моленко. Богословские вопросы. Апокалипсис. Пророчества. М.: Памятники исторической мысли, 2007 – с. 452

²⁶⁹ Данная гипотеза основана на работах Оригена, который допускал гипотетическую возможность того, что демоны, будучи, когда-то ангелами, то есть творениями Бога, и обладающие свободной волей, могут быть прощены. Однако эта гипотеза получила острое неодобрение и критику со стороны ортодоксальных теологов, так как, по их мнению, демоны и дьявол сами не захотят этого прощения по своей богоборческой природе. Но были и сторонники подобной идеи Оригена. (См. Махов А.Е. *Hostis Antiquus*. Категории и образы средневековой христианской демонологии. Опыт словаря. М.: Intrada, 2006. – с. 297-300). О возможности эсхатологического спасения демонов и Люцифера говорит так же И. Ильин (Ильин И.А.. Собрание сочинений: в 10 т. Т.5. М.: Русская книга, 1996. – с.48) и Н.О. Лосский (Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. М.: Политиздат, 1991. – с.125; Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. – с.368-369). Однако это сложный вопрос, учитывая самоопределение во зле демонических сил.

²⁷⁰ Откр. 12:1

Существует две основные трактовки символа «жены, облачённой в солнце». Первая и наиболее распространённая, это то, что жена в данном контексте есть Церковь. Данной точки зрения придерживается большинство толкователей «Откровения» (Сергий Булгаков, Андрей Кесарийский, Александр Мень, Аверкий Таушев и т.д.). Вторая, имеющая меньше сторонников, - это то, что жена является воплощением Девы Марии. Однако многие толкователи отмечают, что хоть этот вариант и не исключается, тем не менее, дальнейшее истолкование текста вызывает некоторые трудности.²⁷¹

Жена облачена в солнце. Так как символика солнца имеет множество значений, данный символ также может иметь множество интерпретаций. Солярный характер присущ многим религиям, не только христианству, но и многим языческим религиям. Но в христианстве этот символ имеет иное значение, чем в язычестве. Это символ Божественного Света, который имеет духовный аспект. Под этим символом можно понимать «солнце правды, во Христе».²⁷² Это можно интерпретировать как ореол света, который окружает жену, подобно тому, как окружает он святых на иконах, что является символом благодати. Этот свет может быть так же светом истинного познания Бога.²⁷³ Можно сделать вывод, что солнце символизирует в данном контексте истину и благодать, в которые «облачена жена».

---

²⁷¹ Например, Сергей Булгаков говорит о том, что в XII главе есть упоминание об искушение жены, однако в Евангелие нет упоминаний об искушении Богородицы. (См. Прот. Сергей Булгаков. Апокалипсис Иоанна. М.: Отрада и Утешение, 1991. – с. 87). Однако он допускает и возможность такого толкования. Г. Фаст также утверждает, что под женой можно понимать Деву Марию. Аверкий Таушев отрицает понимание данного символа как Богоматери, так как считает, что рождение Иисуса Христа было безболезненным. (См. Таушев А., Роуз С. Апокалипсис в учении древнего христианства. М.: Русский паломник, 2008. – с. 154).

²⁷² См. Фаст Г. Толкование на Апокалипсис. Красноярск: Енисейский благовест, 2004. – с. 181

²⁷³ См. Таушев А., Роуз С. Апокалипсис в учении древнего христианства. М.: Русский паломник, 2008. – с. 153

Далее Иоанн пишет, что «под ногами её луна». Луна, так же как и солнце, является распространённым религиозным символом. Существует несколько его интерпретаций. Первая, это то, что луна символизирует изменяющийся человеческий мир. Стоит отметить, что бытие не статично, а динамично, то есть весь онтологический процесс существования представляет собой движение²⁷⁴. В нравственной сфере это духовная либо эволюция, либо деградация. Вторая интерпретация заключается в том, что в совокупности с солнцем луна олицетворяет «славу и красоту Церкви».²⁷⁵ Третье символическое значение – это вера, которая очищает от тлена, подобно «бане», так как от луны зависит влажность в природе.²⁷⁶ Общего мнения по поводу трактовки данного символа нет, так это обусловлено сложностью иносказательных образов.

Последний символ, дополняющий образ жены это венец из двенадцати звёзд. Венец – это знак победы и славы. Под двенадцатью звездами разные толкователи подразумевают совершенно разные истолкования: начиная от 12 колен Израиля и заканчивая 12 Апостолами.

Символ «Жены, облачённой в солнце» есть смешение множества исторических элементов (например, период гонения христиан), этического аспекта (так как она преисполнена благодатью²⁷⁷) и, конечно, обладает мистическим аспектом.

---

²⁷⁴ «В движении конституируется отношение «предшествования-последования», движение есть некоторым образом связь предыдущего и последующего, оно есть само сущее отношение «прежде-после». (Черняков А.Г. *Онтология Времени*. СПб.: высшая религиозно-философская школа, 2001. – с. 57)

²⁷⁵ См. Фаст Г. *Толкование на Апокалипсис*. Красноярск: Енисейский благовест, 2004. – с. 182

²⁷⁶ См. Св. Андрей Кесарийский. *Толкование на Апокалипсис*. Мн.: Свято-Елисаветинский монастырь, 2005. – с. 100

²⁷⁷ В целом благодать – это «незаслуженный» дар Божий, который является символом воздержания от греха и стремления к благу. (См. Назаров В.Н., Митько А.Е. *Благодать // Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. Энциклопедический словарь*. М.: Гордарики, 2001. – с.43). В православной традиции феномен благодать раскрывается через проблему свободы. (См. Назаров В.Н., Митько А.Е. *Благодать // Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. Энциклопедический словарь*. М.: Гордарики, 2001. – с. 44)

Возникает предположение, что под описанным выше образом можно понимать Церковь, но не только в мистическом и космическом аспекте, но и в земном, то есть человеческом. Солнце – это благодать Христа, в которую облачаются истинно верующие христиане. Венец или диадема – это символ учения и деяний Христа, которые составляют основу вероучения христианской церкви, а дополняют или украшают этот образ 12 апостолов, их деяния и вероучение. Венец и 12 звёзд – это символ вероучения христианства. Луна символизирует культ христианства, который хотя и имеет некоторые различия в зависимости от конфессии, но, тем не менее, является неотъемлемой частью церкви, которая также олицетворяет божественную красоту и славу.

Следующий символ, который напрямую связан с образом «жены, облачённой в солнце», это младенец, которого она родила. И она «кричала от болей и мук рождения».²⁷⁸ Однако это муки можно интерпретировать ни как физические, а как духовные. Есть два основных значения рождения младенца. Первое говорит о том, что это рождение непосредственно Иисуса Христа Богородицею. Однако Церковь может восприниматься как Богородица, как «личного её воплощения, в качестве Матери Его».²⁷⁹ Если учитывать данный аспект, то здесь мы видим становление не только Мессии, но и христианской религии в историческом аспекте.²⁸⁰

Второе значение символа младенца – это духовное рождение вообще и Церкви в частности. Духовная эволюция, так или иначе, связана со страданиями и лишениями. Это не лишено смысла, так как хотя земное и духовное радикально не противоположно, но иногда становится необходимо пожертвовать материальными благами для духовного роста.

---

²⁷⁸ Откр. 12:2

²⁷⁹ Прот. Сергей Булгаков. Апокалипсис Иоанна. М.: Отрада и Утешение, 1991. – с. 88

²⁸⁰ См. Мень А. Читая Апокалипсис. М.: Фонд имени Александра Меня, 2000 – с. 116-117

Под фразой XII-ой главы «и восхищено было дитя её к Богу и престолу Его»²⁸¹ большинство толкователей подразумевают то, что через духовный рост в «чадах» возвращается восхищение к небесным силам, всё это в совокупности помогает избежать искушений. Однако это фраза может быть применима к жизни и деяниям Иисуса Христа.²⁸²

Как уже отмечалось выше, образы жены и младенца можно трактовать по-разному. Стоит отметить, что образ жены как Церкви, так и Богородицы, переплетены между собой. Так, например, в начале XII главы речь может идти о Деве Марии, а начиная с тринадцатого стиха говорится уже о Церкви, как земной, так и духовной, которая после падения Люцифера, вступает в ожесточённую борьбу со злом.

Следующий образ, который тоже очень важен – это образ красного дракона.²⁸³ Красный дракон – это новая форма и природа ангела Люцифера, который после падения потерял свою ангельскую сущность и обрёл новую – демоническую, infernalную. Сатана является олицетворением злых сил, имеющих космический характер.²⁸⁴ Это некая противоборствующая Богу сила, персонифицированное зло. Подобно божественной силе, infernalные силы имеют множество форм и способов проявления в человеческом мире.

---

²⁸¹ Откр. 12:5

²⁸² Сергей Булгаков считает, что «Откровение» описывает вознесение Христа через фразу «и восхищено было дитя её к Богу и престолу Его», однако то, что в Евангелие есть прославление Христа и завершение Его спасительного дела, в «Откровение» есть удаление из мира от злобных и властолюбивых притязаний и попыток князя мира сего (сатаны). (См. Прот. Сергей Булгаков. Апокалипсис Иоанна. М.: Отрада и Утешение, 1991. – с. 88)

²⁸³ И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим. Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца (Откр. 12: 3-4)

²⁸⁴ Дьявол – это персонифицированное зло в христианстве. Как олицетворение зла образ дьявола имеет противоположные антиномические аспекты: чрезмерность и ущербность. (См. Скрипник А.П. Зло // Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. Энциклопедический словарь. М.: Гордарики, 2001. – с. 154)

Во-первых, отметим, что именно дракон является символом сатаны. Дракон имеет такую же форму, что и змей. Можно сказать, что в этом прослеживается *путь и специфика падения Люцифера*.²⁸⁵ Он, будучи ещё на Небесах, обратился в змея для искушения Адама и Евы. Это говорит о том, что его грех и зло ещё не полностью исказили его сущность. Как уже ранее упоминалось, согласно христианскому вероучению, Люцифер пребывал некоторое время на небе после своего обращения к злу. Это было попустительством Бога, Люцифер, и его сторонники выполняли повеления Господа, однако эти повеления носили не ангельский характер.²⁸⁶ После своего падения, Люцифер обретает форму дракона, того же змея, но только все качества богоборничества имеют более выраженный характер.²⁸⁷ Об этом так же говорит его цвет – красный. Это цвет ярости и кровожадности. По своей сути красный дракон противоположен образу Агнца в одежде обогрешенной кровью, что в данном случае символизирует жертву Иисуса Христа, принесенную за человечество. Красный дракон – это олицетворение кровопролития, жестокости, ненависти, то есть всего того что есть форма великого зла. О масштабах это зла говорит размер дракона, ведь в мифологии он имеет огромные размеры и считается самым большим животным.

Обратим внимание на атрибуты дракона. Они символизируют сущность и характер сил зла. Семь голов говорят о хитрости и коварстве, десять рогов – о силе и могуществе, семь диадем – о власти, при этом

---

²⁸⁵ Переосмысление и принятие зла через умаление внутреннего отвращения к нему. (Ильин И.А.. Собрание сочинений: в 10 т. Т.5. М.: Русская книга, 1996. – с. 38-39) Люцифер изменил свою изначально нравственную природу, что способствовало возникновению зла, повлиявшего на внешние и внутренние аспекты библейского образа.

²⁸⁶ См. Прот. Сергей Булгаков. Апокалипсис Иоанна. М.: Отрада и Утешение, 1991. – с. 94

²⁸⁷ Люцифер и его сторонники после падения с Небес обрели новую форму и природу. То отступничество Люцифера, которое выражалось образом хитрого и коварного змея, превратилось в необузданное и яростное богоборчество, которое выражено образом дракона.

власти лишь земной. Однако существуют и иные трактовки, например семь голов трактуются как противоположность семи Дарам Духа святого.²⁸⁸ Или же, например 10 рогов дракона трактуются как десять грехов, которые противоположны 10 заповедям закона божьего, или «десять царств, которые для него, радующегося о несогласиях и распрях, доставляют украшение».²⁸⁹ Можно также предположить, что под семью диадемами можно понимать и семь проявлений или семь сфер, через которые будет проявляться власть сатаны в земном мире.

В действительности, многие толкователи по-разному истолковывают атрибуты дракона. Однако все они говорят о том, что сатана имеет силу и мощь, которая имеет свое проявление на земле. Благодаря своей хитрости и лукавости он сеет зерно зла в человеке. Это зло имеет огромную силу и способно захватить сердце и душу человека полностью, исказив его первоначальную благую природу, пусть не без первородного греха, и отвергнуть благодать как спасение.²⁹⁰ Именно поэтому дракон после своего «падения» ещё яростнее начинает бороться с женой, то есть Церковью. Эта борьба будет длиться до наступления Страшного Суда.

Ещё одна особенность, которую необходимо отметить, связана с выражением: «Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю» (Откр. 12:4). Под звездами Иоанн Богослов подразумевает ангелов, которые приняли сторону Люцифера. Он забрал их именно хвостом, а не лукавым языком. Самое интересное состоит в том, что согласно поверьям средневековья, сила драконов не в их зубах и пасти, а

---

²⁸⁸ См. Фаст Г. Толкование на Апокалипсис. Красноярск: Енисейский благовест, 2004. – с. 184

²⁸⁹ Св. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Мн.: Свято-Елисаветинский монастырь, 2005 – с. 102

²⁹⁰ Корень греха в человеческом самоопределении. Наиболее страшные грехи являются сознательными и добровольными деяниями, в результате которых нарушается закон (мораль), как проявление гордости и самообожествления. (см. Михеев И.Н Грех // Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. Энциклопедический словарь. М.: Гордарики, 2001. – с.96)

именно в хвосте, которым они могли наносить сокрушающие удары.²⁹¹ В мифологии древнего Востока, и особенно Китая, также считалось, что хвост дракона такое же грозное оружие, как и его пасть. Действительно, Люцифер нанёс сокрушительный удар Небесам не столько своим поступком против Бога, сколько тем, что вместе с собой, благодаря лукавости и хитрости, забрал треть ангелов. Именно поэтому в «Откровении» Иоанн Богослов употребляет слова «увлѣк с неба» и «поверг их». Складывается впечатление, что Люцифер обманом склонил ангелов к злу и направил против воли Бога. Об особой хитрости говорит и сам символ дракона.²⁹²

Зло действует не напрямую²⁹³, а подобно дуновению оно незаметно проникает в человека и отравляет его. Дракон – это самый яркий inferнальный символ «Откровения», он символизирует сосредоточение мирового зла в одном образе, который продолжает свою борьбу против Бога через противостояние Церкви, а конец этой борьбы будет только на Страшном Суде.

Следует рассмотреть еще один символ, который требует нашего внимания – это символ зверя, выходящего из моря. Под этим зверем большинство толкователей понимают Антихриста,²⁹⁴ который является противоположностью Иисуса Христа и будет человеком.²⁹⁵ Дракон, то

---

²⁹¹ См. Махов А.Е. *Hostis Antiquus*. Категории и образы средневековой христианской демонологии. Опыт словаря. М.: Intrada, 2006. – с. 161

²⁹² «В системе аллегорических имён дьявола у Вейера дракон противопоставлен льву: если лев «нападает на нас в открытом бою, чтобы разорвать», то дракон «подстерегает нас в засаде, губя нас отравленным дуновением». (Махов А.Е. *Hostis Antiquus*. Категории и образы средневековой христианской демонологии. Опыт словаря. М.: Intrada, 2006. – с. 161)

²⁹³ Зло легче проникает в душу, прокладывая и увлекая, чем, ломая и насилуя. Зачастую оно надевает личину добра для более лёгкого внедрения. (См. Ильин И.А.. *Собрание сочинений: в 10 т. Т.5*. М.: Русская книга, 1996. – с.78)

²⁹⁴ Антихрист - это моральное антагонистическое Христу начало, которое является частью человеческого духовного мира. Антихрист будет являться сосредоточением богоборческого аспекта человечества.

²⁹⁵ См. Лобье, Патрик де. *Эсхатология*. М.: Астрель, 2004. – с. 79

есть сатана, даст ему свою силу и власть. Он выходит из земли, что подразумевает под собой то, что появится он в период сильного общественного или мирового волнения. Он придёт ниоткуда, и никто не будет знать кто он. Антихрист будет совмещать в себе власть духовную и светскую, но только в человеческом мире.²⁹⁶ Так или иначе, первоначально он будет обладать какой-либо одной властью, но затем захватит и другую. То есть Антихрист первоначально будет позиционировать себя, как благой правитель, но в итоге обретёт и духовную власть. Или наоборот, будет позиционировать себя как Мессия и спаситель, и захватит светскую власть. Предположительно Антихрист будет из колена Данова.²⁹⁷

Внешность Антихриста будет подобна внешности Христа. Внешность его будет приятна, он будет красив. Речи его будут сладки и приятны, подобно лживым речам сатаны.²⁹⁸ Он будет очень убедителен. Можно предположить, что Антихрист будет также иметь острый ум и будет образован, так как это имеет большое значение для светской и духовной сферы. Он будет иметь большую популярность среди женщин, многие даже покончат с собой после его псевдосмерти²⁹⁹, о которой будет сказано немного ниже. Антихрист будет либо копией, либо пародией на Иисуса Христа.³⁰⁰ В целом можно сказать, что антихрист как личность будет располагать к себе всей своей внешней сущностью. Вероятно, он

---

²⁹⁶ См. Олег Моленко. Богословские вопросы. Апокалипсис. Пророчества. М.: Памятники исторической мысли, 2007 – с. 387

²⁹⁷ Так антихрист родится от скверной жены-блудницы, из еврейского народа по провидению от девы из колена Данова. Начиная со своего рождения, антихрист во всем внешне будет уподобляться Христу, и тем справедливо называется антихрист, ибо «анти» означает по-гречески «вроде», «вместо». (См. Фаст Г. Толкование на Апокалипсис. Красноярск: Енисейский благовест, 2004. – с. 205)

²⁹⁸ Главным аспектом, которым будет отличаться Антихрист – это лживыми речами против Церкви. Так зачастую еретиков называли антихристами. Иоанн говорил о том, что антихрист родился ещё в его время, «если не он сам, то дух лжи, в котором мир его слушает. (См. Лобье, Патрик де. Эсхатология. М.: Астрель, 2004. – с. 80)

²⁹⁹ См. Олег Моленко. Богословские вопросы. Апокалипсис. Пророчества. М.: Памятники исторической мысли, 2007 – с. 500

³⁰⁰ См. Махов А.Е. Hostis Antiquus. Категории и образы средневековой христианской демонологии. Опыт словаря. М.: Intrada, 2006. – 50-51

появится не просто в момент общественного или мирового волнения, а именно тогда, когда человеческий дух будет наиболее уязвим для действий зла.

Антихрист будет творить лжечудеса³⁰¹, об этом говорит фраза «И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела».³⁰² Эти чудеса будут иметь лишь внешнее проявление, так как Иоанн использует слова «как бы смертельно была ранена». Эти чудеса могут иметь и сверхчеловеческий характер, и это станет причиной того, что многие люди не смогут принять настоящее христианство.³⁰³

Так или иначе, исцеление раненой головы связано с чудом воскресения. Это может быть либо собственная смерть и воскресение, либо кого-то из его сторонников. Подобные чудеса необходимы для того, чтобы люди поверили в него как в Бога.³⁰⁴ Люди будут дивиться этим чудесам, и будут поклоняться Антихристу, а через него и сатане:

«Явленное ложное антихристом чудо будет приписано действующему в нём Дьяволу, через него же и змею будут поклоняться,

---

³⁰¹ Пророк и спаситель утверждают свою миссию через магическую харизматичность, однако она является лишь орудием для придания значимости миссии. (См. Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. – с. 10). Чудеса являются лишь методом подкрепления внутреннего содержания пророчества или проповеди. Визуализированный пример способствует ускорению когнитивных функций индивида. Неудивительно, что Антихрист, будучи искажённым отражением Мессии, также использует чудеса в качестве «весомого» аргумента в пользу своего мессианства.

³⁰² Откр. 13:3

³⁰³ Через чудеса вызывается ложное чувство «нуминозного». Момент мистического не только сводит с ума, но и увлекает, и пленит. Нередко выступает как пьянящее, дионисийское воздействие. (См. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / Пер. с нем. яз. А. М. Руткевич. СПб.: АНО «Изд-во С.-Петербур. ун-та», 2008. – с.59)

³⁰⁴ См. Олег Моленко. Богословские вопросы. Апокалипсис. Пророчества. М.: Памятники исторической мысли, 2007 – с. 496

через него же для ослеплённых умственными очами он окажется воскрешающим мёртвых и совершающий чудеса».³⁰⁵

Отметим, что именно «умственными очами». То есть эти чудеса будут лишь внешними, и люди будут верить лишь глазам своим, однако «духовное зрение» их будет слепо. Таким образом, Антихрист выполнит главную свою задачу, а именно обратит человека к злу и отвратит от благодати. Будет проложен путь злу к сердцам людей, а это в свою очередь приведёт к упадку моральных ценностей, духовной деградации и лишению свободы воли каждого индивида. Временное торжество зла является неизбежным и предопределённым.³⁰⁶

Антихрист восстановит Иерусалимский храм, и будет восседать на троне в этом храме. Он найдёт множество сторонников, и многие народы будут преклоняться перед ним, так как будут считать его спасителем. Он появится в тот момент, когда будет хаос и разрушение в умах человечества, когда вера будет не так крепка. И он даст людям то, что они хотят: кому-то лживые чудеса, кому-то сильного правителя, кому-то материальные блага. Вторая задача Антихриста – это печати, которыми он будет отмечать тех, кто преклонился и покорился перед ним.

Эта печать Антихриста будет иметь духовный аспект.³⁰⁷ Антихрист будет давать еду и все земные блага только тому, кто последует за ним, кто примет печать, как символ покорности злу. Все бедствия, которые обрушит на людей первый Зверь, будут являться лишь орудием для порабощения.³⁰⁸ Эта печать будет даваться сугубо добровольно, человек

---

³⁰⁵ Св. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Мн.: Свято-Елисаветинский монастырь, 2005 – с. 114

³⁰⁶ См. Мень А. Читая Апокалипсис. М.: Фонд имени Александра Меня, 2000 – с. 129

³⁰⁷ Подобно тому, как печать Агнца будет символизировать о том, что человек прибывает в единение с Богом-Отцом и Богом-Сыном через Святой Дух, символом которого и есть эта печать, печать Антихриста олицетворяет духовное рабство человека, его нахождение во зле и грехе.

³⁰⁸ См. Олег Моленко. Богословские вопросы. Апокалипсис. Пророчества. М.: Памятники исторической мысли, 2007 – с. 498

должен будет принять её по собственной воле, так как Антихрист, даже имея силу и власть сатаны, не может воздействовать на свободу выбора человека, однако он будет создавать такие условия, при которых люди будут делать выбор в пользу зла. Антихрист будет противостоять любому проявлению Бога, не только словом, но и действиями.³⁰⁹

Однако это попущение Бога будет ограничено. Сорок два месяца, то есть три с половиной года Антихрист будет править миром. Затем он будет свергнут и его правление закончится вместе с ним. Можно сказать, что это допущение необходимо и является планом по искоренению зла. Всё зло будет сосредоточено в руках одного человека, что позволит нанести сокрушительное поражение демоническим силам, которые впоследствии предстанут на Страшном Суде.

Антихрист есть земное воплощение сатаны, которое имеет разное проявление.³¹⁰ Выше мы проанализировали самую распространённую среди толкователей интерпретацию данного символа. Теперь необходимо рассмотреть атрибуты первого Зверя. Аллегорически Иоанн описывает его с семью головами, десятью рогами и десятью диадемами.³¹¹ Эти символы в общей своей трактовке схожи с атрибутами красного дракона, то есть семь голов говорят о хитрости и коварстве, десять рогов – о силе и мощи, десять диадем – о власти. Все эти символы указывают на сходство дракона и Зверя, однако это совершенно разные символы. Совокупность всех атрибутов указывает на тождественность дракона и Антихриста³¹², но об

---

³⁰⁹ См. Фаст Г. Толкование на Апокалипсис. Красноярск: Енисейский благовест, 2004. – с. 210

³¹⁰ Например, Сергей Булгаков считает, что под Антихристом можно понимать, какое-нибудь богоборческое государство. (См. Прот. Сергей Булгаков. Апокалипсис Иоанна. М.: Отрада и Утешение, 1991. – с. 100-117). Можно предположить, что под этим также можно понимать какое-то сообщество или новое религиозное учение, которое внешне может быть подобно христианству, но суть его будет деструктивной.

³¹¹ Откр. 13:1

³¹² См. Св. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Мн.: Свято-Елисаветинский монастырь, 2005 – с. 112-113

их идентичности говорить невозможно. Особенностью этого символа является то, что сам аллегорический образ указывает на особую жестокость Зверя.³¹³ Общая картина семи голов, десяти рогов и десяти диадем говорят о том, что власть будет иметь деспотический характер.

О его богоборческом характере говорят «имена богохульные» на его головах. Семь голов антихриста можно трактовать как семь смертных грехов, которые будут являться его сущностью и образом жизни, однако ему удастся сделать так, что эти грехи станут образом жизни тех, кто последует за Зверем.³¹⁴ Десять рогов могут так же трактоваться как десять зол или грехов, противоположные десяти заповедям. Под десятью рогами можно понимать 10 государств, которые будут существовать во времена прихода Антихриста. Из этих десяти государств 3 государства будут уничтожены³¹⁵, а семь подчиняться воли Зверя.³¹⁶ Десять диадем большинство толкователей трактует как 10 царей, которые правят государствами описанными выше. Вполне вероятно, что под десятью диадемами можно понимать так же 10 сфер влияния и власти Антихриста во время его правления (например, экономическую, политическую, социальную и т.д.).

---

³¹³ См. Фаст Г. Толкование на Апокалипсис. Красноярск: Енисейский благовест, 2004. – с. 206

³¹⁴ Невозможно принуждения блага, как должностного, иначе воля не имела бы нравственный и свободный аспект. Свобода воли необходима и в отношении самого нравственного принципа. Всё это говорит о нравственной необходимости свободы воли. В зависимости от обстоятельств, важность ценностей может быть разная, и он может выбирать те, которые для него актуальны и необходимы (См. Назаров В.Н. Прикладная этика: учебник. М.: Гардарики. 2005. - с. 37-38)

³¹⁵ Интересно отметить, что некоторые толкователи считают, что три не покорившихся Антихристу государства будут православными. (См. Олег Моленко. Богословские вопросы. Апокалипсис. Пророчества. М.: Памятники исторической мысли, 2007 – с.497)

³¹⁶ См. Фаст Г. Толкование на Апокалипсис. Красноярск: Енисейский благовест, 2004. – с. 206

Иоанн Богослов описывает что Антихрист «был подобен барсу, ноги у него – как у медведя, а пасть у него – как пасть у льва».³¹⁷ Можно отметить, что подобное описание ещё ярче указывает на демоническую или звериную сущность Антихриста. Все три животных одни из самых опасных хищников. Барс или ирбис отличается своей хитростью, стремительностью и охотой из засады. Медведь отличается своей силой, при нападении он встаёт на задние лапы и в таком положении становится ещё опаснее. Лев – это символ царской власти, он король всех зверей, а его рык способен отогнать любого противника даже без боя. Можно утверждать, что символы этих животных олицетворяют в первом Звере следующие качества: барс – хитрость, медведь – силу, а лев – власть, что вполне соотносится с общим символическим значением семи голов, десяти рогов и десяти диадем.

Символ первого зверя имеет inferнальный и демонический характер. Под царством антихриста необходимо понимать духовное порабощение. «Откровение» говорит о том, что Зверю дана сила дракона. Это силы зла, которые Антихрист будет использовать для того, чтобы сеять грех в души людей, а тех, кто ему не будет подчиняться, он будет уничтожать. Антихрист – это зло частное, персональное и ограниченное³¹⁸, и он не превосходит во зле сатану³¹⁹, который является «отцом» и, одновременно, сосредоточением мирового человеческого зла. Необходимо отметить, что многие считают что число «666» является числом Антихриста. Однако само число не имеет никакого отношения к

---

³¹⁷ Откр. 13:2

³¹⁸ Добро, несомненно, может существовать без зла. Зло же не может существовать автономно, оно предстаёт лишь отрицанием добра, оно по сущности своей, по определению есть нечто разрушительное, а не созидающее, творческое. (См. Матвеев Религиозная этика: курс лекций в 3-х Ч. Ч.1. Владимир: изд-во ВлГУ, 2009. – с. 63) Зло изначально ограничено своей зависимостью от добра, оно зависит от добра, а в концепции надмирного Бога может быть им ограничено или упразднено.

³¹⁹ См. Олег Моленко. Богословские вопросы. Апокалипсис. Пророчества. М.: Памятники исторической мысли, 2007 – с. с. 404

Зверю, «Откровение» говорит о том, что имя Антихриста по числовому значению в сумме будет составлять число «666».

Рассмотрим следующий образ «Откровения» – это зверь, выходящий из земли, который «имел два рога, подобные агнчим, и говорил как дракон».³²⁰ Это совершенно иной образ, отличный от образа первого Зверя. Он является предтече Антихристу, которому необходимо подготовить приход первого Зверя. Под вторым Зверем необходимо понимать лжепророка. Именно поэтому он и появится до Антихриста, чтобы всё подготовить к его приходу.

Он выйдет из «земли» в отличие от первого Зверя. То есть его приход будет либо в спокойное время, либо из иной сферы, нежели откуда придёт Антихрист.³²¹

С другой стороны, некоторые толкователи подразумевают, что под «землёй» необходимо понимать его интересы, которые будут иметь чисто материальный аспект.³²² Тем не менее, он будет готовить людей к приходу первого Зверя. Он начнёт сеять зерно сомнения и греха в сердца людей. Он будет творить чудеса, что будет подкупать людей. Важным аспектом являются его атрибуты - два рога «подобны агнчим». «Откровение» указывает на то, что лжепророк будет так же как и Антихрист уподоблять себя Иисусу Христу, по крайней мере, внешне. Но речи его будут лживыми, так как говорить он будет как дракон, то есть сатана. Лжепророк будет по духу своему подобен Антихристу.³²³

---

³²⁰ Откр. 13:11

³²¹ См. Фаст Г. Толкование на Апокалипсис. Красноярск: Енисейский благовест, 2004. – с. 213

³²² См. Таушев А., Роуз С. Апокалипсис в учении древнего христианства. М.: Русский паломник, 2008. – с. 165

³²³ См. Прот. Сергей Булгаков. Апокалипсис Иоанна. М.: Отрада и Утешение, 1991. – с. 110

Главным оружием лжепророка будут чудеса и слово. В отличие от Антихриста, он не будет использовать грубую силу.³²⁴ Когда же придёт первый зверь, лжепророк получит власть от него, политическую или государственную, что позволит ему распространять зло с ещё большей силой. Но он будет ниже по положению, чем Антихрист, о чём говорит, то, что у него всего два рога, в отличие от десяти рогов первого Зверя.³²⁵

Два зверя в совокупности представляют собой демоническую силу, которая будет править три с половиной года. «Откровение» показывает, что многие люди, увидев явленные им чудеса, удивятся и станут поклоняться Антихристу. Лжепророк – это своеобразный идеолог, который будет возвещать о приходе Антихриста, подобно тому, как Иоанн Предтеча предвещал приход Иисуса Христа.

Второй Зверь или лжепророк также инфернальный образ «Откровения», он тождественен Антихристу, однако будет завлекать людей больше словом, чем действиями. Он будет помогать первому Зверю в порабощении через лживые чудеса и ложь из уст, он заставит людей поклоняться Антихристу, принять его печать и закрыть себе путь к спасению.

Следующий символ Апокалипсиса, на который также необходимо обратить внимание – это явление двух пророков, описанное в XI главе. Под двумя пророками, которые будут явлены миру, подразумевают двух ветхозаветных пророков Еноха³²⁶ и Илию, хотя некоторые не исключают,

---

³²⁴ Физическое воздействие связано с ограничением того на кого оно воздействует, однако это наставление принуждает человека соглашаться лишь формально, то есть имеет лишь внешний аспект, лишь бы отделаться от воздействующего. (См. Ильин И.А.. Собрание сочинений: в 10 т. Т.5. М.: Русская книга, 1996. – с. 52) Именно по этой причине лжепророк не будет использовать грубую силу. Цель зла поразить душу человека, а уже через неё и всего человека целиком.

³²⁵ См. Фаст Г. Толкование на Апокалипсис. Красноярск: Енисейский благовест, 2004. – с. 213

³²⁶ Вместо Еноха некоторые толкователи подразумевают Моисея или Иеремию. (См. Прот. Сергей Булгаков. Апокалипсис Иоанна. М.: Отрада и Утешение, 1991. – с. 79).

что это иносказательные образы, то есть что-то или кто-то, являющиеся носителями духовной силы «пророчествования».³²⁷ Если брать во внимание вторую точку зрения, то можно подразумевать как личностный аспект пророков, то есть двух человек, которые будут проповедовать, так и безличностный аспект, то есть группы людей или религиозные течения. Однако традиционно христианства говорит о том, что эти два пророка именно Енох и Илия.

Особенность этих пророков заключается в том, что они не умерли, а были забраны Богом на Небеса.³²⁸ Следует отметить, что в этом есть своя специфика. Претерпев смерть, Енох и Илия стали бы существами Небес, но для эсхатологии христианства очень важен именно человеческий аспект. Выбор между добром и злом в преддверии Страшного Суда - это в первую очередь выбор человека. Поэтому и посланники Небес также должны быть людьми. В этом заключается специфика христианской сотериологии и эсхатологии. Кроме того, подобно тому, как Иоанн Креститель, будучи живым человеком, предвещал приход богочеловека Иисуса Христа, так Енох и Илия должны быть частью тварного мира, предвещая о втором пришествии.³²⁹

Оба этих пророка будут проповедовать тысячу двести шестьдесят дней, то есть сорок два месяца или три с половиной года, это такой же срок, который дан Антихристу попираť святой город. Пророки будут облечены во вретище, что символизирует скорбь по судьбам тех, кто живёт

---

³²⁷ См. Прот. Сергей Булгаков. Апокалипсис Иоанна. М.: Отрада и Утешение, 1991. – с. 79

³²⁸ За свои благие дела и сильную веру, оба пророка не умерли, а взяты на небо воплоти (См. Фаст Г. Толкование на Апокалипсис. Красноярск: Енисейский благовест, 2004. – с. 162; Олег Моленко. Богословские вопросы. Апокалипсис. Пророчества. М.: Памятники исторической мысли, 2007 – с. 399).

³²⁹ См. Фаст Г. Толкование на Апокалипсис. Красноярск: Енисейский благовест, 2004. – с. 162

во времена апокалипсиса, и тех, кто не покорился Антихристу³³⁰, ввиду их страданий и мученичества. Они будут проповедовать людям о приходе Иисуса Христа и о Страшном суде; таким образом, они будут являться своего рода миссионерами Апокалипсиса. Кроме того, им будет дана сила творить чудеса и управлять стихиями. Чудеса пророков, противопоставляются лжечудесам Антихриста и лжепророка.³³¹

Илия и Енох являются «Свидетелями Божьими», о чем говорится в «Откровении»: «Две маслины и два светильника, стоящие перед Богом земли».³³² Сатану называют князем мира земного, но создал тварный мир и покровительствует ему, согласно христианскому вероучению, только Бог. Два пророка преисполнены Духом божьим, они находятся на пике духовной эволюции, и их не интересуют материальные блага и прелести Антихриста, поэтому они являются лучами света и надежды в тёмном мире греха и зла, который создал первый Зверь и его помощник лжепророк.

Необходимо отметить, что Енох и Илия олицетворяют собой образ человека достигшего пика земной духовной эволюции, и это тот идеал, к которому нужно стремиться человеку в своём развитии. Они бросают прямой вызов злу и греху в образе «Зверя из бездны», то есть сатане, который является воплощением мирового зла. Это прямое противостояние небесного и inferнального, описанное в «Откровении», это борьба человека, его моральных и духовных ценностей против материального влечения, удовольствия и греха.³³³ Эта борьба происходит как в масштабах

---

³³⁰ См. Св. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Мн.: Свято-Елисаветинский монастырь, 2005 – с. 93

³³¹ См. Фаст Г. Толкование на Апокалипсис. Красноярск: Енисейский благовест, 2004. – с. 166-167

³³² Откр. 11:4

³³³ Пророки проповедовали учение Христа и о грядущих эсхатологических событиях. Главная идея заключалась в том, что человек должен прийти к пониманию своего нравственного призвания и прийти к внутренней войне с грехом. (См. Чемберлен Г., Коннер Дж. Христос не еврея, или Тайна Вифлеемской звезды. М.: Алгоритм, 2012. – с. 27)

вселенского масштаба, так и в каждом человеке в частности. Проповедь Еноха и Илии несёт в себе нравственный аспект, указывая на то, что со злом необходимо бороться, но не силой и жестокостью, а именно словом.³³⁴ Эти два пророка, как описывает «Откровение», находятся под защитой Бога, и по истечении срока своих проповедей они сразятся со злом, но оно их победит. Это есть допущение победы зла, суть которой станет ясна при дальнейшем анализе «Откровения».

После смерти Еноха и Илии их тела не будут погребены. Люди, прельщенные чудесами Антихриста, будут радоваться тому, что два пророка, которые не только словом, но и наказаниями старались вразумить каждого, больше не побеспокоят их.³³⁵ Однако через три с половиной дня пророки воскреснут и взойдут на Небо перед глазами людей. И тогда в их сердцах появится страх и сомнения. Можно сказать, что именно страх иногда самый действенный способ вразумить человека. Своим воскресением и вознесением пророки посеяли сомнение в сердца людей о том, действительно ли Антихрист является спасителем, а его путь благо. Возникшее сомнение своего рода шанс, который получит человек для переосмысления ценностей и своего пути, шанс изменить себя и уверовать.

Образ двух пророков является Небесным символом. Это символ духовной полноты человека³³⁶, идеальных моральных ценностей, пика духовного развития, символ спасения. Борьба Еноха и Илии - это прямое

---

³³⁴ Отметим, что в «Откровении» не указывается о сопротивлении злу силой. Дело в том, что сопротивление злу силой предполагает нравственно-личностное возвышение над ней. (См. Ильин И.А.. Собрание сочинений: в 10 т. Т.5. М.: Русская книга, 1996. – с. 217). То есть цель и мотивы должны носить всеобщий характер. В ином случае борьба может увлечь человека во зло. Именно ввиду этой возможности «увлечения во зло» человек во время апокалипсиса не должен сопротивляться силой физической, а только духовной и нравственной.

³³⁵ См. Св. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Мн.: Свято-Елисаветинский монастырь, 2005 – с. 95

³³⁶ Здесь раскрывается особое состояние, которое Бультман охарактеризовал, как дух свободы от греха и зла, как норма жизни. (См. Бультман Р. Избранное: Вера и понимание. Т I-II. М.: РОССПЭН, 2004. – с. 174)

противостояние добра и зла, суть которого состоит в том, что зло может победить физически, но духовное благо и добро всегда побеждает и вознаграждается.³³⁷

Рассмотрим еще один символ, о котором также заслуживает внимания – это вавилонская блудница. Образ достаточно яркий и аллегорический. Так под вавилонской блудницей большинство толкователей понимают любой город или империю Антихриста, как центр его пребывания и сосредоточения зла. Она «сидит на водах многих», что в свою очередь означает, что она широко раскинула своё влияние.³³⁸ Это можно трактовать как влияние на людей, так и как влияние на сферы человеческой жизни, которое помогало ей поработать людей. Она восседала на звере багряном, что говорит не о ярости и жестокости как в случае с красным драконом, а о богатстве. То есть власть блудницы над людьми будет осуществляться через материальные блага, вследствие которых люди будут рабами своих же желаний. С другой стороны багровый цвет – цвет крови, и данный символ может означать кровь мучеников и святых, которые погибли от рук сатаны. Иоанн Богослов отмечает, что блудница на звере находится в пустыне, а под пустыней в духовном смысле считается город, империя или общество, которые погрязли в духовной деградации.³³⁹

У зверя, на котором сидит блудница, семь голов и десять рогов. Здесь можно применить трактовку аналогичную трактовке красного дракона. Но можно предположить следующее, что в целом символика голов и рогов в данном контексте может трактоваться таким образом:

---

³³⁷ Здесь можно говорить об определённой антиномии духа и материи. Пророки проигрывают в физической схватке, но в области духовной – они являются победителями. То есть «Откровение» указывает на важность именно спиритуалистического аспекта бытия человека, а не материального.

³³⁸ См. Прот. Сергей Булгаков. Апокалипсис Иоанна. М.: Отрада и Утешение, 1991. – с. 145

³³⁹ См. Св. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Мн.: Свято-Елисаветинский монастырь, 2005 – с. 151

блудница как город или империя имеет в излишке семь блаженств и удовольствий, которые, по сути, являются грехами человека, умерщвляющими дух. А десять рогов символизируют десять заповедей сатаны, противоположные десяти заповедям христианства. Блудница в полной мере обладает этими земными удовольствиями. Через них она и закрепощает дух человека,³⁴⁰ именно поэтому «с нею блудодействовали цари земные, и вином ее блудодеяния упивались живущие на земле».³⁴¹ Сам этот зверь является богоборцем, и через удовольствия, наслаждение и ложь он старается склонить как можно больше людей на свою сторону.³⁴²

Блудница одета в багряницу и порфиру, на ней много золота и драгоценностей. Всё это символизирует царскую власть и роскошь, которой она обладает, и этим она и привлекает. Этот город или империя будет богата, и купаться в роскоши, и жить там будут те, чьи желания имеют целью лишь материальное обогащение, но по сути это будет духовная «пустыня». Блудница как символ по духу своему равна зверю из бездны, то есть сатане.

В руках блудница держит золотую чашу наполненную мерзостями.³⁴³ Она умножает содержимое чаши, чтобы напоить тех, кто жаждет этого, принимая этот напиток как сладкое питьё, а сама она пьёт не для

---

³⁴⁰ Оргиастические празднования давали разрядку психологического напряжения в древности. Запреты и табу, обуздывающие естественные побуждения, порождают соблазн нарушить их. Этот соблазн создает устойчивое психическое напряжение, которое нуждается в разрядке. (См. Скрипник А.П. Моральное Зло. М.: Политиздат, 1991. – с. 83-84). Подобное происходило и с людьми Вавилона. Это было необходимо, для отвращения от греха, и в последующем принятии Бога после разрушения Вавилона.

³⁴¹ Откр. 17:2

³⁴² См. Фаст Г. Толкование на Апокалипсис. Красноярск: Енисейский благовест, 2004. – с. 277-278

³⁴³ Чаша мерзости блудницы, это — крайнее развращение общества к кончине века. (См. Фаст Г. Толкование на Апокалипсис. Красноярск: Енисейский благовест, 2004. – с. 278)

насыщения, а от жадности.³⁴⁴ Эта жадность и гордыня настолько переполняют её, что ведут её к неизбежной гибели. Кроме того, она будет упиваться кровью мучеников и святых, что говорит о её опьянении злом и грехом.

Фраза на её голове³⁴⁵ «тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным».³⁴⁶ Город или империя будут не просто поработать людей, но распространять грех и зло повсюду, так как именно здесь будут брать они своё начало. «Тайна» означает, что этот образ содержит определённый секрет, который пока закрыт для людей. Неизвестность состоит в том, что неизвестно название города или империи, которые имеют символическое имя Вавилон. Местонахождение Вавилона так же неизвестно, известно только, что, как отмечалось ранее, это должен быть мировой религиозный центр. Хотя некоторые авторы выделили критерии, по которым можно вычислить новый Вавилон.³⁴⁷ Но необходимо отметить, что окончательно все признаки Вавилона проявятся практически накануне Страшного Суда. «Откровение» даёт подсказку, что это будет место, где все духовные ценности потеряют значимость для человека. Там будет править порок и грех, это место пика духовной деградации человечества, где превыше всего будут цениться материальные (физические) удовольствия и жажда богатства. «Тайна» так же раскрывает то, что между

---

³⁴⁴ См. Св. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Мн.: Свято-Елисаветинский монастырь, 2005 – с. 152 - 153

³⁴⁵ А. Мень считает, что надпись на челе блудницы – это намек на обычай римских проституток писать на головных повязках свои имена. Ну а под блудницей он понимает Рим. (См. Мень А. Читая Апокалипсис. М.: Фонд имени Александра Меня, 2000 – с. 168)

³⁴⁶ Откр. 17:5

³⁴⁷ К подобным критериям относят Башню, Скопление народов со всей Земли, огромное богатство, торговля товарами южных стран, наличие семи холмов (гор), убийство мучеников и святых (в прошлом) и т.д. (См. Олег Моленко. Богословские вопросы. Апокалипсис. Пророчества. М.: Памятники исторической мысли, 2007 – с. с. 379-380)

блудницей и «зверем из бездны», то есть сатаной, существует внешнее и духовное единство и отождествление.³⁴⁸

Однако существует мнение, что вавилонская блудница – это не город или империя, а часть христианской Церкви. Багряная жена по своей сущности является антиподом «жены, облачённой светом», то есть если второй символ указывает на праведную часть христианской Церкви, то первый указывает на ту, что отступится от веры и станет рабыней сатаны и Антихриста, о чём также говорит символ багряной жены в Апокалипсисе.³⁴⁹

С одной стороны, это может быть часть Церкви, которая поддастся искушению дьявола и примет его как владыку. Но другой стороны, можно предположить, что возможно это будет новая религия или религиозное учение Антихриста, которое будет иметь все внешние элементы христианства, однако суть этого учения будет иметь не созидательный характер, а, наоборот, разрушительный. Те, кто не захочет поклоняться сатане в лице этой религии будут либо гонимы³⁵⁰, либо убиты, а те, кто примет сатану, получит все материальные блага, но это будет означать конец духовного развития, так как это будет рабское подчинение своим же желаниям и стремление к злу и греху.

---

³⁴⁸ См. Прот. Сергей Булгаков. Апокалипсис Иоанна. М.: Отрада и Утешение, 1991. – с. 146

³⁴⁹ См. Таушев А., Роуз С. Апокалипсис в учении древнего христианства. М.: Русский полемик, 2008. – с. 192

³⁵⁰ Чем дальше религии находились в конфликтном отношении с миром, тем дольше они были подлинными религиями спасения. (См. Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. – с. 11) Видимо, пока религия остаётся вне мира её внутренняя автономность и идеологическое содержание остаются неизменными, то есть в первичном идеалистическом виде. Когда религия вступает в соотношение с миром, она меняется под влиянием определённых внешних факторов, одновременно изменяя и мир. Однако такие изменения могут привести к потере индивидуальности, самости и внутреннего содержания самой религии. Исходя из этого, можно отметить, что для того, чтобы вернуть христианству чистое, изначальное и эсхатологическое мессианское содержание будут гонимы те, кто соблюдал заповеди, и нормы морали в целом.

Существует также третье понимание «города Вавилон». Под этим названием можно понимать всё низшее человеческое. Этот термин может быть применён не только к событиям «Откровения», но и к жизни человека вообще. Это этический аспект, который показывает как эмоции и чувство удовольствия могут изменить человека. Но однажды эта башня рухнет³⁵¹ и подобно тому, как жители и торговцы Вавилона плакали и горевали, согласно тексту «Откровения», так и человек может в итоге остаться на обломках этого «города».³⁵²

Вавилонская блудница это яркий инфернальный символ «Откровения», который является, с одной стороны, проявлением одной из сторон тех демонических сил, которые будут бороться с духовной эволюцией в конце времён, а с другой – это ещё один лик «зверя из бездны» в земной форме, подобно Антихристу или лжепророку. Этот символ противоположен образу «жены, облаченной в солнце» (небесному символу). Это полная противоположность всему благому, это совокупность всего греховного и низшего в человеческом мире.

Последний образ, который необходимо проанализировать, и который занимает главное место в «Откровение» - это образ Агнца Божьего.³⁵³

Первое, что необходимо отметить это то, что образ Агнца отделён от образа «Сидящего на престоле», под которым бесспорно необходимо подразумевать Бога-Отца, а под Агнцем - Сына, то есть Иисуса Христа. Он

---

³⁵¹ Р. Отто отмечает, что переживаемое чувство нуминозного, в данном случае «страха», способствует умиротворению души. (См. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / Пер. с нем. яз. А. М. Руткевич. СПб.: АНО «Изд-во С.-Петербур. ун-та», 2008 – с. 134) При падении Вавилона люди будут испытывать необычайный страх, который пробудит в них нравственные установки, ранее скрытые за личностно-материальными мотивами поступков и поведения.

³⁵² Под городом подразумеваются эмоции и чувства.

³⁵³ «И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю». (Откр. 5:6)

находится посередине престола, среди 24 старцев³⁵⁴, что говорит о том, что он является связующим звеном между миром Небесным и земным.³⁵⁵

Важность образа Агнца заключается в том, что лишь ему дано открыть Книгу Судеб, запечатанную семью печатями. Он лев из корня Давидова, то есть в нём течёт кровь земной царской власти от Девы Марии, и божественная власть от Духа. В образе Агнца особо выделяется человеческий аспект. Иисус Христос не пришёл как Бог или как полубог, а он явился как богочеловек, который, как и обычные люди, был смертным и нуждался в еде.³⁵⁶

Иисус Христос как Богочеловек, т.е. тот в ком обе природы слиты воедино, является ярким примером нравственной земной жизни.³⁵⁷ Это идеальный нравственный образ или эталон, к которому необходимо стремиться каждому. Он одновременно является сосредоточением всей сущности небесного и земного бытия, то есть тем, кто объединил в себе два начала – земное и небесное.³⁵⁸

Агнец «как бы закланный», что говорит о том, что Он не мёртвый, а вознесённый. Здесь присутствует указание на то, что такую особую роль Агнец заслужил своей смертью за грехи других людей. Он единственный кроме «Сидящего на престоле», кто из всех живущих на земле и Небе, достоин открыть эту книгу с семью печатями, одновременно как Бог,

---

³⁵⁴ Существует много самых разнообразных мнений и предположений, кого нужно понимать под этими старцами. Несомненно одно, что это — представители человечества, угодившие Господу. (См. Таушев А., Роуз С. Апокалипсис в учении древнего христианства. М.: Русский паломник, 2008. – с. 101)

³⁵⁵ См. Прот. Сергей Булгаков. Апокалипсис Иоанна. М.: Отрада и Утешение, 1991. – с. 49-50

³⁵⁶ См. Мень А. Читая Апокалипсис. М.: Фонд имени Александра Меня, 2000 – с. 60

³⁵⁷ Христос, как идеал добра на земле. (См. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. – с. 93)

³⁵⁸ Петев Н.И. Небесные и inferнальные символы Апокалипсиса как образы добра и зла / Н.И. Петев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – №3 (II). – с. 161

который сотворил это мир, так и как человек, который смог победить смерть и вознестись.³⁵⁹

Учитывая данный аспект, можно сказать, что человек должен пройти такой же путь как и Иисус, дабы занять место в Раю. В этом прослеживается этический аспект спасения для каждого верующего в соответствии с христианским учением. Но спасение возможно не только после смерти, но и при жизни. Агнец это тот образ духовного идеала человека, тот образ благодати и благополучия, к которому необходимо стремиться человеку при жизни.³⁶⁰ Этот образ говорит о том, что иногда для достижения высших идеалов необходимы жертвы. При этом жертвовать необходимо собой. Так некоторые жертвы и страдания из-за любви к людям могут иметь высший и смысл и особую духовную красоту.³⁶¹

Необходимо отметить, что хотя «Откровение» и называет Христа львом, но явился Иоанну он в образе Агнца. Несмотря на то, что Христос является победителем смерти, Он предстаёт в кротком и послушном образе. Иисус Христос выступает как лев в первую очередь по отношению ко всему демоническому и греховному, а для людей Он тот, кто пожертвовал собой ради спасения человечества.³⁶² Иисус Христос через страдания открыл для людей путь спасения, при жизни он был подобен льву, борясь со злом, а перед смертью был кроток, ради спасения других. Можно сделать вывод, что «Откровение» указывает на то, что человек

---

³⁵⁹ См. Прот. Сергей Булгаков. Апокалипсис Иоанна. М.: Отрада и Утешение, 1991. – с. 49

³⁶⁰ Нравственная эсхатология призывает не бездействовать, а активно самосовершенствоваться. (См. Хазарзан Р. Сын Человеческий. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2004. – с. 283-284)

³⁶¹ См. Олег Моленко. Богословские вопросы. Апокалипсис. Пророчества. М.: Памятники исторической мысли, 2007 – с. 44

³⁶² См. Фаст Г. Толкование на Апокалипсис. Красноярск: Енисейский благовест, 2004. – с. 90

обязательно должен³⁶³ бороться со злом. Он должен быть неистов и грозен по отношению ко всему, что ведёт к духовной деградации и отвергать это, и стремиться к духовному росту. Эта эволюция должна быть внутри каждого человека, однако она должна быть «кроткой», то есть не нужно возвышать себя над остальными.

Следует обратить внимание на внешнее описание Агнца (Иисуса Христа), а именно на следующее: «имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю». Существует множество трактовок этого внешнего образа Агнца. Некоторые толкователи считают, что рога символически подразумевают наличие силы, а очи – знания.³⁶⁴ Семь очей и семь рогов также можно интерпретировать как семь Христовых духов, о которых говорили пророки Исаия и Захария.³⁶⁵ Но также можно сделать следующее заключение, что под семью Христовыми Духами подразумеваются семь мистерий церкви, то есть таинств, через которые происходит приобщение к божественному через благодать.

Сергий Булгаков считает, что символ семи рогов означает власть, силу и царство.³⁶⁶ Кроме того их количество символизирует полноту проявления этой власти. Но также можно предположить, что семь рогов есть корона или диадема. Иными словами это своеобразный венец, отмечающий обладателя им, как носителя духовной или светской власти.

---

³⁶³ При этом долженствование должно исходить из нравственной установки индивида. (Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7-ми томах. Т.1 // К философии поступка. М.: Изд-во Русские словари, 2003. – с. 25) Особенно невозможно вывести долженствование из биологических предпосылок. Самым ярким примером может служить инстинкт самосохранения, которому чуждо долженствование и самопожертвование. Его цель – это стремление удовлетворения потребностей индивида (пища, сон, защита и т.д.), независимо от последствий для окружающих, то есть присутствует эгоистическая подсознательная составляющая.

³⁶⁴ См. Мень А. Читая Апокалипсис. М.: Фонд имени Александра Меня, 2000 – с. 61

³⁶⁵ См. Св. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Мн.: Свято-Елисаветинский монастырь, 2005 – с. 45

³⁶⁶ См. Прот. Сергей Булгаков. Апокалипсис Иоанна. М.: Отрада и Утешение, 1991. – с. 50

Цезарь в Древнем Риме носил лавровый венец, который являлся атрибутом власти, символом славы и победы. Корона всегда была атрибутом светской власти в периоды главенства монархии. Диадема является атрибутом духовной власти, которую часто носили служители религиозного культа. Даже Папская тиара является определённой разновидностью диадемы. Поэтому вполне вероятно, что символ семи рогов включает в себя полноту власти Агнца как на небе, так и на земле, а семь глаз – полноту видения настоящего, прошлого и будущего; времени и пространства, т.е. всех сторон бытия.

Образ Агнца является полной противоположностью образу первого зверя. Если Агнец являет собой полноту блага и добра, то дракон – полноту зла и греха.

Мы считаем, что полноту власти и силы также символизирует одно из четырёх животных у престола, остальные раскрывают духовную суть Агнца: Лев символизирует власть земную и небесную; телец – жертвенность и символ спасения и вознесения; человек – говорит о том, что Агнец связан с человеческим миром и человеком; Орёл – это символ божественной сущности. Также как орёл обладает прекрасным зрением, так и Агнец знает о прошлом, настоящем и будущем, что говорит о его всеведение.

Символ Агнца является небесным символом. «Откровение» показывает Агнца, не просто как Сына Божьего, но и как человека, который смог победить зло и вознестись, как того, кто через свои страдания открыл человечеству путь к спасению. Он идеал духовной эволюции, к которому необходимо стремиться для отрешения от зла и принятия блага. Это один из ярких этических образов «Откровения», который показывает важность духовного роста.

Подводя итоги, отметим, что символика «Откровения» имеет большое значение для нравственной детерминации. Образы,

репрезентующие положительные моральные ценности, необходимы для стимуляции нравственного поведения и выбора индивидуума, что предполагает в свою очередь его духовный рост и эволюцию.

Отрицательные символы и образы так же важны, как и положительные. Во-первых, благодаря наличию символики с отрицательным аксиологическим вектором, положительные образы более яркие, а также отличны от отрицательных и индифферентных. Лишь в подобном антагонистическом противостоянии положительные образы обретают свою телеологическую, нравственную, и аксиологическую функцию.

Во-вторых, благодаря наличию отрицательных символов и образов происходит процесс формирования у индивида рефлекторного отвращения к аморальному, олицетворением чего и является эта символика.

В целом, отдельные сюжеты и образы «Откровения» Иоанна богослова являются репрезентацией различных ценностей, а также отражением различных процессов, по своему внутреннему содержанию отражающие нравственный рост или деградацию. Всё это объединено в одну целостную этическую систему, чем и является «Откровение». Стоит также добавить, что не только символизм «Апокалипсиса» Иоанна Богослова, но и других апокалиптических систем, обладает определённым ценностным содержанием, и также представляет специфическую этическую систему.

Выводы по Главе II

1. Христианское представление о конечном разрушении мироздания в «Откровении» Иоанна Богослова является наиболее ярким в рамках репрезентации процесса эсхатологического катарсиса.

2. Нравственная детерминация играет важнейшую роль, так как именно через неё осуществляется духовная эволюция и нравственный

рост, а, следовательно, и, реализация процесса эсхатологического катарсиса.

3. Выявлено и обосновано 7 причин допущения зла как зачатка наступления апокалиптического разрушения мироздания, которые рассмотрены в рамках теодицеи. Они одновременно являются теми факторами, которые открывают возможность эсхатологического катарсиса.

4. Зло является рудиментом мироздания, избавление от которого основная цель человека (как личностная, так и онтологическая).

5. Страдания являются неотъемлемой частью процесса эсхатологического катарсиса. Причиной многих страданий является антагонистическое противостояние материального и духовного (нравственного, сакрального).

6. Образы и символы «Откровения» Иоанна Богослова являются репрезентацией аксиологической системы, которая транскрибирована в такую форму для более лёгкого понимания.³⁶⁷

7. Образы «Апокалипсиса» необходимы для нравственной детерминации, как духовный и моральный стимулятор. Положительные образы и символы важны для стимуляции нравственного поведения индивида при помощи репрезентацию через них этических ценностей и идеалов. Отрицательные – для приобретения у индивида рефлекторного

---

³⁶⁷ Более подробно эти образы и символы, а также иные в «Откровении» Иоанна Богослова проанализированы в статьях: Петев Н.И. Небесные и inferнальные символы Апокалипсиса как образы добра и зла // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – №3 (II) – с. 160-163; Петев Н.И. «Символика образов четырёх всадников апокалипсиса в Откровении Иоанна Богослова» // Научное мнение. – 2013. – №6 – с. 51-54; Петев Н.И. Когнитивные аспекты образов «Откровения» Иоанна Богослова // Актуальные проблемы современной когнитивной науки: Материалы седьмой всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Иваново). – 2014. – С. 93-95; Петев Н.И. Герменевтическая проблематика интерпретация образов «Откровения» Иоанна Богослова // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Наука сегодня», г. Вологда, 24 октября 2014 г. – С. 12-14.

отвращения ко всему аморальному и формирование на основе этого положительного нравственного вектора.

8. Примером метаморфоз при нравственной и духовной деградации является образ Люцифера в «Откровении» Иоанна Богослова, которые репрезентуют изменение самой природы, сущности, внутреннего содержания, включая ценностный аспект, индивидуума.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение диссертационной работы необходимо сделать следующие выводы:

1. В диссертационной работе проведён анализ и систематизация феномена апокалиптического разрушения бытия, который трактуется в рамках этической парадигмы. Проведённое исследование, по нашему мнению, позволяет дополнить имеющиеся научные знания в области этики представлением об апокалиптических концепциях, как этических системах, которые имеют свои специфические нравственные субстраты, проблемы, взаимозависимости и т.д. На основе первоисточников различных религий, трудов авторов по вопросам культуры и религиозных представлений различных народов мира, авторов изучающих феномен апокалипсиса, а также анализируя полученные данные, опираясь на историко-этическое наследие и современных этиков, автором систематизирована и построена концепция этического примата апокалиптики различных религий мира.

2. В основу диссертационной работы положена идея о том, что апокалиптические учения ставят перед индивидуумом нравственные вопросы, решение которых имеет значение также для всего мироздания. Причины апокалиптического разрушения бытия имеют нравственный характер, поэтому вопросы, возникающие в рамках эсхатологии, могут быть решены только посредством морали.

3. В результате диссертационной работы автором было разработано и определено понятия «эсхатологический катарсис». Под данным понятием мы понимаем принцип эсхатологических доктрин, который рассматривает апокалиптическое разрушение мира не как совокупность экзистенциальных и онтологических событий, а как спиритуалистическое и трансцендентное очищение бытия от морального зла.

4. Апокалиптические учения обладают особым этическим содержанием, которое отличает религии, содержащие эсхатологические доктрины от тех, где нет динамической тенденции эсхатологического разрушения мира или она представлена в концепции циклической смены мироздания. Автор отмечает, что любая апокалиптическая концепция представляет собой специфическую совокупность этических норм и правил, нравственных установок, которые интенсивнее и эффективнее стимулирует нравственное поведение и мировоззрение индивидуума, в рамках той или иной религии.

5. Исследования, проведённые в диссертационной работе, показали, что деморализация является причиной апокалиптического разрушения бытия, так как в религиозных концепциях нравственность есть важный элемент стабильности мироздания.

6. Эсхатологические концепции усиливают необходимость нравственной детерминации и стимулируют ее, как долженствование индивида.

7. Автором обоснована точка зрения, что апокалиптические учения имеют интенсифицированную тенденцию раскрытия и развенчивания морального зла. В данном вопросе существует парадокс, заключающийся в том, что определяя зло как рудиментарный элемент бытия, тем не менее, в телеологическом и провиденциальном аспекте существования человеческого мира его наличие является необходимым. В общем онтологическом устройстве мироздания – зло не имеет смысла существования.

8. Автором установлено, что образы эсхатологии в религиях мира являются отражением нравственных принципов этики, которые получают особое значение и усиление именно благодаря концепции апокалиптического разрушения мира. Их необходимо рассматривать как стимуляторы нравственного поведения.

9. В диссертационной работе используются такие методы анализа текста как сравнительно-исторический, религиоведческий и контекстуальный с применением системного и философского критического подходов и герменевтической интерпретацией символических объектов и структур религиозных эсхатологических доктрин.

10. Диссертационное исследование обладает практической и теоретической значимостью. Благодаря подходу к апокалиптике и эсхатологии с точки зрения этики, полученные результаты представляет ценность при разработке стратегии преподавания следующих дисциплин: «Этика», «Философия религии», «Религиозная антропология», «Психология религии», «Религиоведение» и т.д.

11. Необходимо дальнейшее исследование апокалиптических концепций как специфической системы моральных норм, правил и ценностей в рамках этической парадигмы. Это позволит не только рассмотреть особенности моральных установок индивидуума той или иной эсхатологической и апокалиптической концепции в исторической плоскости, но и выработать новый взгляд на феномены современной жизни, имеющие апокалиптические элементы или непосредственно с ней связанные (например, этические аспекты современных религий, как традиционных так и нет).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абеляр П. Теологические трактаты // Составление, перевод с латыни, вводная статья, комментарии, указатели С. Неретиной. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. 640 с.
2. Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии // Редкол.: А. Ф. Окулов (пред.) и др. М.: Мысль, 1989. 336 с.
3. Апресян. Р.Г. Постижение добра. М.: Молодая гвардия, 1986. 207 с.
4. Аринин Е.И. Тюрин Ю.Я. Религиозная антропология. Владимир: ВлГУ, 2005. 124 с.
5. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Соч. В 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 53-293 с.
6. Архиепископ Аверкий Таушев. Апокалипсис или Откровения св. Иоанна Богослова[электронный ресурс]: [сайт]. – режим доступа <http://apocalypse.orthodoxy.ru/averkij/>, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения: 11.03.16)
7. Бальтазар Г.У. фон, Ратцингер Й. (Бенедикт XIV), Шюрман Х. Принципы христианской этики. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. 83 с.
8. Бахтин М.М. Собрание сочинений в 6 томах. Т.1. М.: Изд-во «Русские словари», 2003. 956 с.
9. Белов Н.В. 2012. Апокалиптические пророчества мая. Минск: Харвест, 2009. 256 с.
10. Бердяев Н.А. Истина и откровение. [Электронный ресурс]: [сайт]. – СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1996, – Режим доступа http://krotov.info/library/02_b/berdyayev/1947_043_00.html , свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 11.03.16)

11. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том 1. Книга Бытия 1-11 // под ред. К.К. Гаврилкина. Тверь: Герменевтика, 2004. 304 с.
12. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том 2. Книга Бытия 12-50 // под ред. Ю.Н. Варзониной, С.С. Козина. Тверь: Герменевтика, 2005. 512 с.
13. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета [Текст]. – М.: Российское Библейское Общество, 2011.- 1338 с.
14. Боден Л. Инки. Быт. Культура. Религия. М.: Центрполиграф, 2004. 255 с.
15. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 387 с.
16. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. СПб.: Петербургское востоковедение, 1994. 303 с.
17. Бубер М. Гог и Магог // Пер. с немецк. Е. Шварц. СПб.: ООО "МОДЕРН", 2002. 336 с.
18. Бубнов Н. Проблема зла в русской религиозной философии // Звезда. 1993. № 9. 142-159 с.
19. Бультман Р. Избранное: Вера и понимание. Т I-II. М.: РОССПЭН, 2004. 752 с.
20. Бэкон Ф. Сочинения. В 2-х томах. Т. 1 // Сост., общая ред. и вступит, статья Л. Л. Субботина. М.: Мысль, 1971. 590 с.
21. Бэкон Ф. Сочинения. В 2-х томах. Т. 2 // Сост., общая ред. и вступит, статья Л. Л. Субботина. М.: Мысль, 1972. 582 с.
22. Вебер М. Избранные произведения // под редакцией Давыдова Ю.Н. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
23. Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. 704 с.
24. Веретенников А.М. Города майя и ацтеков. М.: Вече, 2003. 208 с.

25. Виденгрэн Гео Мани и манихейство. СПб.: Евразия, 2001. 255 с.
26. Викирнес Варг. Скандинавская мифология и мировоззрение. Тамбов: ОАО «Тамбовская типография «Пролетарский светоч», 2007. 229 с.
27. Викинги: набеги с севера // пер. с англ. Флорентьева Л. М.: Терра, 1996. 168 с.
28. Витковская М. Г., Витковский В. Е. Апокрифические апокалипсисы. СПб.: Алетейя, 2001. 279 с.
29. Гатри, Д. Введение в Новый Завет // перевод с английского и редакция К. Назаров. М.: Духовная Академия Апостола Павла, 2007. 528 с.
30. Генон Р. Символы священной науки. М.: Беловодье, 2002. 496 с.
31. Гербер Хелен. Мифы Северной Европы / пер. с англ. Г.Г. Петровой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. 400 с.
32. Гермоген, Священномученик епископ Тобольский и Сибирский. Толкование на Откровение Иоанна Богослова [Электронный ресурс]: [сайт]. – Нальчик, 1997. – Режим доступа: <http://www.zaistinu.ru/articles/?aid=1440> , свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 11.03.16)
33. Гече Г. Библейские истории: Пер. с венг. - М.: Политиздат, 1988. 367 с.
34. Гильдебранд Д. фон. Этика. СПб.: Алетейя, 2001. 569 с.
35. Глоба П. П. Учение Древних Ариев. М.: Эксмо, 2007. 752 с.
36. Голосовкер Я. Э. Избранное. Логика мифа. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. 496 с.
37. Грейвс Р., Патай Р. Иудейские мифы. Книга Бытия. М.: АСТ МОСКВА, 2008. 496 с.

38. Гуаман Пома де Айяла Ф. Первая новая хроника и доброе правление// Пер. со староисп. Кузьмищева В. А.; отв. ред. Кудеярова Н. Ю. М.: Памятники исторической мысли, 2011. 293 с.
39. Гуляев В.И. Древние цивилизации Америки. М.: Вече, 2008. 448 с.
40. Гуревич А. Норвежское общество. СПб.: Традиция, 2009. 472 с.
41. Гуревич А.Я. Избранные труды. Древние германцы. Викинги. СПб.: Изд-во С. – Петерб. ун-та. 2007. 352 с.
42. Гуревич А.Я. Избранные труды. Норвежское общество. М.: Традиция, 2009. 470 с.
43. Гуревич А.Я. История и сага. М.: Наука, 1972. 200 с.
44. Гусейнов А.А. Этическая мысль: научно-публицистические чтения. М.: Политиздат, 1990. 480 с.
45. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. Энциклопедический словарь. М.: Гордарики, 2001. 671 с.
46. Делёз Ж. Логика смысла // Пер. с фр. Я.И. Свирского. М.: Академический Проект, 2011. 472 с.
47. Джал Дастур Керседжи Паври. Доктрина загробной жизни. С момента собственной смерти и до моста Чинват. М.: Амрита-Русь, 2004. 144 с.
48. Джонс Г. Викинги. Потомки Одина и Тора. М.: Центрполиграф, 2004. 448 с.
49. Дидон А. Иисус Христос: в 2-х томах, Т.1. М.: ТЕРРА – книжный дом. 1998. 400 с.
50. Дьяконов И. М. Архаические мифы Востока и Запада. М.: Наука, 1990. 247 с.
51. Еланская А. И. Премудрости Иисуса Христа. Апокрифические беседы Иисуса Христа с учениками. СПб.: Алетейя, 2004. 416 с.

52. Ершов С. А. Новозаветные Апокрифы. СПб.: Амфора, 2001. 422 с.
53. Жебелев С. А. Евангелия канонические и апокрифические. М.: Либроком, 2011. 127 с.
54. Затерянный мир майя // пер. с англ. Усовой Н. М.: Терра, 1997. 168 с.
55. Зиновьев А.В. Магия Апокалипсиса из истории исследования загадок Библии. Саранск: Поиск, 1990. 255 с.
56. Зубов А.Б. История религий. Книга первая: Доисторические и внеисторические религии. Курс лекций. М.: Планета детей, 1997. 344 с.
57. Иванов В. Священное Писание Ветхого Завета. М.: Изд-во Московского института духовной культуры, 2006. 224 с.
58. Ильин В. В. Аксиология. — М.: Изд-во МГУ, 2005. 216 с
59. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М.: «АСТ», 2002. 586 с.
60. Ильин И.А.. Собрание сочинений: в 10 т. Т.5. М.: Русская книга, 1996. 608 с.
61. Исландский Эпос. Старшая Эдда / Перевод А. Корсуна. СПб.: Азбука-классика, 2008. 464 с.
62. Кант И. Критика практического разума // Соч. в 8-ми т. Т.4. М.: Чаро, 1994. 373-459 с.
63. Кант И. Лекции по этике: Пер. с нем./Общ. ред., сост. и вступ. ст. А. А. Гусейнова. М.: Республика, 2000. 431 с.
64. Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. 710 с.
65. Кант. И. Основоположения метафизики нравов // Соч. в 8-ми т. Т.4. М.: Чаро, 1994. 153-245 с.
66. Карсавин Л.П. История европейской культуры. Т. 1. Римская империя, христианство и варвары. СПб.: Алетейя, 2003. 336 с.

67. Каспер В. Иисус Христос. М.: Библейско-богословский институт апостола Андрея, 2005. 420 с.
68. Кассе Э. Кризис или конец света? Апокалипсис 2012 / под ред. М.В. Смирновой. СПб.: Вектор, 2009. 192 с.
69. Кемпбелл Дж. Мифический образ // пер. с англ. К.Е. Семёнова. М.: АСТ, 2002. 683 с.
70. Кенделл Э. Инки. Быт, религия, культура. М.: Центрполиграф, 2005. 250 с.
71. Коллинз Ф. Доказательство Бога: Аргументы учёного. М.: Альпина нон-фикшн, 2008. 216 с.
72. Кон И.С. Словарь по этике. М.: Политизат, 1981. 435 с.
73. Королёв К. Скандинавская мифология. Энциклопедия. М.: Эксмо, 2007. 585 с.
74. Королёв К. Скандинавская мифология: Энциклопедия. М.: Эксмо, 2004. 592 с.
75. Корольков А. Духовная антропология. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. 324 с.
76. Котерелл А. Мифология. Энциклопедический справочник. Северная. Античная. Кельтская. СПб.: Белфакс, 1997. 256 с.
77. Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». М.: Алгоритм, 2009. 272 с.
78. Кропоткин П.А. Этика. М.: Политиздат, 1991. 496 с.
79. Кьеркегор С. Евангелие страданий // Пер. с датского А. В. Лызлова, под ред. протоиерея А. Уминского. М.: Свято-Владимирское изд-во, 2011. 304 с.
80. Кьеркегор С. Страх и трепет // Пер. с дат.-Изд. 2-е, дополненное и исправленное. М.: Культурная революция, 2010. 488 с.
81. Лапухин А.П. Толкование Библии. Ветхий Завет в 5-ти томах. Том 1. М.: Даръ, 2008.

82. Лейбниц Г.В.. Сочинения в 4-х тома, т.4. М.: Мысль, 1989. 554 с.
83. Лобье, Патрик де. Эсхатология. М.: Астрель, 2004. 158 с.
84. Лопухин А.П. Суд над Иисусом Христом, рассматриваемый с юридической точки зрения. М.: Право и закон, 2004. 94 с.
85. Лосев А.Ф. Дерзание духа. М.: Политизат, 1988. 366 с.
86. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политизат, 1991. 525 с.
87. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. 432 с.
88. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. М.: Политиздат, 1991. 368 с.
89. Лукашевич Ю. С. Гаты. Священные гимны Заратуштры. Минск: Юникап, 2004. 274 с.
90. Мазуркевич, А. Толкование Откровения Св. Иоанна Богослова [электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.apocalypse.orthodoxy.ru/>, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения: 11.03.16)
91. Макаров Б. В. Люди и знаки: антропология межличностной коммуникации. СПб.: Наука, 2011. 667 с.
92. Малиновский Б. Магия, наука, религия. М.: «Рефл-бук», 1998. 304 с.
93. Марианис, А. 2012: Апокалипсис от А до Я. М.: Эксмо, 2010. 368 с.
94. Матвеев П.Е. К вопросу о понятиях «светская этика» и «религиозная этика» // Вестник РФО. 2010. №3. 76-80 с.
95. Матвеев П.Е. Моральные ценности / Владим. гос. ун-т. Монография. Владимир, 2004. 190 с.

96. Матвеев П.Е. Нравственно-ценностные антитезы в творчестве Андрея Тарковского // Свеча-2010: материалы международных конференций. Владим. Гос. ун-т. Владимир, 2010. 208-212 с.
97. Матвеев П.Е. Проблема ценностей природы // Церковь, государство и общество в истории России и православных стран. Материалы III Международной научной конференции. Владимир, 2011. 250-263 с.
98. Матвеев П.Е. Старообрядческая этика (опыт ценностного анализа) // Духовные аспекты бытия. Сборник научных трудов / Под ред П.Е. Матвеева. Вып. 2. Владимир: ВлГУ, 2000. 71-83 с.
99. Матвеев П.Е. Ценностный подход в этике. Владимир: ВФ РУК, Собор, 2009. 312 с.
100. Матвеев П.Е. Этика. Основы общей теории морали. Курс лекций. Ч. 1 / Владим. гос. ун-т. Владимир, 2002. 51 с.
101. Матвеев Религиозная этика: курс лекций в 3-х Ч. Ч.1. Владимир: изд-во ВлГУ, 2009. 115 с.
102. Матвеев, П.Е. Моральные Ценности. Монография / П.Е. Матвеев. Владимир: ВлГУ, 2004. 190 с.
103. Махов А.Е. Hostis Antiquus. Категории и образы средневековой христианской демонологии. Опыт словаря. М.: Intrada, 2006. 416 с.
104. Мелетинский Е.М. «Эдда» и ранние формы эпоса, М.: Наука, 1968. 365 с.
105. Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. 169 с.
106. Мень А. Читая Апокалипсис // под ред. Р. Адомянц, С Рузер, П. Мень и др. М.: Фонд им. А. Меня, 2000. с. 264
107. Мень, А. Библиологический словарь. Том 2 // под ред. Р. Адомянц, С Рузер, П. Мень и др. М.: Российское Библейское Общество, 2002. 558 с.

108. Мур, Джордж Эдуард. Принципы Этики / перевод с английского к.ф.н. Л.В. Коноваловой, общ. ред. д.ф.н. И.С. Нарского. М.: Прогресс, 1984. 327 с.
109. Мюссе Л. Варварские нашествия на Европу: германский натиск/ Люсьен Мюссе; пер. с фр. А.П. Саниной. СПб.: Евразия, 2008. 399 с.
110. Назаров В.Н. Прикладная этика: учебник. М.: Гардарики, 2005. 302 с.
111. Немировский А.И. Мифы и легенды Древнего Востока. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 544 с.
112. Нерсесов Я.Н. Тайны Нового Света. От древних цивилизаций до Колумба. М.: Вече, 2006. 320 с.
113. Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Ницше Ф. Соч. в 2-ух т. Т. 2. М.: «Мысль», 1996. 5-237 с.
114. Носовский, Г.В. Число зверя. Когда был написан Апокалипсис // Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. М.: АСТ, 2009. 127 с.
115. Овчинникова А. Легенды и мифы Древнего Востока. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 463 с.
116. Окулов А. Ф. Апокрифы Древних христиан. М.: Мысль, 1989. 336 с.
117. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М.: Данилов мужской монастырь, 2008. 201 с.
118. Откровения: личный взгляд на книги Библии: сб. эссе // под. ред. Р. Холлоуэй, пер. с англ. В. Болотникова. – М., ООО «Ад Маргинем Пресс», 2009. 448 с.
119. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / Пер. с нем. яз. А. М. Руткевич. СПб.: АНО «Изд-во С.-Петербур. ун-та», 2008. 272 с.

120. Паскаль Б. Мысли о религии // пер. с фр. П.Д. Петров. М.: Типо-Литография, 1899. 278 с.

121. Пенник Н., Джонс П. История языческой Европы. СПб.: Евразия; 2000. 496 с.

122. Петев Н.И. Герменевтическая проблематика интерпретация образов «Откровения» Иоанна Богослова / Н.И. Петев// Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Наука сегодня», г. Вологда, 24 октября 2014 г. – С. 12-14. – 0,2 п.л.

123. Петев Н.И. Когнитивные аспекты образов «Откровения» Иоанна Богослова / Н.И. Петев // Актуальные проблемы современной когнитивной науки: Материалы седьмой всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Иваново). – Иваново, 2014. – С. 93-95. – 0,1 п.л.

124. Петев Н.И. Небесные и inferнальные символы Апокалипсиса как образы добра и зла / Н.И. Петев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – №3 (II). – С. 160-163. – 0,4п.л.

125. Петев Н.И. Символика образов четырёх всадников апокалипсиса в Откровении Иоанна Богослова / Н.И. Петев // Научное мнение. – 2013. – №6. – С. 17-20. – 0,3 п.л.

126. Петев Н.И. Эсхатологические представления жителей Месоамерики и роль человеческих и кровавых жертвоприношений в религии индейцев / Н.И. Петев // Молодой учёный. – 2013. – №5. – С. 610-613. – 0,3п.л.

127. Петрухин В.Я. Мифы Древней Скандинавии. М.: АСТ, 2010. 464 с.

128. Попов А. Пророчества мая: 2012. М.: АСТ, 2010. 284 с.

129. Пополь-Вух. Мифы индейцев Центральной Америки // пер. с языка кичи Кинжалов Р.В. Екатеринбург: У-Фактор, 2006. 240 с.

130. Прот. Булгаков, Сергей. Апокалипсис Иоанна / под ред. Г. Андреева. М.: Отрада и Утешение, 1991. 151 с.
131. Прот. Фаст, Геннадий. Толкование на Апокалипсис. Красноярск: Енисейский благовест, 2004. 496 с.
132. Райт Т. Тайна зла: откровенный разговор с Богом // пер. с англ. М. Завалова. М.: Эксмо, 2010. 256 с.
133. Рак И.В. Авеста. СПб.: Нева, 1997. 480 с.
134. Рак И.В. Мифы Древнего и Раннесредневекового Ирана. СПб.: Нева, 1998. 560 с.
135. Рак И.В. Мифы Древнего Ирана. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. 400 с.
136. Риккерт Г. Философия жизни. Киев: Ника-Центр, 1998. 512 с.
137. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во Новосибирского Университета, 1995. 513 с.
138. Романенко Ю.М. Бытие и естество. Онтология и метафизика как типы философского знания. СПб.: Алетейя, 2003. 779 с.
139. Ртвеладзе Э.В., Саидов А.Х., Абдуллаев К.В. Авеста. Закон против дэвов (Видевдат). СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2008. 300 с.
140. Рус А. Народ майя // Пер. с исп. Александренкова Э. Г. М.: Мысль, 1986. 256 с.
141. Св. Кесарийский, Андрей. Толкование Апокалипсиса. Минск: Свято-Елисаветинский монастырь, 2005. 248 с.
142. Секацкий А.К. Онтология лжи. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2000. 120 с.
143. Секацкий А.К. Прикладная метафизика. СПб.: Амфора, 2005. 414 с.
144. Секацкий А.К. Соблазн и воля: Проза, эссеистика. СПб.: Борей-арт, 1999. 348 с.

145. Симонов В.А. Апокалипсис наступит завтра. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звёздный Мир, 2006. 448 с.
146. Симонов, В.А. 2012 и далее. Пророки о будущем мира // А. Симонов. – М.: Эксмо, 2010. 448 с.
147. Симпсон Жаклин. Викинги. Быт, религия, культура / пер. с англ. Н.Ю. Чехонадской. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005.
148. Скрипник А.П. Моральное Зло. М.: Политиздат, 1991. 351 с.
149. Современное католическое богословие. Хрестоматия / Под ред. Хейза М. А., Джирона Л. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. 673 с.
150. Соколова В. С. Авеста. СПб.: Наука, 2005. 544 с.
151. Соловьёв В.С. Оправдание добра. М.: Республика, 1996. 480 с.
152. Спенсер Г. Социальная статика. Киев: Гама-Принт, 2013. 496 с.
153. Спиноза Б. Этика. М.: АСТ, 2001. 336 с.
154. Стурлусон Снорри. Младшая Эдда. СПб.: Наука, 2005. 139 с.
155. Сумерки богов // Сост. и общ. ред. А. А. Яковлева. М.: Политиздат, 1990. 398 с.
156. Тареев М.М. Монистическая этика // Богословский вестник. 1908. Т.2. № 7/8. 438-472 с.
157. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. М.: Прогресс, 1981. 367 с.
158. Тиссен Г.К. Лекции по систематическому богословию. СПб.: Библия для всех, 1994. 448 с.
159. Тихомиров, Лев. Апокалипсическое учение о судьбах и конце мира [Электронный ресурс]: [сайт]. –Сергиев Посад, 1907. – Режим доступа <http://www.apocalypse.orthodoxy.ru/review/1907.htm> , свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 11.03.16)
160. Тодд М. Варвары. Древни Германцы. Быт, религия, культура. М.: Центрполиграф, 2005. 224 с.

161. Токарев С.А. Ранние формы религии. М.: Политизат, 1990. 622 с.
162. Трофимов Я. Ф. Сущность и функции эсхатологического мироотношения: автореферат канд. дисерт. филос. наук: 09.00.06. – Киев, 1990. – 15 с.
163. Труды по знаковым системам. Коллектив авторов. Т. 7. / под ред. З. Минц. Тарту: Тарту́йский Государственный Университет, 1975. 308 с.
164. Уотерхауз Дж. В. Катехизис зороастризма. Древняя религия магов. М.: Сфера. 2002. 448 с.
165. Фигуры Танатоса: Искусство умирания: Сб. статей // под ред. А. В. Демичева, М. С. Уварова. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1998. 220 с.
166. Фома Аквинский. Онтология и теория познания: фрагменты сочинений. М.: ИФ РАН, 2001. 206 с.
167. Фридман Р. Как создавалась Библия // пер. с англ. Г. Ястребова. М.: Эксмо, 2011. 400 с.
168. Фромм Э. Человек для самого себя. М.: АСТ: АСТ Москва, 2010. 350 с.
169. Фрэзер Дж. Золотая ветвь. М.: Политизат, 1986. 704 с.
170. Хазарзар Р. Сын Человеческий. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2004. 624 с.
171. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: «Ad Marginem», 1997. 452 с.
172. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики: мир-конечность-одиночество. СПб.: «Владимир Даль», 2013. 591 с.
173. Хейз Р. Этика Нового Завета. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2005. 712 с.
174. Хелен Гербер. Мифы Северной Европы. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. 346 с.

175. Хисматулин А.А., Крюкова В.Ю. Смерть и похоронные обряды в исламе и зороастризме. Спб.: Петербургское Востоковедение, 1997. 272 с.
176. Циммерлинг А.В. Исландские саги в 2-х томах. Т.1. М.: Языки славянской культуры, 2000. 645 с.
177. Циммерлинг А.В. Исландские саги в 2-х томах. Т.2. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
178. Чемберлен Г., Коннер Дж. Христос не еврей, или Тайна Вифлеемской звезды. М.: Алгоритм, 2012. 256 с.
179. Черняков А.Г. Онтология Времени. СПб.: высшая религиозно-философская школа, 2001. 460 с.
180. Чистяков М.В. Авеста. Хордэ Авеста. СПб.: Авестийское астрологическое общество, 2005. 384 с.
181. Чумаков В.Ю. Конец света: прогнозы и сценарии. М.: ЭНАС, 2010. 207 с.
182. Чунакова О.М. Пехлевийский словарь зороастрийских терминов. М: Вост. лит., 2004. 286 с.
183. Шапошников А. Заратустра. Учение огня. Гаты и молитвы. М.: Эксмо, 2002. 496 с.
184. Швейцер А. Благоговение перед жизнью: Пер. с нем. / Сост. и посл. А.А. Гусейнова. Общ. ред. А.А. Гусейнова и М.Г. Селезнева. М.: «Прогресс», 1992. 576 с.
185. Швейцер А. Жизнь и мысли // пер. с нем. Чернявского А.Л. М.: Республика, 1996. 528 с.
186. Шелер М. Избранные произведения // Пер. с нем. Денежкина А. В., Малинкина А. П., Филлипова А. Ф.; Под ред. Денежкина А. В. М.: Гнозис, 1994. 490 с.
187. Шеллинг Ф. В. Философия мифологии. В 2-х т. Т. 1. Введение в философию мифологии // Пер. с нем. В. М. Линейкина; под ред. Т. Г.

Сидаша, С. Д. Сапожниковой; вст. ст. Т. Г. Сидаша. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013. xxiv + 480 с.

188. Шеллинг Ф. В. Философия мифологии. В 2-х т. Т. 2. Монотеизм. Мифология // Пер. с нем. В.М. Линейкина; под ред. Т. Г. Сидаша, С. Д. Сапожниковой. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013. 544 с.

189. Шифман И.Ш. Ветхий Завет и его мир. М.: Политиздат, 1987. 239 с.

190. Шлейермахер Ф. Герменевтика // Перевод с немецкого Вольского А.Л., Научный редактор Гучинская Н.О. СПб.: Европейский Дом. 2004. 242 с.

191. Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственности. М.: Республика, 1992. 448 с.

192. Шпидлик Ф. Духовная традиция восточного христианства. Систематическое изложение. М.: Паолине, 2000. 496 с.

193. Щедровицкий Д.В. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево. М.: Оклик, 2010. 1088 с.

194. Эйнштейн А. Эйнштейн о религии // под. ред. М. Сахарова и Д. Субботин. М.: Альпина нон-фикшн, 2011. 144 с.

195. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проспект, 2010. 251 с.

196. Элиаде М. Мефистофель и андрогин. СПб.: Алетейя, 1998. 375 с.

197. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М.: Ладомир, 1999. 488 с.

198. Элиаде М. Священное и мирское // пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К.Гарбовского. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.

199. Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. М.: Port-Royal, 1997. 384 с.

200. Якимова Е.Г. Проблема эсхатологии в христианской традиции: религиозно-философский анализ: автореферат канд. дисерт. филос. наук: 09.00.14. – Тула, 2012. – 24 с.

201. Ясперс К. Философия. Кн. 1. Философское ориентирование в мире // пер. А. К. Судакова. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. 384 с.

202. Ясперс К. Философия. Кн. 2. Просветление экзистенции // пер. А. К. Судакова. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. 448 с.

203. Ясперс К. Философия. Кн. 3. Метафизика // пер. А. К. Судакова. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. 296 с.